

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

12 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1910 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 30-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе церковно-приходской школы при церкви 17-го гусарскаго Черниговскаго Ея Императорскаго Высочества Великої Княгини Елисаветы Теодоровны полка подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великога Князя Михаила Александровича.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24-го мая 1910 года за № 32 назначены: инспекторъ классовъ Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, статскій совѣтникъ Царегородцевъ — епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Литовской епархіи, съ 4-го мая 1910 года, и старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Ростовскій — оберъ-секретаремъ Святѣйшаго Синода и уволенъ отъ службы, согласно прошенію, инспекторъ Ярославской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Надеждинъ.

**

Высокопреосвященный архіепископъ Иннокентій, экзархъ Грузіи, имѣлъ счастье получить слѣдующія Высочайшія телеграммы:

Отъ Его Величества Государя Императора изъ Новаго Петергофа:

Тифлисъ. Экзарху Грузіи, архіепископу Иннокентію.

«Искренно радуюсь закладкѣ новаго храма и благодарю васъ, владыко, и членовъ совѣта общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за молитвы и выраженныя чувства».

«НИКОЛАЙ».

Изъ Лондона, отъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны:

Архіепископу Иннокентію, экзарху Грузіи. Тифлисъ.

«Радуюсь закладкѣ церкви въ честь Покрова Пресвятой Богородицы. Желаю дальнѣйшаго успѣха близкому Моему сердцу обществу возстановленія христіанства на Кавказѣ. Искренно благодарю васъ, графиню Воронцову и членовъ общества за выраженныя чувства».

«МАРІЯ».

Телеграммы эти были отвѣтомъ на слѣдующія депеши, посланныя по случаю закладки храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы:

«Парское Село. Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Сегодня, въ Тифлисъ, общество - восстановления православнаго христіанства на Кавказѣ совершило закладку храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы и въ память святителя Московскаго Алексія, въ ознаменованіе рожденія Наслѣдника Престола, Великаго Князя Алексія Николаевича. Въ этотъ радостный для общества день закладки храма Господня, въ коемъ будутъ неустойно возноситься горячія молитвы къ Престолу Всевышняго о здравіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича, совѣтъ общества долгомъ почитать повергнуть свои вѣрнопопданническія чувства къ стопамъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ и чувства любви и преданности Наслѣднику Цесаревичу, надеждѣ Россіи.

Вашихъ Императорскихъ Величествъ вѣрнопопданнные: предсѣдатель совѣта общества, экзархъ Грузіи *Иннокентій*, вице-предсѣдательница, графиня *Вороцова-Дашкова*, члены: сенаторъ *Ватаци*, Тифлисскій губернаторъ *Лозина-Лозинскій*, князь *Баграціонъ-Давидовъ*, *Григорій*, епископъ Бакинскій, ректоръ семинаріи архимандритъ *Пименъ*, членъ совѣта намѣстника *Остыкій*, уполномоченный главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ на Кавказѣ *Архитовъ*».

«Лондонъ. Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

Сегодня, въ Тифлисъ, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества общество восстановления православнаго христіанства на Кавказѣ совершило

закладку храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы и въ память святителя Московскаго Алексія, въ ознаменованіе рожденія Наслѣдника Престола, Великаго Князя Алексія Николаевича. Въ этотъ радостный для общества день закладки храма Господня, въ коемъ будутъ неустойно возноситься горячія молитвы къ Престолу Всевышняго о здравіи Вашего Императорскаго Величества, совѣтъ общества долгомъ почитать повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Всемиловивѣйшая Государыня, свои вѣрнопопданническія чувства.

Предсѣдатель совѣта общества, экзархъ Грузіи, архіепископъ *Иннокентій*. Вице-предсѣдательница графиня *Вороцова-Дашкова* и члены».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

о разрѣшеніи отпусковъ пресвященнымъ:

I. Отъ 5—6 апрѣля 1910 года за № 2693, митрополиту Московскому Владимиру, съ 26 апрѣля, на два мѣсяца, для леченія, съ возложеніемъ, на время сего отпуска, управленія Московскою епархією на перваго викарія оной, епископа Дмитровскаго Трифона.

II. Отъ 17—18 мая 1910 года за № 3706, предоставлено преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому Антонію возложить, во время Высочайше разрѣшеннаго ему 3½ мѣсячнаго отпуска, съ 26 мая сего года, управленіе епархіальными и духовно-учебными дѣлами С.-Петербургской епархіи на викаріевъ сей епархіи, съ порученіемъ управленія епархією и завѣдыванія Александро-Невскою лаврою и Исидоровскимъ епархіальнымъ женскимъ училищемъ первому викарію, епископу

Нарвскому Икандру, а завѣдываніе дѣлами духовной семинаріи и Александроневскаго духовнаго училища четвертому викарію, епископу Гдовскому Вѣямину.

III. Отъ 17—18 мая 1910 года за № 3721, епископу Костромскому Тихону на два мѣсяца, на югъ Россіи, для леченія, съ предоставленіемъ возложить управление ввѣренною ему епархією, во время отсутствія, на викарнаго епископа.

IV. Отъ 26—28 мая 1910 года за № 3979, епископу Кишиневскому Серафиму на два мѣсяца, для леченія, съ порученіемъ управления Кишиневскою епархією, во время означеннаго отпуска, первому викарію сей епархіи, пресвященному Аккерманскому.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

V. Отъ 29 мая 1910 года за № 4038 постановлено: избраннаго пресвященнымъ Туркестанскимъ на должность епархіальнаго противосектантскаго и противораскольническаго миссіонера-проповѣдника Туркестанской епархіи, миссіонера Тамбовской епархіи Михаила Третьякова, утвердить въ означенной должности.

VI. Отъ 29 апрѣля—10 мая сего года за № 3128, кандидатъ богословія Николай Варжанскій утвержденъ въ должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Московской епархіи.

VII. Отъ 13—26 мая 1910 года за № 3628, постановлено: въ сельцѣ Елизаветинѣ, Зубцовскаго уѣзда, Тверской епархіи, учредить женскую общину съ наименованіемъ оной «Елизаветин-

скою» и съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на собственные средства.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СЫНОДѢ.

С.-Петербургскій епархіальный училищный совѣтъ сообщилъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ, для свѣдѣнія, копію указа Правительствующаго Сената, отъ 9-го марта 1910 года за № 3576, объ отмініи постановленія Новоладожскаго уѣзднаго земскаго собранія, отъ 28-го сентября 1907 года, касательно прекращенія выдачи пособій на содержаніе церковно-приходскихъ школъ Новоладожскаго уѣзда, каковыми пособиями отъ земства эти школы пользовались съ 1894 по 1907 годъ. Принимая во вниманіе, что настоящій указъ, состоявшійся хотя по частному случаю, имѣетъ важное принципиальное значеніе для огражденія интересовъ церковныхъ школъ и въ другихъ подобныхъ настоящему случаю, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 10-го мая 1910 года за № 231, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: означенный указъ, нижепомѣщенный, опубликовать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», для свѣдѣнія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Правительствующаго Сената (по первому Департаменту).

Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 31-го марта 1908 года за № 2434, коимъ представляетъ объ отмініи постановленія С.-Петербургскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіи

отъ 7-го декабря 1907 года и постановленія Новоладожскаго уѣзднаго земскаго собранія отъ 28-го сентября 1907 года, по предмету исключенія изъ смѣты Новоладожскаго земства на 1907 годъ пособія церковно-приходскимъ школамъ Новоладожскаго уѣзда, въ размѣрѣ 2.090 рублей. Приказали: Сообразивъ настоящій рапортъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находить, что согласно прим. къ ст. 2 прил. къ ст. 6 Пол. зем. учр., производство опредѣленныхъ земскими учрежденіями ежегодныхъ пособій на содержаніе состоящихъ въ вѣдѣніи правительства учебныхъ заведеній, къ каковымъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (ук. 3 августа 1905 г. № 5785), относятся церковно-приходскія школы, обязательно для земства въ томъ случаѣ, если въ постановленіяхъ о назначеніи пособій не сдѣлано указаній относительно срочности или условности означенныхъ выдачъ, причемъ по отношенію ассигнованій земскими учрежденіями ежегодныхъ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній, послѣднія могутъ быть раздѣлены на два разряда: заведенія, находящіяся въ вѣдѣніи правительства, при учрежденіи коихъ состоялся актъ принятія правительствомъ пожертвованія на содержаніе сихъ заведеній, и, слѣдовательно, самое существованіе которыхъ обуславливается съ самаго начала опредѣленнымъ бюджетомъ, основаннымъ на совмѣстныхъ средствахъ казны и земства, и заведенія, при открытіи коихъ акта принятія пособія на ихъ содержаніе правительствомъ совершено не было и размѣръ содержанія коихъ, какъ не имѣющихъ опредѣленнаго бюджета, такимъ образомъ зависить отъ учрежденій ихъ открывшихъ, почему на нихъ не можетъ распространяться дѣйствіе прим. къ ст. 2 прил. къ ст. 6 Пол. зем. учр. (ук. 21 мая 1902 г. № 4685, ук. 7 сентября 1905 г. № 6591 и др.). Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что церковно-приходскія учи-

лища, на содержаніе коихъ Новоладожскимъ земствомъ отпускались съ 1894 по 1907 г. средства, были основаны на совмѣстныхъ ассигнованіяхъ духовнаго вѣдомства и сельскихъ обществъ, 2) что названное земское собраніе, рассмотрѣвъ въ сессіи 1893 года ходатайство епархіальнаго начальства о принятіи на земскій счетъ пособій, уплачивающихся до того времени на указанный предметъ сельскими обществами, постановило удовлетворить это ходатайство, причемъ не только не поставило уплату пособій на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ зависимость отъ истеченія какого-либо срока, либо отъ выполненія духовнымъ вѣдомствомъ извѣстныхъ, заранѣе опредѣленныхъ условий, но даже увеличило, по соглашенію съ сельскими обществами, для покрытія расходовъ, вызываемыхъ уплатой означеннаго пособія, подушный школьный сборъ съ крестьянъ, указавъ при этомъ, что съ крестьянъ снимаются всѣ обязательства по дальнѣйшему субсидированію названныхъ школъ и 3) что принятая при такихъ условіяхъ Новоладожскимъ земствомъ на свои средства уплата церковно-приходскимъ школамъ пособій въ размѣрѣ, назначенномъ сельскимъ обществомъ при самомъ открытіи школъ, какъ обезпечивающая самое существованіе послѣднихъ, представляется для названнаго земства, согласно приведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, обязательной, Правительствующій Сенатъ признаетъ постановленіе Новоладожскаго уѣзднаго земскаго собранія, отъ 28-го сентября 1907 года, касательно прекращенія отпуска означенныхъ пособій и состоявшееся по предмету сего постановленія опредѣленіе большинства членовъ С.-Петербургскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія неправильными, а потому опредѣляетъ: таковыя отмѣнить. О чемъ для исполненія и въ разрѣшеніе рапорта отъ 31-го марта 1908 года за № 2434 Министру Внутреннихъ Дѣлъ послать указъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

12 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

ИДИТЕ И ВЫ ВЪ ВІНОГРАДНИКЪ ХРИСТОВЪ!

Привѣтствую васъ, добрые юноши—любимые питомцы Церкви Божіей, съ окончаніемъ курса ученія въ духовной семинаріи и призываю Божіе благословеніе на вашъ жизненный путь! Сожалѣю, что, удерживаемый вдали отъ града Вологды долгомъ служенія Церкви и Отечеству, не могу лично сего сдѣлать, но утѣшаю себя тѣмъ, что могу поручить это моему доброму сотруднику во Христѣ — преосвященному Антонію.

И въ васъ, юные друзья мои, я хотѣлъ бы видѣть будущихъ нашихъ сотрудниковъ-сослужителей Церкви Вологодской; и васъ ждетъ къ себѣ на служеніе наша мать Церковь православная; и васъ съ ранняго утра жизни зоветъ къ Себѣ на святой трудъ Небесный Домовладыка: «идите и вы въ виноградникъ Мой, и что будетъ слѣдовать, дамъ вамъ» (Мате. 20, 4). «Возведите очи ваши, глашаетъ Онъ, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ» (Іоан. 4, 35). «Жатвы много, а дѣлателей мало»... (Лук. 4, 2). Эти словеса Господни особенно властно должны звучать въ сердцахъ вашихъ сего-

дня, въ знаменательный для васъ день, когда открываются предъ вами двери изъ школы въ жизнь. Зоветъ Христосъ, зовемъ и мы: «выходите на ниву Божію, вступайте во дворъ овчій, становитесь на стражу Господню, чтобъ части словесныхъ овецъ Христовыхъ на пажитяхъ словесъ Божіихъ! Церковь Божія переживаетъ дни великихъ испытаній. Съ одной стороны просыпается совѣсть народная, измученная позорными явленіями послѣдняго времени въ общественной и государственной жизни; народъ жаждетъ слышанія слова Божія, онъ ищетъ Бога, толпами стремится туда, гдѣ чаеетъ утолить эту жажду; съ другой стороны въ народную душу отовсюду грязными потоками врываются разные, отравленные ядомъ сатанинской гордыни лжеученія. Народъ ищетъ Божіей правды, а современные книжники и фарисеи проходятъ море и сушу, чтобы обратить хотя одного простеца, а когда это случится, дѣлаютъ его сыномъ геенны, худшимъ, чѣмъ они сами (Мате. 23, 15). Противъ святой нашей вѣры, противъ Церкви православной возстали всѣ силы

адовы: нѣтъ ереси, нѣтъ раскола, которые не ополчались бы на Церковь Божию, которые не пытались бы расхищать Божіе стадо. И всѣ они стремятся подмѣнить основу нашего святаго православія—хриstopодражательное смиреніе—сатанинскаго гордынею, любовь въ простотѣ сердца—лицемѣріемъ и ненавистію, послушаніе сыновнее—самочиніемъ, апостольское и святоотеческое преданіе—собственнымъ смысленіемъ и мудрованіемъ. Для насъ, пастырей, очевидно, что кому-то,—а кому, какъ не сатанѣ и слугамъ его?—нужно подмѣнить самое міросозерцаніе народное, исказить народную душу, похитить ея завѣтныя сокровища. Уже появляются лжехристы и лжепророки и, хотя еще и не творятъ знаменій и чудесъ, но уже прельщаютъ многихъ, дерзая говорить: «я—Христосъ!» (Мате. 24, 24, 5). И находятся невѣжды—увы! таковыхъ невѣжд немало и среди такъ называемыхъ образованныхъ,—которые вѣрятъ имъ... Да, какъ это ни странно, друзья мои, какъ ни прискорбно, но приходится признать, что въ духовномъ отношеніи наши «интеллигенты» иногда стоятъ несравненно ниже простыхъ безграмотныхъ женщинъ: въ гордынѣ своей они не видятъ своей духовной слѣпоты и, подобно древнимъ фарисеямъ, всегда готовы говорить о себѣ: «ужели и мы слѣпы?» (Іоан. 9, 40), тогда какъ простая женщина всегда готова сознаться, что она—темный человекъ.—Вотъ скорби, какія нынѣ переживаетъ Христова невѣста—Церковь. Но—съ нею—Христосъ! Онъ обѣтовалъ, что врата адовы не одолѣютъ ея (Мате. 16, 18). Онъ изрекъ Своимъ апостоламъ: се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка (Мате. 28, 20). И вѣрно слово Его! Всѣ еретики и раскольники являлись и исчезали, а Церковь Божія пребываетъ во вѣки. Выходите же бодро на служеніе ей! Исходите въ срѣтеніе Небесному Пастыреначальнику съ горящими сердцами, какъ мудрыя дѣвы исходили съ горящими свѣтильниками! Онъ ждетъ васъ, Онъ говоритъ: «идите и вы въ виноградъ Мой, и что будетъ

слѣдовать,—получите!» Онъ стоитъ у дверей сердца вашего: «се стою, глаголетъ, у двери и стучу...» (Апок. 3, 20). Онъ Самъ будетъ въ васъ и чрезъ васъ дѣлать въ виноградѣ Своемъ: только отдайте Ему свое юное сердце, свою волю! Воистину иго Его благо, и бремя Его легко (Мате. 11, 30). Воистину блаженны всѣ входящіе въ трудъ Его! Господь васъ да благословитъ! Аминь.

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Думы и заботы архипастыря.

У кого что болитъ, тотъ о томъ и говорить. Въ Россіи имѣется 56 духовныхъ семинарій для приготовленія пастырей, а епископы озабочены недостаткомъ кандидатовъ священства. Семинаріи выпускаютъ студентовъ для высшихъ учебныхъ заведеній, акцизныхъ чиновниковъ, даже ветеринаровъ, а во священники изъ ихъ питомцевъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ едва ли идетъ одинъ изъ десяти. Приходится архіереямъ подбирать старичковъ—діаконовъ, не кончившихъ курса, псаломщиковъ, едва дотянувшихъ до 2-го класса семинаріи, а въ приходы съ единовѣрческимъ населеніемъ и начетчиковъ, и ими замѣщать мѣста священниковъ по селамъ. Между тѣмъ, семинаріи выпускаютъ въ каждой епархіи столько «кончалыхъ», что ими можно бы замѣщать сполна вакансіи не только въ своей, но и въ другихъ, еще не имѣющихъ семинарій, епархіяхъ. Что же это значитъ? Можно ли мириться съ такимъ явленіемъ?

Благовременно подумать объ этомъ. Въ Сунаодальныхъ канцеляріяхъ работаетъ 16 комиссій, составляющихъ программы для будущаго устава духовныхъ семинарій; работаютъ спѣшно, а главное—какъ бы тайно: по крайней мѣрѣ, въ печати ничего не встрѣчаемъ мы о сихъ работахъ. Не я одинъ опасуюсь,—отъ многихъ епископовъ слышалъ я тревожное опасеніе,

какъ бы не опустили изъ виду самаго главнаго,—чтобы семинаріи прежде всего давали намъ достойныхъ кандидатовъ священства. Не тревожное ли, въ самомъ дѣлѣ, явленіе: на Церковь Божию надвигаются со всѣхъ сторонъ полчища враговъ-еретиковъ, а ея духовныя силы падаютъ, ея пастыри понижаются въ своемъ образовательномъ цензѣ, и, что особенно тревожно, въ нихъ постепенно гаснетъ та благодатная искорка ревности о служеніи спасенію ближняго, которою одной и жива Церковь Божія. Идеализмъ духовныхъ юношей куда-то улетаетъ. Помню, лѣтъ пятьдесятъ назадъ, мои братья-семинаристы привозили съ собою изъ семинаріи пачки тетрадей—запасъ проповѣдей, на случай, когда будутъ они священниками; помню, самъ я, учась еще въ духовномъ училищѣ, списывалъ себѣ цѣлые томы лучшихъ словъ и поученій, которыя мнѣ особенно ложились на сердце. У каждаго изъ насъ была тайная мечта: «буду священникомъ,—пригодится». Конечно, мечта—ребяческая: нельзя же вѣкъ жить списанными проповѣдками священнику, надо же и самому—и это главное—умѣть сказать слово. Но тутъ важенъ не практическій результатъ, а то настроеніе, какое выливалось въ этомъ стремленіи запасаться проповѣдками. Въ душѣ питомца духовной школы жила мечта быть пастыремъ, въ его внутреннемъ чловѣкѣ уже слагался идеаль служенія Церкви. Да въ юношѣ ли только? Не носили ли мы эту завѣтную мечту еще въ раннемъ дѣтствѣ, еще бессознательно? Не отражалась ли она еще въ нашихъ дѣтскихъ играхъ? Да простить намъ святая мать наша Церковь наши дѣтскія крестныя хожденія съ досками и лопатами вмѣсто иконъ и съ пѣніемъ «Христосъ воскресъ»: то не было кощунство, то было невинное въ сущности стремленіе скорѣе быть тѣмъ, чѣмъ были отцы наши... О томъ ли теперь мечтаетъ духовный юноша? Тотъ ли идеаль носитъ въ себѣ его душа? Увы, для семинариста

стала болѣе привлекательною мечта быть «лошадинымъ докторомъ», ветеринаромъ, чѣмъ пастыремъ и врачомъ душъ! Духовенство отдастъ своихъ дѣтей въ духовныя семинаріи теперь больше потому, что это—даровая средняя школа, подготовляющая на всѣ пути жизни, а не потому, что оно желаетъ повести дѣтей по своему пути служенія Церкви. Забываютъ отцы, что сами питаются отъ Церкви, у Церкви же хотятъ взять средства и для образованія своихъ дѣтей, но отдать ихъ на служеніе ей—у нихъ и мысли нѣтъ..., развѣ неудачникъ выйдетъ,—дѣваться будетъ некуда. Я зналъ немало почтеннѣйшихъ протоіереевъ столичныхъ, которые отдавали дѣтей своихъ въ гимназіи, оттуда вели ихъ въ университеты, но не пускали ихъ по своей дорогѣ. Какъ будто духовная школа—это что-то низшее противъ свѣтской, нѣчто плебейское... А отъ столичныхъ батюшекъ заражались такимъ взглядомъ какъ-то бессознательно и сельскіе, но, не имѣя средствъ воспитывать дѣтей въ семинаріи, внушая все же, что будетъ время, когда они покинутъ путь сей и поступятъ въ университетъ, въ какой-нибудь институтъ и под. Не буду теперь говорить, подъ вліяніемъ какихъ причинъ слагались такіе взгляды, такіа стремленія; обычно говорили и говорятъ, что матеріальная необеспеченность духовенства ставила его въ униженное положеніе предъ прихожанами: всю жизнь смотри въ руки мужика, а въ городахъ—купца, барина,—объ этомъ скажу свое мнѣніе когда-нибудь послѣ,—теперь же отмѣчу, что какъ будто и высшая духовная власть шла навстрѣчу такимъ стремленіямъ духовенства: наши семинаріи на нашей памяти уже не разъ преобразовывались и все въ сторону такихъ пожеланій. Вотъ и теперь назрѣваетъ, уже вырабатывается реформа, но что она готовитъ намъ? Съ тревогою думаемъ мы, архіереи: дадутъ ли намъ новыя семинаріи добрыхъ кандидатовъ пастырства? За-

жгутъ ли въ сердцахъ семинаристовъ тотъ огонекъ, безъ котораго пастырь есть наемникъ, который видитъ волка грядуща и бѣгаетъ? Обучать ли будущихъ пастырей «глаголомъ жечь сердца», или,—если ужъ это не по силамъ современной школь, то, по крайней мѣрѣ, живымъ словомъ, правильнымъ, доступнымъ народу языкомъ, тепло и сердечно излагать истины вѣры въ противовѣсъ лжеученіямъ, имже нынѣ нѣсть числа? Или по-прежнему будущій пастырь безъ тетрадки не сдѣлаетъ ни шагу? По-знакомать ли, заставить ли полюбить писанія духоносныхъ отцевъ и учителей Церкви? Сумѣютъ ли воспитать въ юношахъ—кандидатахъ пастырства вкусъ къ той священной литературѣ, которая служитъ украшеніемъ именно православной Церкви, — къ аскетическимъ твореніямъ отцовъ? Или, какъ было отъ дней ложнаго классицизма, заставить ихъ долбить латынь и греческихъ *языческихъ* писателей? И латынь намъ нужна, и особенно греческій языкъ: но не стыдно ли школь нашей, что, обучивъ насъ (съ грѣхомъ пополамъ) языку Гомера, Ксенофонта, Горация и Цицерона, она забыла поучить насъ тому, что намъ нужнѣе во сто разъ въсѣхъ этихъ язычниковъ,—языку родной нашей церковной поэзіи, языку нашихъ пѣснопѣній и молитвъ, и мы, воспѣвая эти пѣсни, читая эти молитвы въ темномъ иногда переводѣ, не всегда уразумѣваемъ даже ихъ смыслъ, не говоря уже о дивныхъ красотахъ нашей церковной поэзіи, о глубокомъ значеніи нашихъ обрядовъ, способныхъ не только раскрыть глубину нашихъ догматовъ, но и воспитать въ душѣ нашей высшую степень эстетическаго чувства? Церковность... Да это вѣдь такая неистощимая сокровищница красоты, глубокаго богословствованія, дивной гармоніи всего, что способно воспитать душу для неба и дать сердцу счастье еще на землѣ, что нѣкто изъ духоносныхъ мужей не напрасно сказалъ: прекраснѣе нашей литургіи, а мы прибавимъ—и вообще нашего богослуженія въ его иде-

алѣ—мы, можетъ быть, увидимъ что-нибудь развѣ только на небѣ... И вотъ, питомцы нашихъ духовныхъ школъ, будущіе пастыри Церкви всего этого лишаются... Да, лишаются, ибо то, что имъ дается взаимнѣе сего въ учебникахъ гомилетики, литургіи и сродныхъ наукъ, способно только оттолкнуть ихъ своею сухью... А вѣдь это—будущіе воспитатели русскаго церковнаго духа въ массахъ народныхъ! Это—будущіе носители—для грядущихъ поколѣній идеаловъ церковныхъ! Куда мы идемъ? Впередъ ли? Не назадъ ли?.. И не потому ли множатся ереси и расколы, что сіи идеалы затмились въ сознаніи тѣхъ, кто долженъ быть ихъ носителемъ, что свѣтъ гаснетъ въ томъ, кто свѣтитъ долженъ, что вожди сами не видятъ тѣхъ путей, по коимъ должны вести народъ? Народъ инстинктивно ищетъ свѣта, но вмѣсто ярко-горящихъ свѣтильниковъ во тьмѣ своего невѣжества встрѣчаетъ болотные огоньки — разныхъ лжеучителей и идетъ за ними... А гдѣ же тѣ, кто свѣтитъ долженъ, кто долженъ показывать ему путь? Увы, часто они сами являются настолько неподготовленными къ своему святому служенію, что боятся встрѣтиться съ какимъ-нибудь баптистомъ или штундистомъ... Жалкіе пастыри! Вѣдь если бы не такъ, то зачѣмъ бы намъ заботиться о миссіонерахъ? Да каждый пастырь въ своемъ приходѣ и долженъ быть миссіонеромъ! Казалось бы, ему должно быть стыдно предъ прихожанами искать помощи миссіонера! Миссіонеру мѣсто бы только въ средѣ невѣрующихъ, а не въ средѣ православныхъ. И вотъ мы съ заботою спрашиваемъ: а принято ли это во вниманіе при составленіи программъ?

И вообще: что будетъ положено во главу угла при преобразованіи нашихъ семинарій? Дождемся ли мы, архіереи, когда будемъ увѣрены, что вотъ, наконецъ-то, у насъ есть школы, въ строгомъ смыслѣ пастырскія школы, изъ коихъ будутъ выходить закаленные бойцы-пастыри, не боящіеся волковъ, готовые отражать ихъ въ

каждую минуту, готовые душу свою положить за овецъ стада Христова? Когда мы будемъ имѣть утѣшеніе чувствовать, что мы не одиноки, что въ нашихъ епархіяхъ не десятокъ, а сотни такихъ бойцовъ, готовыхъ пойти всюду, куда мы пошлемъ... А вѣдь для этого недостаточно перекроить старый уставъ, для этого надо смѣло, рѣшительно и громко заявить: семинаріи—для Церкви, для приготовленія пастырей, и другихъ цѣлей постороннихъ отнюдь не имѣютъ. Годны ли будутъ семинаристы для университетовъ или не годны,—до этого намъ дѣла нѣтъ. Хочетъ ли духовенство пускать дѣтей по своей дорогѣ или не хочетъ,—это его дѣло. Если не хочетъ, то пусть ищетъ себѣ другія школы, пусть открываетъ—только не на средства Церкви, ибо она бѣдна, у ней на то нѣтъ средствъ,—гимназій свои... Нѣтъ средствъ,—Церковь не виновата. Вѣдь на нѣтъ и суда нѣтъ. А намъ думается, что если въ семинаріяхъ будетъ вѣять духъ любви къ труду, если семинаристъ будетъ любить пастырскую науку, то полюбитъ и свое званіе. Пито-мецъ строго выдержанной нравственной школы будетъ годенъ и на всѣхъ другихъ поприщахъ жизни, если бы почему-либо не вступилъ онъ на тотъ путь, на какой готовила его школа. Не захочетъ онъ пойти во священники, пусть годъ-два подготовится и идетъ въ университетъ. Но пусть же напередъ знаетъ, что ради своей мечты измѣнить своему званію и призванію онъ долженъ будетъ потерять эти два-три года. Нужды и пользы Церкви важнѣе интересовъ отдѣльныхъ личностей, важнѣе мечтаній хотя и духовныхъ отцовъ, но не церковнаго духа и ихъ сыновей. Мы переживаемъ время, когда рѣшается вопросъ: быть или не быть нашему народу православному? Стоять или не стоять православію на Руси? Идти ли этой Руси своимъ, Богомъ ей указаннымъ, историческимъ путемъ, или же сбиться на пути развращенныя и измѣнить завѣтамъ нашихъ отцовъ? И рѣшеніе этого вопроса главнымъ

образомъ зависить теперь отъ того: будутъ ли у насъ добрые пастыри, или наемники? Будутъ ли наши семинаріи служить своей Церкви, которая ихъ питаетъ и грѣетъ матеріально, или же станутъ склонять колѣна на-право и на-лѣво? Всякое двусмысліе, всякое колебаніе, всякая сдѣлка съ совѣстью, уступка и соглашеніе съ духомъ времени—для Церкви опасны, а для народа русскаго—прямо скажемъ—гибельны...

Вологодскій епископъ **Никонъ**.

Высокопреосвященный Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

(Въ виду исполняющагося 50-лѣтія со дня кончины его 17 іюня 1860 года).

Блаженной памяти высокопреосвященный Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, принадлежить къ сонму выдающихся іерарховъ Россійской Церкви. Онъ былъ ученѣйшій богословъ, великій ревнитель духовнаго просвѣщенія, усердный проповѣдникъ слова Божія, сильный борецъ противъ раскола и невѣрія, благодѣтельный святитель, строгій постникъ и подвижникъ.

Покойный архипастырь, въ мѣрѣ Георгій Постниковъ, родился 1 ноября 1784 года отъ діакона Московской епархіи, учился въ семинаріяхъ—сначала Перервинской, потомъ Сергіево-Лаврской; высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской духовной академіи въ числѣ студентовъ I курса ея (1809—1814 гг.), въ ректорство архимандрита Филарета Дроздова (впослѣдствіи знаменитаго митрополита Московскаго), и былъ особенно любимымъ ученикомъ его.

По окончаніи академическаго курса въ 1814 году магистромъ богословія, Георгій Постниковъ принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Григорія и послѣдовательно проходилъ въ родной академіи должности бакалавра и профессора богословскихъ наукъ, инспектора и ректора.

Сколь достопочтенна была личность Григорія, показываетъ отзывъ митрополита Филарета, который въ одномъ изъ писемъ своихъ говоритъ: «хотя Григорій и ученикъ мой, но и мнѣ есть чему отъ него поучиться». Въ 1822 году архимандритъ Григорій хиротонисанъ во епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской епархіи, съ оставленіемъ въ должности ректора академіи и съ правомъ управлять Сергіевою пустынью.

Дальнѣйшее служеніе преосвященнаго Григорія было на архіерейскихъ кафедрѣхъ Калужской съ 1826 года, Рязанской съ 1829 года, Тверской съ 1831 года, Казанской съ 1848 года и Новгородско-С.-Петербургской съ 1856 года.

Ученою спеціальностью владыки на святительскихъ кафедрахъ было преимущественно изученіе раскола въ его исторіи и лжеученіи, почему онъ всюду обиралъ раскольническія рукописи и секретные отчеты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о состояніи раскола въ Россіи.

Въ Тверской губерніи было много раскольниковъ - поповцевъ и безпоповцевъ. Архіепископъ Григорій обратилъ на нихъ все свое вниманіе, часто посѣщалъ мѣста, населенныя ими, заходилъ въ скиты * и часовни, долго бесѣдовалъ съ ними, особенно съ ихъ книжниками. Эти бесѣды сдѣлали его сильнымъ въ состязаніяхъ съ раскольниками и пріучили къ простому и удобопонятному способу выраженія. И архипастырь имѣлъ большой успѣхъ: многіе скиты и часовни сами собой падали и уничтожались, раскольники переходили или въ единовѣріе или въ православіе, а у тѣхъ, которые остались въ расколѣ, охлаждала вражда къ православной Церкви. Успѣху въ этомъ дѣлѣ много способствовала личность самого архипастыря, его всегда спокойно-величавый видъ, особенно его строгій образъ жизни, доходившій до аскетизма, и строгое соблюденіе устава церковнаго.

Великую ревность къ обращенію рас-

кольниковъ проявилъ преосвященный Григорій и въ санѣ архіепископа Казанскаго. Раньше 50-тихъ годовъ минувшаго столѣтія въ духовныхъ семинаріяхъ ученіе о расколѣ или вовсе не преподавалось или преподавалось кратко и поверхностно на урокахъ русской церковной исторіи или обличительнаго Богословія. Въ 50-тихъ годахъ положенъ конецъ такому ненормальному положенію вещей тѣмъ, что, по предложенію и рѣдкой энергіи бывшаго на чредѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископа Григорія, съ 1853 года начали открываться при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ спеціальныя мисіонерскія отдѣленія для приготовленія противосектантскихъ дѣятелей изъ учащейся молодежи духовнаго званія.

Въ началѣ 1854 года, по предложенію преосвященнаго Григорія, вызваны были указомъ Святѣйшаго Синода изъ 14-ти наиболее зараженныхъ расколомъ епархій въ Петербургъ священники, по усердію, благочестію и безкорыстію, способные, достойные и готовые посвятить себя великому дѣлу обращенія заблуждающихся. Преосвященный Григорій читалъ этимъ священникамъ въ зданіи духовной академіи исторію раскола, извѣсняя способы дѣйствованія на раскольниковъ, предлагалъ опыты опроверженія раскольническихъ заблужденій. Необычайная аудиторія представляла величественное зрѣлище пастырей, среди которыхъ видѣлись и убѣленные сѣдинами, но еще болѣе было молодыхъ и энергичныхъ лицъ. Тихо и непринужденно лилась рѣчь маститаго архипастыря, дышавшая искреннею любовію къ заблуждающимся и проникнутая сердечною скорбію о нихъ. «Мы должны, внушалъ преосвященный слушателямъ, поступать въ отношеніи къ раскольникамъ съ теплою молитвою къ Богу о ихъ вразумленіи и просвѣщеніи и не отъ своихъ трудовъ, а собственно отъ благодати Божіей ожидать ихъ обращенія. Нужно дѣйствовать на нихъ разумно, спо-

койно, терпѣливо, уважительно, съ чувствомъ христіанской любви къ нимъ, но вмѣстѣ съ чувствомъ братской скорби и болѣзни о ихъ заблужденіи. Орудіемъ обращенія въ устахъ пастыря должно быть одно слово убѣжденія и собственная добрая жизнь, основанная на точномъ, по духу Евангелія и церковныхъ правилъ, исполненіи обязанностей священства». Чудная аудиторія во главѣ съ маститымъ архипастыремъ невольно напоминала времена первенствующей Церкви, переносила въ другой тоже приморскій городъ (Милетъ), гдѣ нѣкогда величайшій изъ миссіонеровъ святыи апостолъ языковъ подобнымъ же образомъ наставлялъ и назидалъ собравшихся къ нему пастырей.

Въ іюнѣ 1854 г. преосвященный Григорій закончилъ свои занятія съ будущими миссіонерами и донесъ Святыишему Сунду, что всѣ они слушали наставленія внимательно, причемъ выразилъ надежду, что всѣ они будутъ исполнять свое дѣло съ должнымъ усердіемъ. На пропаніе миссіонеры получили отъ своего наставника только что изданную имъ «Истинно древнюю и истинно православную Христову Церковь» и въ рукописяхъ его же: «Исторію раскола» и «Практическое наставленіе миссіонерамъ».

Въ Казани преосвященный Григорій избралъ образцомъ своей дѣятельности первыхъ святителей Казанскихъ—святыхъ Гурія и Варсонофія. Усердно изучивъ жизнь здѣшнихъ инородцевъ-татаръ, владыка направилъ всѣ свои силы на то, чтобы у крещенныхъ татаръ были богослужебныя книги на ихъ родномъ языкѣ. При немъ напечатанъ былъ переводъ литургіи святаго Іоанна Златоустаго и часослова.

Въ 1856 году 26 августа преосвященный Григорій участвовалъ въ священномъ обрядѣ коронаванія Императора Александра II. Въ этотъ же день лично возведенъ въ санъ митрополита Казанскаго, 1-го октября сего же года назначенъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

Служа въ С.-Петербургѣ, преосвященный Григорій отличался особенною ревностію: каждый воскресный и праздничный день служилъ литургію и почти каждую службу говорилъ проповѣдь: имѣя отъ старости слабый голосъ, онъ часто другимъ поручалъ произносить свои проповѣди. Когда поученія его стали печататься въ «Духовной Бесѣдѣ», онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы они читались въ церквахъ. Послѣ преосвященнаго Григорія осталось шесть томовъ словъ и бесѣдъ. Языкъ преосвященнаго можно назвать народнымъ по своей простотѣ, общедоступности и обилію словъ и оборотовъ, употребляемыхъ въ народной рѣчи. Изучилъ онъ этотъ языкъ въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками.

Нѣкоторыя явленія въ С.-Петербургскомъ обществѣ и свѣтской литературѣ конца 50-хъ годовъ сильно беспокоили благочестиваго архипастыря.

Слѣдить за современною литературою и жизнію владыка считалъ своею священною обязанностію. Не имѣя возможности самолично прочитывать всѣ журналы, преосвященный поручилъ ученымъ столичнымъ священникамъ прочитывать ихъ по одному или по два, выписывать изъ нихъ, что въ нихъ найдется противнаго вѣрѣ, Церкви и нравственности и представлять ему съ краткимъ опроверженіемъ. Всякое явленіе въ общественной жизни и въ области литературы, несогласное съ ученіемъ вѣры, правилами Церкви и законами нравственности, печалило и тревожило преосвященнаго чрезвычайно.

Но архипастырь-подвижникъ не ограничивался одною пассивною печалью и тревогою. Въ ревностной заботѣ объ охраненіи своей паствы отъ пагубныхъ вліяній, престарѣлый первосвятитель Россійской Церкви самъ устремился на борьбу со зломъ въ своихъ проповѣдяхъ и особенно въ дѣломъ рядѣ написанныхъ имъ полемическихъ статей подъ заглавіемъ: «Свѣчка во тьму и сумракъ», печатавшихся съ 1859 г. въ «Духовной Бесѣдѣ».

Въ этихъ статьяхъ владыка-митрополитъ кратко, но сильно, опровергаетъ всѣ антихристіанскія и антиправославныя мысли, начиная съ рѣшительнаго атеизма и матеріализма, какія имѣли когда-либо люди. Тономъ нѣжно любящаго и скорбящаго друга и отца, съ энтузіазмомъ древнихъ ревнителей вѣры и благочестія, старается онъ вразумить и просвѣтить заблуждающихся, и вѣрныхъ чадъ Церкви, убѣждаетъ и умоляетъ быть твердыми въ вѣрѣ и дожить спасительнымъ пребываніемъ въ православной Церкви.

Всѣхъ статей пресвященнаго подъ заглавіемъ: «Свѣчка во тьму и сумракъ» въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1859 годъ помѣщено 29. Чтобы убѣдиться въ достоинствѣ этихъ статей, приведемъ изъ нихъ двѣ выдержки.

Вотъ въ сокращеніи отвѣтъ пресвященнаго митрополита Григорія человѣку, утверждающему, что «міромъ управляетъ случай, иначе на землѣ не было бы такихъ безпорядковъ».

«Ты спрашиваешь: зачѣмъ такъ много на землѣ безпорядковъ? Зачѣмъ это молодое и живое дитя умираетъ, а этотъ дряхлый старикъ продолжаетъ жить? Зачѣмъ смерть похищаетъ добродѣтельныхъ, а злодѣевъ какъ бы совсѣмъ забываетъ? Почему такой-то негодяй осыпанъ дарами счастья, а такой-то честный человѣкъ страдаетъ подъ гнетомъ несчастій? Гдѣ тутъ Божіе попеченіе? Гдѣ Его правда, премудрость и благодать? Другъ мой, эту задачу разрѣшить намъ вѣчно. Съ одной стороны, справедливость требуетъ наградить маловременными благами земнаго счастья небольшое добро, которое дѣлаетъ такой-то великій грѣшникъ, который въ вѣчности долженъ терпѣть нескончаемое наказаніе. Съ другой стороны, и праведники, о несчастіи которыхъ такъ часто сокрушаются, временными неприятностями и страданіями очищаютъ свои небольшіе проступки, допущенные ими по человѣческой слабости. За то вѣчное блаженство будетъ наградою ихъ добродѣ-

тели.. Какъ многія души на небесахъ благодарятъ и будутъ благодарить Бога за то, что Онъ на землѣ посѣтилъ ихъ несчастіемъ!»

Вотъ еще въ сокращеніи отвѣтъ владыки-митрополита отрицающему загробную жизнь и утверждающему, что «смертію все кончится».

«Ахъ, другъ мой, что было бы этотъ свѣтъ, если бы твоя мысль была справедлива? Онъ былъ бы вертепомъ разбойниковъ. Тогда правда и неправда, и добродѣтель и порокъ были бы въ немъ только пустыя слова. Тогда честность, благотворительность и дѣтская любовь нигдѣ не имѣли бы преимущества предъ воровствомъ, убійствомъ и даже отрѣубійствомъ.. Въ самомъ дѣлѣ, если мнѣ нечего бояться послѣ смерти и ежели я такъ хитеръ, что ничего не долженъ опасаться на семь свѣтѣ, то почему мнѣ не воровать, не убивать, когда къ этому побуждаетъ меня моя прибыль?.. Другъ мой, если бы кто сталъ говорить тебѣ подобныя слова, то ты навѣрное подумалъ бы: этотъ бѣднякъ потерялъ рассудокъ. Надо запереть его въ домъ умалишенныхъ. Ибо у кого такія мысли, тотъ способенъ на всѣ злодѣянія»...

«Прочь же отъ насъ и отъ нашего православнаго Отечества грубый матеріализмъ, разрушающій все, что есть на землѣ добраго, почтеннаго и ограднаго! Прочь отъ насъ жестокое ученіе, не оставляющее страдальцамъ и плачущимъ бѣднякамъ и, вообще, гонимой невинности ничего иного, кромѣ отчаянія».

Нельзя не пожелать, чтобы С.-Петербургское общество распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, издало отдѣльную книжкою помянутыя полемическія статьи благочестиваго владыки-митрополита, въ виду живого интереса ихъ и для нашего времени, волнуемаго тѣмъ же невѣріемъ и маловѣріемъ.

Родившись и воспитавшись въ самой скромной семьѣ, пресвященный Григорій

всю свою жизнь сохраняя умѣренность и простоту. Но строгій къ себѣ относительно образа жизни, онъ былъ щедръ къ другимъ. Все излишнее, оставшееся за удовлетвореніемъ его собственныхъ немногочисленныхъ нуждъ, онъ употреблялъ на два предмета — на увеличеніе своей бібліотеки и на вспомоствованіе бѣднымъ. Последнее преимущественно дѣлалось послѣ богослуженія, совершеннаго самимъ преосвященнымъ. Бывавшіе въ Александро-Невской лаврѣ у богослуженія въ воскресные и праздничные дни по выходѣ изъ собора замѣчали у митрополитскаго дома толпы народа — стариковъ, старухъ и дѣтей. Это нищіе, ожидавшіе подаванія отъ преосвященнаго. Онъ подавалъ не считая, подавалъ столько, сколько попадаетъ подъ руку.

Просвѣтительная дѣятельность преосвященнаго Григорія была разнообразна.

Состоя въ должности бакалавра и профессора богословскихъ наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи, онъ написал на латинскомъ языкѣ сочиненіе на тему: «*Commentatio de prophetis in genere*», за которое возведенъ былъ на степень доктора Богословія, и составилъ записки по Догматическому Богословію, бывшія въ свое время руководствомъ для всѣхъ духовныхъ академій.

Въ 1821 году, будучи ректоромъ названной академіи, основалъ при академіи журналъ «Христіанское Чтеніе» — первый въ Россіи духовный журналъ, въ которомъ напечаталъ изъ своихъ записокъ по Догматикѣ двѣ полныя и превосходныя статьи: 1) «О Богѣ единомъ» и 2) «О Пресвятой Троицѣ».

Затѣмъ, въ 1855 году въ Казани, при Казанской духовной академіи, положилъ основаніе другому духовному журналу «Православный Собесѣдникъ», въ которомъ должны были рѣшаться вопросы преимущественно о расколѣ. Въ этомъ журналѣ владыка помѣстилъ цѣлый рядъ своихъ статей подъ заглавіемъ: «День святой жизни или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ

жить свято?» Въ нихъ онъ ясно и подробно изобразилъ поведеніе христіанина въ отношеніи къ Богу и ближнимъ, въ счастіи и несчастіи, утромъ и вечеромъ, днемъ и ночью и при занятіяхъ земледѣліемъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и другими житейскими дѣлами. Эти назидательныя статьи, вышедшія изъ-подъ пера высоко-нравственнаго святителя, въ настоящее время изданы С.-Петербургскимъ книгопродавцемъ Тузовымъ отдѣльною книгою, которая Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ внесена въ списокъ книгъ для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ и Ученымъ Комитетомъ Народнаго Просвѣщенія рекомендована для бібліотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Управляя С.-Петербургскою епархіею съ цѣлю побудить здѣшнее духовенство и особенно семинарскихъ наставниковъ къ духовно-литературной дѣятельности, преосвященный Григорій основалъ въ С.-Петербургѣ новый журналъ «Духовную Бесѣду» (съ 1857 года). Онъ издавался еженедѣльно и удовлетворялъ религиознымъ потребностямъ общества болѣе, чѣмъ «Христіанское Чтеніе», наполненное болѣе учеными и серьезными статьями. Въ «Духовной Бесѣдѣ» печатались свои проповѣди и полемическія статьи подъ названіемъ: «Свѣчка во тьму и сумракъ» и «Свѣтъ во тьму и сумракъ». Въ этомъ же журналѣ печатались не имѣвшія мѣста въ другихъ журналахъ свѣдѣнія о начальственныхъ распоряженіяхъ по духовному вѣдомству и замѣчательныхъ современныхъ событіяхъ.

Въ поощреніе труженниковъ богословской науки, владыка пожертвовалъ 3.500 рублей на преміи за лучшія (по рѣшенію конференціи С.-Петербургской духовной академіи) сочиненія богословскаго характера, написанныя въ огражденіе православной Церкви отъ вредныхъ вліяній западныхъ католическихъ и лютеранскихъ богослововъ.

Какъ высоко-образованный и ученый

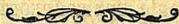
богословъ и цѣнитель русской литературы въ древнихъ рукописныхъ памятникахъ, преосвященный Григорій въ 1858 году исходатайствовалъ у Святѣйшаго Синода разрѣшеніе о передачѣ рукописей Новгородскаго Софійскаго собора и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ собственность библиотеки С.-Петербургской духовной академіи, которую чрезъ то обогатилъ драгоценнымъ сокровищемъ.

Въ послѣдніе годы жизни своей преосвященный Григорій избранъ былъ въ число почетныхъ членовъ Императорской академіи наукъ, Императорскаго Казанскаго университета и Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

Скончался владыка 17 іюня 1860 года на 76 году отъ рожденія, напутствованный таинствомъ покаянія, причащенія и елеосвященія. Отпѣваніе совершалъ преосвященный архіепископъ Херсонскій Димитрій съ другими іерархами. Къ отпѣванію изволили прибыть Государь Императоръ Александръ II съ Великими Князьями Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами. Тѣло умершаго владыки погребено въ лаврской церкви Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ у южной стѣны алтаря ¹⁾.

Да упокоитъ Господь чистую, пламенѣющую ревностію о православной вѣрѣ и Церкви душу высокопреосвященнаго митрополита Григорія съ великими святителями Россійской Церкви въ горнихъ обителяхъ вѣчнаго блаженства!

Протоіерей Ф. Знаменскій.

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о митрополитѣ Григоріи можно найти: 1) въ «Церковной Лѣтописи» при «Духовной Бесѣдѣ» за 1860 г., №№ 26—32, 2) въ «Историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ о С.-Петербургской епархіи», выи. VIII, 3) въ «Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1896 г., №№ 9 и 10 и 4) въ «Биографическомъ Словарѣ студентовъ XXVIII курсовъ С.-Петерб. Дух. академіи» 1907 г., послужившихъ пособіемъ при составленіи предложенной статьи.

Знаменательный юбилей.

14-го іюня финляндская Карелія, а съ нею и вся русская Россія, празднуетъ юбилей, одинаково знаменательный въ отношеніяхъ какъ государственномъ, такъ и церковномъ. Исполняется 200 лѣтъ со времени взятія Петромъ Великимъ Выборга,—событія, рѣшившаго окончательно судьбу финляндской Карелии (нынѣшняя Выборгская губернія): искони православный и русскій—по культурѣ—край этотъ захваченный въ началѣ XVII столѣтія Швеціей и находившійся подъ ея властью сто лѣтъ, былъ возвращенъ Россіи и окончательно укрѣпленъ за нею.

Государственное значеніе этого событія ясно изъ словъ, сказанныхъ графомъ Шуваловымъ (адъютантомъ императора Александра I) Наполеону: «Финляндія нужна Россіи,—таковъ былъ проектъ Петра, который безъ этого не создалъ бы столицы (Петербурга) тамъ, гдѣ она существуетъ». Во все (почти) свое царствованіе Петръ Великій и велъ «великую сѣверную войну» (со Швеціей) за обладаніе Финляндіей, и взятіе Выборга, который Петръ Великій назвалъ «крѣпкой подушкой» Петербурга, было первымъ шагомъ къ овладѣнію Россіей всею Финляндіей. Безъ обладанія Финляндіей, во-первыхъ, Россія не имѣла ни естественныхъ и безопасныхъ границъ на сѣверо-западѣ, ни выхода въ Балтійское море (побережье Финскаго залива принадлежало Швеціи, имѣвшей на немъ рядъ крѣпостей); во-вторыхъ же, новая столица государства,—Петербургъ, охраняемая съ моря Кронштадтомъ, находилась въ 30 верстахъ отъ границы и была совершенно открыта съ суши. Это и заставило Петра Великаго почти все царствованіе свое вести войну съ Швеціей— для расширенія территории Русскаго государства на сѣверо-западѣ до естественныхъ границъ (Финскій, Ботническій заливы и рѣка Торнео) и для обезпеченія безопасности столицы его съ суши и сво-

боднаго выхода въ Балтійское море. Петру Великому не удалось разрѣшить эту задачу полностью: имъ была присоединена къ Россіи, точнѣе, — возвращена ей (потому что это—исконное достояніе Россіи, только временно находившееся въ шведскомъ захватѣ) только восточная часть Финляндіи (Выборгская губернія). Но къ разрѣшенію ея идутъ всѣ послѣдующіе русскіе Государи, продолжающіе войны со Швеціей. Елисавета Петровна присоединила новый кусочекъ Финляндіи—Каменногородскую область съ Нейшлотскимъ округомъ, и, наконецъ, Александръ I довершаетъ до конца дѣло Петра Великаго, присоединяя всю Финляндію до р. Торнео. «Мы,—говорится въ манифестѣ 1 октября 1809 года,—постановили оградить Имперію Нашу естественными и твердыми границами, отдалить и пресѣчь разъ-навсегда причину и предлогъ браней. Постановленіемъ Имперіи Нашей неотложныхъ и безопасныхъ границъ измѣряемъ мы наипаче выгоды сего (Фридрихсгамскаго) мира».

Что касается церковнаго значенія событія, 200-лѣтній юбилей котораго нынѣ празднуется, то оно прекрасно рисуется въ предложеніи высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, данномъ Финляндской духовной консисторіи, отъ 7-го мая с. г. за № 635. «14-го іюня сего года,—говорится въ этомъ предложеніи,—исполняется 200 лѣтъ со дня взятія города Выборга императоромъ Петромъ I. Такъ какъ это событіе, положившее конецъ иноземному и иновѣрному владычеству въ православной Кареліи и навѣки возвратившее ее подъ родной ей скипетръ православной Россіи, имѣеть, кромѣ патріотическаго, и великое церковное значеніе, благотѣльно отразившись на судьбахъ православія не только въ Выборгской губерніи, но и во всемъ нашемъ (Финляндскомъ) краѣ; такъ какъ, въ частности, оно обезпечило самое существованіе нашей Финляндской епархіи, для

которой Выборгъ является въ настоящее время кафедральнымъ городомъ, то оставить этотъ юбилей неотмѣченнымъ въ жизни нашей епархіи невозможно»¹⁾.

Въ виду такого значенія событія и празднованіе двухвѣкового юбилея его носитъ двойкій характеръ—гражданскій (или, вѣрнѣе сказать, военный) и церковный. Епархіальнымъ начальствомъ выработана программа ряда церковныхъ торжествъ, которыя будутъ происходить 13—15 іюня въ Выборгѣ и во всей Финляндской епархіи, главнымъ образомъ, въ Выборгской губерніи. И ознаменовывается юбилей двойкимъ образомъ: во-первыхъ, ставится въ Выборгѣ памятникъ императору Петру Великому, и, во-вторыхъ,—сооружается въ Выборгѣ же православный храмъ, закладка котораго, какъ и памятникъ, послѣдуетъ, согласно Высочайшему повелѣнію, въ день юбилея—14 іюня.

Памятникъ императору Петру Великому ставится въ паркѣ св. Анны (Терваніеми), на горкѣ, именуемой «Петровской»,—потому что съ этой горки Петръ Великій руководилъ осадой Выборгской крѣпости въ 1710 году и вырубилъ въ скалѣ собственноручно крестъ и букву «П». На этой же горкѣ Петръ Великій молился послѣ взятія Выборга предъ иконой Христа Спасителя,—тою самой иконой, которая находится нынѣ въ часовнѣ домака Петра Великаго въ Петербургѣ (на Петербургской сторонѣ) и такъ чтится петербуржцами.

Тамъ же, въ паркѣ св. Анны (въ крѣпостномъ кронверкѣ) воздвигается и православный храмъ во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Это будетъ не простой храмъ, а соборъ, предназначенный быть кафедральнымъ. Какъ таковой, храмъ будетъ весьма величественный, рассчитанный на вмѣстимость 1.000 человекъ.

Храма этого еще нѣтъ, но онъ уже имѣеть свою исторію,—обычную, впро-

¹⁾ «Финляндская Газета», № 72.

чемъ, при построеніи новыхъ православныхъ храмовъ въ Финляндіи. Мысль о построеніи въ Выборгѣ православнаго собора въ ознаменованіе 200-лѣтія взятія города Петромъ Великимъ и возвращенія Выборгской губерніи къ Россіи—возникла еще въ 1901 году. Къ 14 іюня 1910 года храмъ долженъ былъ быть уже готовъ, и въ день празднованія юбилея должно было состояться освященіе его. Въ Петровъ день (29 іюня) 1901 года это предположеніе было Высочайше одобрено, при чемъ «Его Величество на святое дѣло это Всемиловѣйше пожаловалъ пять тысячъ рублей». Съ тѣхъ поръ прошло девять лѣтъ, но не только въ Выборгѣ нѣтъ православнаго Петро-Павловскаго собора, но и къ постройкѣ его не приступалось. Мало того: даже мѣсто для него не приготовлено и не отведено. За девять лѣтъ дѣло, задуманное мѣстными русскими (военными) людьми и получившее не только Высочайшее одобреніе, но и Всемиловѣйшую лепту на его осуществленіе, ни на шагъ не подвинулось. Что же случилось? Случилось то, что обычно совершается въ подобныхъ случаяхъ въ Финляндіи: мѣстные шведо-финскіе политиканы, стремящіеся къ полному олютераненію искони-православной Карелии и враждебно относящіеся ко всякому православно-русскому начинанію здѣсь, заявили (въ лицѣ Выборгскаго городского управления) свои права на мѣсто, предназначенное подъ сооруженіе православнаго собора, и вопросъ о сооруженіи его остался безъ движенія въ теченіе слишкомъ девяти лѣтъ. Въ 1908 г. вновь послѣдовало Высочайшее пожеланіе о томъ, чтобы юбилей 200-лѣтія взятія Выборга былъ ознаменованъ какъ постановкой памятника Петру Великому, такъ и сооруженіемъ православнаго собора. Но и это не подвинуло дѣла: Выборгское городское управленіе не желало отвести мѣсто подъ соборъ, хотя мѣсто всегда принадлежало военному вѣдомству и только въ 1880 году было занесено городскимъ управ-

леніемъ на планъ, какъ принадлежащее городу. И только Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее весной этого года и сообщенное генераль-губернаторомъ финляндскому сенату для исполненія, объ отчужденіи мѣста подъ постройку православнаго собора и подъ памятникъ Петру Великому, рѣшило, наконецъ, дѣло окончательно. Закладку и памятникъ и собора Высочайше повелѣно произвести въ день юбилея—14 іюня, причемъ, во избѣжаніе дальнѣйшихъ оттяжекъ со стороны городского управленія, формальное отчужденіе участка повелѣно произвести позже, фактически же отвести его и очистить отъ находящихся на немъ строеній немедленно, дабы 14-го іюня могла безотлагательно состояться закладка храма.

Вотъ съ какимъ трудомъ сооружаются въ Финляндіи православные храмы! Десять лѣтъ времени и три Высочайшихъ повелѣнія потребовалось для того, чтобы мысль объ ознаменованіи 200-лѣтія взятія Выборга сооруженіемъ православнаго храма получила реальную возможность осуществиться. вмѣсто предполагавшагося освященія собора, въ день юбилея—14 іюня можетъ послѣдовать только закладка его, да и то на участкѣ, формально еще не отведенномъ! Слава Богу, однако, святое дѣло все же осуществляется, и надъ Выборгомъ скоро засіяетъ новый величественный православный храмъ, какъ свидѣтельство принадлежности Карелии православно-русской Россіи, съ которой она окончательно была воссоединена Великимъ Петромъ.

Какъ извѣстно, финляндская Карелия (Выборгская губернія) была искони православною и искони принадлежала Россіи. Крещенная въ XII вѣкѣ изъ язычества въ православіе, она входила въ составъ Новгородской области, имѣла свою епископскую кафедру (викариатство Новгородской епархіи) и была усыяна многочисленными православными храмами и монастырями (изъ которыхъ болѣе извѣстны—Валаамскій и Коневскій—понынѣ существуютъ). Только

въ XVII столѣтіи лютеранской Швеціи удалось утвердиться въ православно-русскомъ краѣ, перешедшемъ подъ ея власть по Столбовскому трактату 1617 года. Владычество въ немъ Швеціи продолжалось не долго—менѣе столѣтія, но за этотъ короткій періодъ край измѣнился до неузнаваемости: православіе подверглось полному разгрому со стороны фанатиковъ-шведовъ и на его мѣсто водворено лютеранство (православная каедрa уничтожена, православные храмы и монастыри закрыты и разрушены, православные карелы насильственно переводились въ лютеранство); гонимое гнетомъ пришельцевъ православное населеніе стало массами переселяться въ Россію, сохраняя, такимъ образомъ, свою исконную православную вѣру и русскую культуру, истреблявшіяся огнемъ и мечемъ на несчастной родинѣ. Край былъ совершенно олютераненъ.

Петръ Великій явился освободителемъ Карелии и спасителемъ ея отъ шведскаго истребленія. Утвердившись на берегахъ Невы, основавъ въ устьяхъ ея новую столицу: оубъ—для обезпеченія ея безопасности—двинулся въ Финляндію. Въ 1706 г. двадцатитысячная русская армія, подъ начальствомъ Брюса, подошла къ крѣпости Выборга и приступила къ осадѣ, не имѣвшей, однако, успѣха (по недостатку крупной артиллеріи). Армія отступила. Но въ 1710 году она вновь подошла къ Выборгу подъ водительство уже самого Петра. Началась осада и бомбандировка крѣпости, которыми руководилъ самъ Петръ и такъ успѣшно, что уже черезъ нѣсколько дней (12 іюня) комендантъ крѣпости изъявилъ готовность сдаться. Бомбандировка прекратилась и, какъ говорится въ актѣ, «въ 14-й день (іюня 1710 года) по утру вошелъ въ крѣпость полкъ лейбъ-гвардіи Преображенскій, съ которымъ и самъ Его Величество высокою своею персоною, яко полковникъ отъ оной гвардіи, изволилъ войти и осмотра караулъ приняли».

Вся Карелія находилась уже во власти

Россіи, хотя формально присоединеніе ея къ имперіи послѣдовало только по Нюштадскому миру 1721 года. Съ возвращеніемъ края къ Россіи, въ немъ были возстановлены православіе и русская культура. Въ короткое время край возвратился совершенно къ своей исконной, природной—православно-русской—жизни и ко времени присоединенія къ Россіи остальной Финляндіи (1809 годъ) былъ уже краемъ совѣмъ православнымъ и русскимъ—по культурѣ.

Къ несчастью, по мысли Сперанскаго, въ 1811 году Выборгская губернія была соединена въ одно «великое княжество» съ остальной Финляндіей, за которой было сохранено особое управленіе, находившееся и по сейчасъ находящееся въ шведо-финскихъ рукахъ. Это кореннымъ образомъ измѣнило судьбу и положеніе православно-русской Карелии: она вновь очутилась въ шведо-лютеранскихъ тискахъ и вновь началось систематическое олютераненіе и ошведненіе ея. Это идетъ по сей день и въ настоящее время въ вѣроисповѣдномъ отношеніи край мало уже отличается отъ остальной Финляндіи (болѣе четырехъ пятыхъ его населенія олютеранено за истекшее столѣтіе), въ отношеніяхъ же культурномъ и политическомъ и совѣмъ не отличается отъ шведоманской Финляндіи, дышащей ненавистью къ Россіи и стремящейся къ отложенію отъ нея.

Такое положеніе выдвинуло въ послѣднее время вопросъ, подобный холмскому вопросу на западной окраинѣ: о выдѣленіи Выборгской губерніи изъ состава Финляндіи и новомъ воссоединеніи ея съ коренной Россіей, съ которой Карелія всегда жила общей жизнью. Вопросъ этотъ оживленно обсуждался въ послѣднее время въ печати и онъ самъ собою возникаетъ въ то время, когда празднуется двухвѣковой юбилей воссоединенія Карелии съ Россіей. De facto въ настоящее время требуется новое воссоединеніе ея...

А. Л.—ди.

Новое ассигнованіе Государственной Думой 500.000 р. на увеличеніе жалованія учителямъ церковно-приходскихъ школъ.

2-го іюня Государственная Дума разсматривала предложеніе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства 500.000 р. на увеличеніе, съ 1-го іюля 1910 г., жалованія учащимъ въ церковныхъ школахъ до установленнаго закономъ 3 мая 1908 г. размѣра.

Пренія по этому вопросу представляли значительный интересъ въ виду того, что среди нихъ уже ясно обрисовались борющіяся другъ съ другомъ просвѣтительныя силы, которыя существуютъ у насъ и въ жизни и въ теоріи. Принципіальные противники церковно-приходской школы по каждому малѣйшему вопросу, подвопросу выступали со своими заявленіями. Но и защитники святого дѣла церковныхъ школъ не оставались безответными.

Отецъ Лебедевъ, докладчикъ отъ церковной коммисіи, указывая на то гнетущее впечатлѣніе, которое произведетъ на учителей церковно-приходскихъ школъ ограниченіе проектируемаго пособія, размѣры котораго признаны самой Думой въ два раза большіе, заявилъ, что повсюду раздаются жалобы духовенства на разнаго рода несправедливости, чинимыя земскими дѣятелями при включеніи церковно-приходскихъ школъ въ общую сѣть, и потребовалъ, чтобы разъ законодательными учрежденіями признано, что церковная школа является однимъ изъ существенныхъ факторовъ въ дѣлѣ всеобщаго образованія, то такая двоякая политика по отношенію ко множеству честныхъ скромныхъ труженниковъ недостойна Государственной Думы.

Боратынскій и Воронковъ, ссылаясь на разногласіе показанія о количествѣ школъ, вошедшихъ въ сѣть, представленнаго Духовнымъ Вѣдомствомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, ста-

вили Духовному Вѣдомству въ вину, что оно не исполнило пожеланія, которое было выражено Государственной Думой по предложенію бюджетной коммисіи при разсмотрѣніи закона 19 іюня 1909 г. въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, именно: чтобы распредѣленіе кредитовъ между церковно-приходскими школами въ уѣздахъ земскихъ губерній передавалось на заключеніе училищныхъ совѣтовъ. Боратынскій и Воронковъ сверхъ того предложили это пожеланіе теперь же внести въ качествѣ особаго пункта въ разсматриваемое законодательное предположеніе.

Въ отвѣтъ на это Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода С. М. Лукьяновъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе.

«Я не буду утруждать вниманія господъ членовъ Государственной Думы подробными числовыми выкладками, потому что, какъ видно изъ доклада, эти числовыя выкладки обсуждались въ коммисіи по народному образованію, и коммисія не присоединилась къ особому мнѣнію за подписью 2-хъ членовъ Государственной Думы. Я желалъ бы только отстранить одинъ упрекъ, который мнѣ представляется несправедливымъ. Дѣло въ томъ, что въ этомъ особомъ мнѣніи по поводу пожеланія Государственной Думы, принятаго въ прошломъ году, указывается на то, что вѣдомство отнеслось къ этому пожеланію невнимательно. Смію увѣрить Государственную Думу, что вѣдомство отнеслось къ этому пожеланію съ подобающимъ вниманіемъ. Во-первыхъ, въ самомъ общемъ собраніи я имѣлъ честь представить Государственной Думѣ нѣкоторыя соображенія относительно этого пожеланія и старался, насколько это было возможно, въ краткихъ словахъ, выяснить тѣ затрудненія, съ которыми было бы связано для вѣдомства и для всего этого дѣла принятіе этого пожеланія, а за симъ послѣ того, какъ Государственной Думѣ угодно было это пожеланіе принять, мною было объ этомъ пожеланіи незамедлительно доведено до свѣдѣнія Святей-

шаго Синода. Со стороны Святейшаго Синода было точно такъ же обнаружено къ этому пожеланію внимательное отношеніе: было поручено Училищному Совѣту, состоящему при Святейшемъ Синодѣ, собрать свѣдѣнія отъ всѣхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, для чего потребовалось, конечно, нѣкоторое время. Эти свѣдѣнія были, однако, собраны въ установленный срокъ, затѣмъ они были подвергнуты подробному обсужденію въ Училищномъ Совѣтѣ. Училищный Совѣтъ составилъ по этому случаю весьма обстоятельный и тщательно разработанный докладъ. Святейшій Синодъ этотъ докладъ заслушалъ и пришелъ къ тому заключенію, что, при данныхъ обстоятельствахъ, выполнить это пожеланіе для Святейшаго Синода и вообще для духовнаго вѣдомства представляется крайне затруднительнымъ. Это, въ свою очередь, было доведено мною до свѣдѣнія г. секретаря Государственной Думы. Такимъ образомъ, я считаю себя въ правѣ засвидѣтельствовать передъ Государственной Думой, что о невнимательномъ отношеніи къ пожеланію Государственной Думы въ этомъ случаѣ и рѣчи быть не можетъ. Затѣмъ, что касается того предложенія, которое сейчасъ было сдѣлано, т. е. предложенія включить въ этотъ законопроектъ особую статью 6, то я, съ своей стороны, полагаю бы, что едва ли удобно включеніе подобной статьи, когда въ недалекомъ будущемъ Государственной Думѣ, а затѣмъ и Государственному Совѣту, предстоитъ обсужденіе общаго вопроса о введеніи начального обученія въ Имперіи, при чемъ, само собой разумѣется, какъ я говорилъ и въ прошломъ году, много недоразумѣній и шероховатостей устранится. Поэтому я и высказываюсь въ томъ смыслѣ, что было бы нецѣлесообразно предположенія, выработанныя тремя комиссіями Государственной Думы, осложнять включеніемъ этого новаго пункта».

Выслушавъ изложенное, Государственная Дума приступила къ голосованію и

постановила означенныя 500.000 р. опустить; предложенный же Боратынскимъ и Воронковымъ пунктъ о необходимости передачи распредѣленія кредитовъ на церковныя школы на заключеніе мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ отвергнуть.

Какъ изъ общаго характера преній, такъ и изъ прямыхъ заявленій нѣкоторыхъ ораторовъ видно, что противники церковно-приходской школы не сдали своего оружія, а лишь отложили борьбу до момента генеральнаго сраженія, которое предполагаютъ дать церковной школѣ осенью при разсмотрѣніи законопроекта о начальномъ образованіи. Да поможетъ намъ Господь выдержать эту борьбу и отстоять святое дѣло!

Т.

О занятіяхъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ¹⁾.

7-го мая состоялись два общіихъ засѣданія Чрезвычайнаго Собранія: одно—утреннее съ 11 часовъ до 2 по полудни, а другое—вечернее съ 7 до 11 часовъ. На утреннемъ засѣданіи присутствовали преосвященный Іоаннъ, епископъ Полтавскій. Сначала, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Василя, епископа Можайскаго, былъ подвергнутъ обсужденію докладъ пятой комиссіи о мѣрахъ къ обезпеченію церковныхъ школъ средствами содержанія. Въ своемъ докладѣ комиссія постановила ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ:

1) установить ежегодные обязательные взносы со всѣхъ церквей Имперіи на церковно-школьное дѣло, независимо отъ тѣхъ расходовъ, которые несутъ церкви на этотъ предметъ въ настоящее время, причемъ размѣръ взносовъ опредѣляется свѣздами духовенства, соответственно школьнымъ нуждамъ;

2) внести въ законодательныя учрежде-

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 23.

нія законопроектъ о принятіи содержанія духовно-учебныхъ заведеній въ большей части, чѣмъ теперь, на средства Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, чтобы церковныя суммы, освобождающіяся вслѣдствіе сего, были обращены на церковно-школьное дѣло;

3) установить ежегодный обязательный взносъ не менѣе 2% съ валового дохода отъ всѣхъ лавръ, монастырей и архіерейскихъ домовъ, независимо отъ теперешнихъ расходовъ ихъ на школьное дѣло;

4) изъ суммъ, выручаемыхъ церквами, монастырями, лаврами и архіерейскими домами отъ продажи земель, лѣса, домовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ, отчислять, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, извѣстную часть на церковныя школы епархіи;

5) съ валового дохода по всѣмъ операціямъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и другихъ имъ подобныхъ учреждений, занимающихся продажей свѣчей, ладона, вина, масла, церковныхъ облачений и утвари, взимать не менѣе 2% въ пользу церковныхъ школъ епархіи, причеиъ подтверждать всѣмъ церквамъ въ непремѣнную обязанность покупать эти предметы въ указанныхъ учрежденіяхъ;

6) изъ имѣющихъ поступать съ 1911 г. въ Святѣйшій Синодъ премій за страхованіе зданій духовнаго вѣдомства отчислять не менѣе 2% на церковныя школы;

7) установить въ пользу церковныхъ школъ ежегодный тарелочный сборъ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ Имперіи съ 25 декабря по 6-е января включительно; для облегченія же ихъ существующіе многочисленныя тарелочныя и кружечныя сборы пересмотрѣть, упорядочить и по возможности сократить;

8) внести въ законодательныя учрежденія законопроектъ о томъ, чтобы земскія и городскія самоуправленія давали на поддержаніе церковныхъ школъ такія же суммы, какія они даютъ на начальныя приходскія и земскія училища, такъ какъ

и тамъ и здѣсь учатся дѣти однихъ и тѣхъ же городскихъ и земскихъ плательщиковъ.

При обсужденіи сего доклада комиссіи послѣдовалъ въ общемъ засѣданіи Собранія слѣдующій обмѣнъ мнѣній.

Могилевскій епархіальный наблюдатель *И. И. Барнатный* сказалъ, что школы сѣверо-западнаго края находятся въ нѣсколько иныхъ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія, чѣмъ школы другихъ епархій. Въ епархіяхъ сѣверо-западнаго края для содержанія школъ главное значеніе имѣютъ приговоры волостныхъ и сельскихъ обществъ объ ассигнованіи средствъ на содержаніе школъ. Весьма важно, чтобы состоявшіяся постановленія волостныхъ и сельскихъ обществъ объ обезпеченіи школъ мѣстными средствами содержанія не отменялись. Хотя въ 1905 и 1906 гг., подъ влияніемъ происходившаго тогда революціоннаго движенія, поступленіе средствъ отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ на школы нѣсколько поколебалось, но въ 1907 году оно уже получило устойчивость, а въ 1908 году дало приростъ. Что касается предлагаемаго комиссіею обложенія церквей въ пользу церковныхъ школъ, то, по заявленію г. Барнатнаго, церкви въ Бѣлоруссіи очень бѣдны и рассчитывать на ихъ средства трудно.

Предсѣдательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей *П. И. Соколовъ* разъяснилъ, что комиссія и не предлагаетъ дѣлать обязательнаго обложенія въ пользу церковныхъ школъ всѣхъ церквей. Производить это обложеніе предоставляется епархіальнымъ съѣздамъ духовенства, отъ которыхъ будетъ зависѣть и установить тотъ или иной размѣръ обложенія.

Предсѣдатель Волынскаго епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерей *К. Г. Левитскій* заявилъ, что для удержанія за школами волостныхъ сборовъ желательно установить законъ, по которому приговоры волостныхъ и сельскихъ обществъ объ

ассигнованія средствъ на содержаніе школъ не отмѣнялись бы.

Подольскій епархіальный наблюдатель протоіерей *В. Г. Павлюковъ* высказался за установленіе такого положенія, чтобы пособія изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, отпускаемыя по смѣтамъ земскихъ повинностей на церковныя школы, сдѣлать обязательными, неподлежащими сокращенію или отмѣнѣ.

Тамбовскій епархіальный наблюдатель *А. И. Левочскій* заявилъ, что указанная комиссіей статьи доходовъ на церковныя школы дадутъ небольшую сумму, недостаточную для обезпеченія ихъ, при чемъ, по его мнѣнію, было бы цѣлесообразнѣе и удобнѣе, чтобы суммы, собираемыя на школы изъ мѣстныхъ источниковъ, на мѣстахъ же и расходовались. Крестьянскія общества не даютъ на содержаніе школъ средствъ или по бѣдности или просто по нежеланію давать ихъ. Земства тоже находятся въ затруднительномъ положеніи въ отношеніи средствъ; у нихъ большая задолженность, и всѣ свои свободныя средства они употребляютъ на свои школы. На поступленія процентнаго отчисленія на церковныя школы отъ страховыхъ прибылей тоже нельзя рассчитывать, такъ какъ эти прибыли, судя по примѣрамъ земскаго страхованія Тамбовской губерніи, не могутъ быть значительными. Пособія отъ монастырей не менѣе 2% съ доходовъ и процентное отчисленіе съ доходовъ отъ церквей установить здѣсь трудно. Вопросъ объ отчисленіи изъ церковныхъ доходовъ слѣдовало бы передать на разрѣшеніе епархіальныхъ свѣздъ духовенства.

Казанскій епархіальный наблюдатель протоіерей *П. Г. Захарьевскій* не соглашается съ г. Левочскимъ по вопросу о передачѣ расходованія мѣстныхъ средствъ изъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ на мѣста, такъ какъ епархіальнымъ совѣтамъ лучше извѣстны школы, которыя нуждаются въ пособіи и которыя на мѣстѣ не имѣютъ средствъ на ихъ содержаніе.

Точно также, вопреки г. Левочскому, протоіерей *Захарьевскій* утверждаетъ, что отъ страховыхъ операцій духовное вѣдомство будетъ имѣть большіе доходы, а потому и вполнѣ возможно процентное отчисленіе съ сихъ доходовъ въ пользу церковныхъ школъ.

Курскій епархіальный наблюдатель протоіерей *Г. О. Каплинскій* указываетъ, что поступленія на церковныя школы отъ земствъ не имѣютъ характера постояннаго источника. Все зависитъ отъ добрыхъ отношеній, какія устанавливаются между земскими и церковно-школьными дѣятелями. Что касается доходовъ отъ страховыхъ операцій, то, по мнѣнію протоіерея Каплинскаго, доходы эти будутъ у духовнаго вѣдомства значительны, такъ какъ, по отзывамъ земскихъ страхователей, духовныя лица самыя надежныя плательщики страховыхъ взносовъ и поджиганіемъ своихъ домовъ, съ цѣлю полученія страховыхъ премій, заниматься не станутъ.

Харьковскій епархіальный наблюдатель *В. О. Давиденко* предостерегаетъ отъ насильственнаго обложенія сборами, особенно церквей, потому что были случаи, когда церковныя старосты отказывали въ выдачѣ сборовъ на духовно-учебныя заведенія. Поэтому онъ привѣтствуетъ пожеланіе комиссіи о пересмотрѣ существующихъ церковныхъ сборовъ и объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Протоіерей *П. И. Соколовъ* заявляетъ, что комиссія сама никакихъ налоговъ съ церквей въ пользу церковныхъ школъ не дѣлаетъ, а только предлагаетъ епархіальнымъ свѣздамъ духовенства устанавливать такія обложенія. Возставать противъ употребленія части церковныхъ сборовъ на церковныя школы прихода нѣтъ основаній. Можно просить объ увеличеніи ассигнованія изъ казны средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, а освобождаясь чрезъ это мѣстныя средства могутъ быть обращены на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Такимъ путемъ

можно было бы ослабить раздающіяся нынѣ нареканія на тяжесть обложенія сборами церквей въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, не имѣющихъ непосредственной связи съ приходомъ.

Предсѣдатель Гродненскаго епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерей *І. В. Корчинскій*, сдѣлавъ вопросъ, куда должны поступать устанавливаемые сборы съ церквей въ пользу церковныхъ школъ—на мѣста, или въ епархіальные училищные совѣты, или даже въ центральное управленіе, съ своей стороны высказываетъ мнѣніе, что эти сборы должны поступать и расходоваться на мѣстѣ, ибо чрезъ это они будутъ идти успѣшнѣе.

Протоіерей *П. И. Соколовъ* разъясняетъ, что есть разные сборы: одни поступаютъ въ уѣздныя отдѣленія, другіе въ епархіальные училищные совѣты, нѣкоторые же идутъ только на отдѣльныя школы. Церковь на школы своего прихода производитъ сборъ какое угодно количество разъ въ году.

Протоіерей *І. В. Корчинскій* вноситъ предложеніе ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ о томъ, чтобы пособія на церковныя школы, отпускаемыя нынѣ изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, сохранялись и на будущее время и не отнимались.

Пресвященнѣйшій *Григорій*, епископъ Бакинскій, доложилъ, что въ Грузинскомъ экзархатѣ при размежеваніи и казенномъ надѣленіи крестьянъ землею отводятся земельные участки и многимъ церковно-приходскимъ школамъ, въ количествѣ 3, 4, 5 и до 10 десятинъ на школу; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ экзархата сами общества надѣляютъ школы землею. При такихъ школахъ заводится садоводство и огородничество, что приноситъ доходъ школь, служащій хорошимъ подспорьемъ для ея содержанія. Въ виду сего пресвященнѣйшій *Григорій* предлагаетъ возбуждать ходатайства о надѣленіи школъ землею, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ представляется возможнымъ.

Пресвященнѣйшій *Василій*, епископъ Можайскій, сообщилъ, что протоіерей *І. І. Восторговъ* предлагаетъ организовать покупку воска, вина, лампаднаго масла, церковныхъ облачений и утвари путемъ выписки этихъ предметовъ изъ первыхъ рукъ и часть прибылей отъ означенной операціи, которая должна дать большіе доходы духовному вѣдомству, отчислять на церковныя школы.

По окончаніи общаго мнѣнія, Собраніе постановило вышеозначенный докладъ пятой комиссіи одобрить и вмѣстѣ съ симъ признать желательнымъ: 1) чтобы пособія, отпускаемыя въ настоящее время въ такъ называемыхъ неземскихъ губерніяхъ на церковно-приходскія школы по смѣтамъ земскихъ повинностей изъ суммъ губернскаго сбора и впредь, по введеніи въ означенныхъ губерніяхъ общаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, не были отнимаемы и 2) чтобы церковно-приходскія школы, въ цѣляхъ обезпеченія ихъ содержаніемъ, были надѣляемы отъ казны или отъ сельскихъ обществъ земельными участками, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ представится возможнымъ.

За симъ Собраніемъ, подъ предсѣдательствомъ пресвященнаго Андроника, епископа Тихвинскаго, былъ выслушанъ докладъ седьмой комиссіи по вопросамъ: 1) о борьбѣ церковной школы съ дѣтскою смертностью и 2) о распространеніи чрезъ церковную школу санитарно-гигіеническихъ свѣдѣній. По первому вопросу комиссія, на основаніи сдѣланнаго ей наблюдателемъ церковныхъ школъ *А. М. Ванчаковымъ* доклада о желательности усиленнаго участія церковныхъ школъ въ борьбѣ съ дѣтскою смертностью, постановила: выразить пожеланіе, чтобы церковная школа, въ лицѣ учащихся и, особенно, въ лицѣ учительницъ и попечительницъ, какъ наиболее чуткихъ къ дѣтскимъ страданіямъ, приняла посильное участіе въ борьбѣ за жизнь дѣтей: 1) устройствомъ специальныхъ по этому вопросу бесѣдъ, чтеній и

разъясненій для взрослого населенія, 2) общевіемъ дѣтямъ старшаго отдѣленія, особенно дѣвочкамъ, въ доступныхъ жилыхъ разказахъ, необходимѣйшихъ элементарныхъ свѣдѣній объ уходѣ за вѣраемыми иногда имъ младшими дѣтьми, и 3) устройствомъ въ лѣтніе мѣсяцы временныхъ, дѣтскихъ яслей при школахъ, гдѣ отправляющіяся на полевые работы матери могли бы оставлять въ теченіе дня своихъ дѣтей для ухода и кормленія.

По второму вопросу—о распространеніи черезъ церковную школу среди населенія санитарно-гигиеническихъ свѣдѣній—комиссія признала желательнымъ рекомендовать учащимъ церковныхъ школъ: а) приучать дѣтей къ гигиенѣ прежде всего примѣромъ содержанія въ образцовой чистотѣ всѣхъ школьныхъ помѣщеній, привлекая, по возможности, самихъ учащихся, начиная съ учительскихъ школъ, къ уборкѣ и чисткѣ школы, къ борьбѣ со школьною пылью и къ другимъ, посильнымъ для нихъ, хозяйственнымъ работамъ по школѣ, какъ, напр., ношеніе дровъ и воды, и разъясняя имъ, что нѣтъ ничего унижительнаго въ такихъ занятіяхъ; б) особенно слѣдить за надлежащимъ гигиеническимъ устройствомъ и опрятнымъ содержаніемъ школьныхъ отхожихъ мѣстъ; в) заботиться о достаточномъ снабженіи школы непременно свѣжею кипяченою и чистою питьевою водою; г) приучать дѣтей къ чистоплотности, слѣдить за чистотою ихъ рукъ, попутно разъясняя имъ въ соответствующихъ живыхъ разказахъ, возможныя опасныя послѣдствія нечистоплотности, и д) вообще сообщать дѣтямъ необходимѣйшія санитарно-гигиеническія свѣдѣнія преимущественно въ формѣ интересныхъ и доступныхъ дѣтскому пониманію статей и разказовъ. Для надлежащей подготовки къ сему учащихся комиссія постановила: а) принять возможные мѣры къ серьезной постановкѣ преподаванія въ учительскихъ школахъ курса гигиены, б) снабдить школы лучшими изъ общедоступныхъ руководствъ по гигиенѣ и

рекомендовать чesвѣдущимъ въ этой области учащимъ самостоятельно ознакомиться съ гигиеною, в) на ежегодныхъ учительскихъ курсахъ обязательно устраивать спеціальныя лекціи по гигиенѣ и г) просить Святѣйшій Синодъ принять мѣры къ усиленію преподаванія медицины и гигиены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Кроме сего комиссія признала желательнымъ снабжать школы, по мѣрѣ возможности, соответствующими стѣнными картинами и таблицами, а также пригласять мѣстныхъ врачей въ составъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, дабы пользоваться ихъ совѣтомъ и содѣйствіемъ при выработкѣ санитарно-гигиеническихъ мѣръ для церковныхъ школъ. Въ заключеніе комиссія высказываетъ свое мнѣніе о томъ, что дѣятельность школы на пользу народа черезъ проектируемыя ею мѣры возможна лишь при наличности дѣятелей самоотверженныхъ, готовыхъ поднять подвиги человеколюбія не за страхъ, не ради прибытка, но во имя милосердія, ради Христа. Упоная, что такія души еще не исчезли съ лица христіанской, русской земли, комиссія возлагаетъ большую надежду на то, что нравственную поддержку такимъ разрозненнымъ дѣятелямъ окажетъ общество просвѣщенныхъ лицъ въ каждой мѣстности, приходя своимъ сотрудничествомъ, совѣтомъ, пожертвованіями на помощь церковной школѣ, сила которой такъ часто сказывается въ ея немощи.

Изложенный докладъ VII-й комиссіи былъ принятъ общимъ собраніемъ единогласно, безъ прейій.

Послѣ сего Собраніе приступило къ обсужденію, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Веніамина, епископа Гдовскаго, доклада II-й комиссіи по вопросу объ усиленіи воспитательнаго вліянія обученія Закону Божію и объ обезпеченіи всѣхъ начальныхъ школъ законоучителями. Комиссія въ своемъ докладѣ приходитъ къ такимъ заключеніямъ: 1) Въ случаѣ засвидѣтельствованной уѣзднымъ отдѣленіемъ

невозможности для приходскаго священника непосредственно самому вести преподаваніе Закона Божія въ школахъ его прихода, по уважительнымъ причинамъ, необходимо возложить эту обязанность, въ качествѣ его помощниковъ, на прочихъ членовъ причта, или учителей и учительницъ церковныхъ школъ; а если окажется нужнымъ, то допустить къ этому дѣлу и другихъ религиозно-нравственныхъ и благонадежныхъ лицъ.

2) Впредь установить: а) чтобы лица, ищущія званія учителя начальныхъ церковныхъ школъ или духовныхъ степеней церковнаго клира и не получившія образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, или не окончившія курса въ церковныхъ учительскихъ школахъ, не иначе могли быть удостоиваемы сего званія или сихъ степеней, какъ только послѣ удовлетворительной сдачи испытанія въ подлежащихъ комиссияхъ въ основательномъ знаніи программы по Закону Божию въ церковныхъ школахъ и объяснительной записки къ ней, одного изъ учебныхъ руководствъ по Закону Божию и одной изъ методикъ къ школьному преподаванію его, а также въ практическомъ умѣньѣ преподавать дѣтямъ начальное наставленіе въ Законѣ Божию въ школь чрезъ дачу пробнаго урока по Закону Божию въ одной изъ церковныхъ школъ епархіи; б) чтобы лица, при размѣщеніи и назначеніи на штатныя діаконскія вакансіи въ приходы, имѣющіе болѣе двухъ одноклассныхъ начальныхъ школъ въ нихъ, получали изъ денежныхъ братскихъ доходовъ (кромѣ арендныхъ и земельныхъ статей) обычную діаконскую часть въ томъ лишь случаѣ, если они окажутся способными и дѣйствительно будутъ обучать Закону Божию въ мѣстныхъ, преимущественно отдаленныхъ отъ храма приходскихъ начальныхъ школахъ, въ противномъ случаѣ они должны довольствоваться изъ сихъ доходовъ лишь обычною псаломщицкою частью; в) чтобы лица, занимающія псаломщицкія вакансіи

и участвующія въ законоучительскихъ трудахъ въ мѣстныхъ приходскихъ начальныхъ школахъ, преимущественно были удостоиваемы, даже и при двухчленномъ составѣ причта, сана діакона, хотя бы съ оставленіемъ относительно матеріальнаго обезпеченія на обычной псаломщицкой вакансіи.

3) Поставить во главу угла преподаванія дидактики въ семинаріяхъ—теоретическое и практическое ознакомленіе и наученіе семинаристовъ преподавать Законъ Божій въ начальныхъ школахъ вообще и въ церковныхъ въ частности, а также оживить и научную разработку этого предмета на существующихъ академическихъ кафедрахъ педагогики и дидактики; вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на это дѣло и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и церковныхъ учительскихъ школахъ—теоретически на урокахъ дидактики и практически въ образцовыхъ школахъ.

4) На устрояемыхъ курсахъ для учителей церковныхъ школъ—обязательно посвятить часть времени на пополненіе познаній по Закону Божию и на теоретическую и практическую подготовку къ преподаванію этого предмета и, сверхъ сего, устраивать отдѣльные сѣзды и курсы для законоучителей и ихъ помощниковъ съ тою же цѣлію.

5) Поручить архипастырской попечительности епархіальныхъ преосвященныхъ при замѣщеніи церковныхъ должностей въ приходахъ имѣть особливую заботливость о томъ, чтобы всѣ школы прихода были обезпечены способными и усердными законоучителями. Для наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія и руководства въ этомъ дѣлѣ желательно учредить, для начальныхъ школъ другихъ вѣдомствъ, особую должность наблюдателей.

6) Пересмотрѣть существующія программы преподаванія Закона Божія въ начальныхъ церковныхъ школахъ и объяснительныя записки къ нимъ примѣнительно къ потребностямъ времени и новымъ условіямъ церковной жизни.

7) Изложить требованія, коимъ должны удовлетворять руководства и учебныя пособия по Закону Божию, и признать необходимымъ учрежденіе премій за составленіе новыхъ руководствъ и пособій.

8) Назначать денежное вознагражденіе лицамъ, преподающимъ Законъ Божій въ церковныхъ школахъ, а также признать желательнымъ уравненіе ихъ и въ другихъ отношеніяхъ съ законоучителями начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Независимо отъ всѣхъ предлагаемыхъ мѣръ, комиссія твердо убѣждена, что всѣ препятствія теряютъ свою силу и побѣждаются тамъ, гдѣ живо сознаніе величія и святости дѣла народнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, гдѣ проявляется ревностное, участливое отношеніе духовенства къ церковной школѣ и къ законоучительству въ ней. Въ этомъ самое первое условіе и самый главный залогъ успѣшнаго наставленія въ Законъ Божіемъ и воспитательнаго вліянія законоучителя на дѣтей и ихъ нравственность.

Кромѣ изложеннаго, въ докладѣ II комиссіи приводится рядъ положеній, въ которыхъ излагаются желательныя измѣненія въ программахъ по Закону Божию и высказываются пожеланія, какими качествами долженъ обладать учебникъ по Закону Божию для начальныхъ церковныхъ школъ.

При обсужденіи изложеннаго доклада II комиссіи въ общемъ засѣданіи Собранія были высказаны слѣдующія мнѣнія.

Предсѣдатель II комиссіи, *преосвященный Веніаминъ* объяснилъ Собранію, что въ основу заключеній комиссіи по вопросу объ усиленіи воспитательнаго вліянія обученія Закону Божию и объ обезпеченіи всѣхъ начальныхъ школъ законоучителями положенъ докладъ особой комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на которую Совѣтомъ была возложена задача выяснить вопросъ объ улучшеніи преподаванія Закона Божія въ церковныхъ школахъ и объ усиленіи воспитательнаго

вліянія законоучителей на дѣтей и ихъ нравственность. Относительно проектированныхъ мѣръ къ обезпеченію надлежащей постановки Закона Божія преосвященный сказалъ, что при всей ихъ цѣлесообразности, онѣ могутъ привести къ желательнымъ результатамъ лишь въ томъ случаѣ, если сами пастыри-законоучители проявятъ усердіе и ревность въ этомъ дѣлѣ. Безъ этого—всякія мѣры будутъ недостаточны.

Протоіерей А. С. Израилевъ высказывается за общій принципъ, чтобы законоучителемъ въ школѣ былъ непременно священникъ, а для обезпеченія законоучителями-священниками всѣхъ школъ въ приходѣ желательно было бы возведеніе достойныхъ діаконовъ въ санъ священника на діаконской же вакансіи, какъ то уже имѣетъ примѣненіе въ Вятской епархіи.

Преосвященный Григорій, епископъ Бакинскій, по поводу этого сообщаетъ, что нѣтъ нигдѣ столько священниковъ на діаконскихъ и псаломщическихъ вакансіяхъ, какъ въ Грузинскомъ экзархатѣ, но результаты отъ того—вовсе нежелательныя. По достиженіи сана священника, такія лица скоро начинаютъ всѣми мѣрами и всякими средствами домогаться штатныхъ священническихъ вакансій, что при выборномъ началѣ, дѣйствующемъ на Кавказѣ, создаетъ массу интригъ и кляузъ.

Харьковскій епархіальный наблюдатель *В. О. Давыденко* отъ епархіальнаго училищнаго совѣта выражаетъ принципиальное пожеланіе, чтобы законоучителемъ былъ непременно священникъ и, на поставленный протоіереемъ П. И. Соколовымъ вопросъ: какимъ же образомъ предполагалось осуществить это?—отвѣчаетъ, что штатныя діаконскія вакансіи надлежало бы упразднить, а на эти вакансіи назначать священниковъ, при чемъ для достаточнаго обезпеченія втораго священника упразднить штатныя псаломщическія вакансіи и имѣть псаломщиковъ вольнонаемныхъ. Въ кандидатахъ на эти должности недостатка не

будеть, а содержаніе ихъ стоить будетъ дешевле, и они будутъ гораздо удобнѣе для священника. При такомъ положеніи—одинъ изъ священниковъ прихода былъ бы законоучителемъ въ школь, устройтелемъ религиозно-нравственныхъ чтеній и главнымъ руководителемъ религиозно-нравственной жизни въ приходѣ, на обязанности же другого священника преимущественно лежали бы требоисправления.

Саратовскій епархіальный наблюдатель *В. Н. Поповъ* говоритъ объ обеспеченіи законоучителями прежде всего городскихъ начальныхъ школъ. Въ городахъ, гдѣ много различныхъ учебныхъ заведеній, на законоучителей священниковъ усиленный спросъ и идти въ школы начальные у нихъ нѣтъ охоты и расчета: въ городскихъ училищахъ законоучитель получаетъ за свои труды 150 рублей, въ начальныхъ школахъ—30 рублей. Понятно, что въ послѣднихъ священникъ занимается мало. Для устранения этого можно бы увеличить вознагражденіе за законоучительскій трудъ въ школахъ прибавкой изъ мѣстныхъ средствъ. Но можно опасаться, что тогда будетъ повышено вознагражденіе и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и по начальной школь плата никогда не сравняется съ жалованьемъ городскихъ училищъ. Поэтому нельзя ли ставить законоучителя общаго для части школъ изъ безприходныхъ священниковъ, а чтобы онъ довольствовался болѣе или менѣ скромнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, избирать его изъ сельскихъ священниковъ, менѣ требовательныхъ. Переходя къ сельскимъ школамъ, г. Поповъ выражаетъ сомнѣніе въ томъ, что опредѣленное въ скромныхъ размѣрахъ вознагражденіе въ 30 руб. по школь немного поможетъ улучшенію дѣла: при значительныхъ разстояніяхъ между школами и мѣстомъ жительства священника, жалованье въ большей части пойдетъ на расходы по разъѣздамъ и на уплату за подводы. Поэтому желательно было бы повышеніе вознагражденія за преподаваніе Закона Божія и въ сельскихъ школахъ.

Протоіерей П. И. Соколовъ, по поводу этого сообщая, что въ Государственной Думѣ есть предположеніе увеличить законоучительское вознагражденіе въ начальныхъ школахъ до 60 рублей на комплектъ; вмѣстѣ съ тѣмъ просить памятовать, что въ этомъ дѣлѣ деньги почти ничто: ревность по Богѣ, забота о спасеніи душъ и любовь къ святому дѣлу—вотъ что необходимо, и только это одно можетъ принести добрые плоды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммисіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.

(Засѣданіе 12-го мая 1910 г.).

Предсѣдатель. Приступаемъ къ разсмотрѣнію доклада особой Коммисіи по дѣлу «О старообрядческихъ общинахъ». Открываю пренія для обсужденія общихъ основаній разсматриваемаго законопроекта.

Дурново. Представленный на уваженіе Государственнаго Совѣта законопроектъ существенно отличается отъ законопроекта, принятаго Государственной Думой. Хотя въ докладѣ обстоятельно и подробно изложены всѣ наши соображенія, но я полагаю необходимымъ въ краткихъ словахъ и въ общихъ чертахъ представить вашему вниманію, почему Коммисія не могла согласиться ни съ предположеніемъ Государственной Думы, ни съ проектомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣдній проектъ, какъ извѣстно, въ 1907 г. былъ изданъ по статьѣ 87 Основныхъ Законовъ въ качествѣ временнаго закона и, такимъ образомъ, дѣйствуетъ уже въ теченіе 3 лѣтъ. Въ этомъ обстоятельствѣ мы встрѣтили первое затрудненіе при исполненіи лежавшей на насъ обязанности разсмотрѣть это дѣло такъ, какъ приказывало намъ наше разуміе, исключительно по руководству нашихъ понятій, нашихъ знаній, опыта и совѣсти. Въ самомъ дѣлѣ, необходимо признать, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, положеніе Государственнаго Совѣта и избранной имъ Коммисіи представляется весьма сложнымъ. Если, съ одной стороны, мы не можемъ, а по моему убѣжденію, и не имѣемъ права,

при нашихъ законодательныхъ рѣшеніяхъ считается съ соображеніями, не вытекающими непосредственно изъ предложеннаго нашему разсмотрѣнію законопроекта, то, съ другой стороны, никакія разсужденія не могутъ устранить представленія о совершившемся фактѣ, который, хотя бы самъ по себѣ и былъ неоснователенъ, тѣмъ не менѣе вноситъ въ практическую жизнь болѣе или менѣе осязательное вліяніе. Но, не смотря на это, для насъ было ясно, что если бы по статьѣ 87 Основныхъ Законовъ былъ изданъ законъ, явно, по нашему разумѣнію, вредный и вовсе не обдуманый, то, не взирая ни на какую давность, мы должны его отклонить, дабы предотвратить и остановить распространеніе зла, которое неизбежно производило бы всякій необдуманно пущенный въ народную жизнь легкомысленный законъ. Прибывая эти общія соображенія въ данномъ случаѣ, мы признаемъ необходимымъ разсмотрѣть законопроектъ Государственной Думы не только во всей подробности, но и внести въ него тѣ измѣненія и дополненія, которыя признали нужными. Я, при этомъ, долженъ отмѣтить, что для меня мало понятна причина спѣшнаго изданія столь сложнаго закона, тѣмъ болѣе потому, что ожидавшіяся благопріятныя послѣдствія отъ этого закона могли наступить лишь много времени спустя. Самый законъ интересовалъ и затрогивалъ интересы лишь самой покойной части русскаго населенія и среди этой покойной части скорѣйшее изданіе закона интересовало только людей наименѣе склонныхъ къ какому-бы то ни было безпорядку. Такое мое мнѣніе подтверждается и цифрами, изложенными въ нашемъ докладѣ: изъ 3.500.000 и до 4.000.000 старообрядцевъ только 100.000 воспользовались въ теченіе 3 лѣтъ этимъ закономъ и изъ этихъ 100.000—26.000 человекъ принадлежатъ къ, такъ называемому, австрійскому старообрядчеству. Если бы законъ о старообрядческихъ общинахъ поступилъ на наше разсмотрѣніе въ обыкновенномъ порядкѣ то мы, члены Комиссіи, при разсмотрѣніи этого дѣла не испытывали бы постоянно тяжелаго ощущенія какъ бы связанныхъ рукъ и позволю себѣ заявить, что наша руководящая въ этомъ дѣлѣ мысль получила бы болѣе правильное, болѣе послѣдовательное и болѣе соответствующее пользамъ государства осуществленіе. Основная мысль, которая, главнымъ образомъ, руководила большинствомъ Комиссіи въ этомъ дѣлѣ, сводится къ тому, что въ Россіи нельзя отдѣлнить государства отъ Православной Церкви, значеніе которой въ нашей жизни, въ нашей исторіи создало ей положеніе Церкви господствующей и первенствующей. Господство православной Церкви опредѣляется вовсе не тѣмъ, что Всероссийскій Императоръ исповѣдуетъ православную вѣру и что на содержаніе Церкви отпускаются казенныя деньги. Одинъ изъ членовъ нашей Комиссіи, высокопреосвященный архіепископъ Арсеній, немногими высокопоучительными и мудрыми словами высказалъ то, что у каждаго русскаго человека какъ бы живетъ въ душѣ: онъ сказалъ, что Церковь православная есть господствующая не потому, что Государь Императоръ исповѣдуетъ Православную вѣру, но что Государь Императоръ исповѣдуетъ Православную вѣру потому, что Цер-

ковь Православная есть господствующая, а господствующая она потому, что въ ней съ древнихъ временъ живетъ духовное сознаніе и духовные идеалы русскаго народа. Разъ эта основная мысль твердо усвоена, мы находимъ, что въ Россіи всякія другія вѣроисповѣданія, какъ христіанскія, такъ и не христіанскія, могутъ быть только терпимы, т. е., пользуясь полной свободой въ отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ, они не имѣютъ права тѣмъ-либо посягать на преимущества, установленныя нашимъ древнимъ историческимъ закономъ для Православной господствующей Церкви. Существованіе въ Россіи помимо господствующей Церкви и другихъ церквей, въ смыслѣ признаваемыхъ закономъ духовныхъ іерархій другихъ духовныхъ установленій, объясняется историческимъ ходомъ событій; завоеванія Польши, Прибалтійскаго края, Кавказа и, гораздо ранѣе, — татарскихъ ханствъ дали намъ многочисленное населеніе, исповѣдующее чуждыя Православію вѣроученія. Эти населенія принесли съ собою вполнѣ организованныя церковныя устройства; отсюда учрежденія церквей римско-католической, евангелическо-лютеранской, армянской и магометанской. Существованіе этихъ церквей и чуждыхъ Православію рядомъ съ господствующею Церковью не можетъ вредить и въ дѣйствительности не вредитъ нашей господствующей Церкви до тѣхъ поръ, пока церкви эти подчиняются дѣйствію законовъ, ограждающихъ права и преимущества Православія, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы могли равнодушно и безразлично взирать на учрежденія церквей для вѣроученій, отпавшихъ отъ Православія. Такія вѣроученія, отпавшая отъ Православія, считаютъ, что Православная Церковь заблуждается и что они одни являются носителями религіозной истины. Такія вѣроученія, повторяю, не могутъ относиться къ Православію иначе, какъ недружелюбно и враждебно, и потому государство, состоящее въ неразрывномъ союзѣ съ Православною Церковью, не можетъ безъ риска водворить въ населеніи религіозную анархію или, по меньшей мѣрѣ, полное религіозное равнодушіе и становиться на путь учрежденія церквей для вѣроученій, отпавшихъ отъ Православія. Разсматривая далѣе вопросъ съ этой, по моему мнѣнію, единственно правильной и національно русской точки зрѣнія, мы находимъ, что свободное образованіе религіозныхъ союзовъ вытекаетъ изъ провозглашенной Высочайшей Волею свободы вѣроисповѣданія. Но законъ долженъ поставить точныя условія и границы для дѣятельности этихъ союзовъ. При этомъ права и преимущества Православной Церкви стоятъ выше всякихъ границъ и выше всякихъ условій. Они, т. е. права и преимущества господствующей Православной Церкви внѣ конкуренціи и внѣ всякихъ сравненій. Господство Православной Церкви въ Россіи не подлежитъ никакому обсужденію и есть фактъ, существованіе котораго неразрывно связано съ существованіемъ самаго государства. Въ глазахъ гражданскихъ законовъ, помимо Православія, не можетъ быть вѣроученій худшихъ или лучшихъ, истинныхъ или менѣе истинныхъ, и поэтому мы, къ сожалѣнію, не могли найти основаній, чтобы признать, что вѣроученія, отпавшія отъ Правосла-

вія, имѣютъ право на какое-либо исключительное преимущественное покровительство со стороны государства. Какъ бы ни были велики заслуги и доблести послѣдователей этихъ вѣроученій въ области гражданской жизни, какъ бы ни была безпредѣльна ихъ любовь къ Царю и преданность къ отечеству, они въ области религиозной жизни отвергаютъ каноническую власть Православной Церкви, и поэтому государству, живущему въ единеніи съ этою Церковью, не подобаетъ ставить для ихъ религиозной жизни какихъ-либо особыхъ условий, не соответствующихъ общимъ условиямъ, допускаемымъ для образованія всякихъ религиозныхъ союзовъ для всѣхъ сектъ, какъ отпавшихъ отъ Православія, такъ и самостоятельно возникающихъ. Какія же условия гражданской законъ, постоянно считаясь съ правами и преимуществами Православной Церкви, можетъ ставить для религиозныхъ союзовъ всякихъ вѣроученій? Законъ, предоставляя имъ свободное отправленіе религиозныхъ обрядовъ, долженъ точно указать, что можно и чего нельзя; въ этомъ дѣлѣ нельзя скрывать за ширмой неопредѣленныхъ выражений, нужно открыто, не стѣняясь ни передъ чѣмъ, заявить, что права и преимущества господствующей Церкви именно такъ, какъ ихъ понимаетъ сама Церковь, ненарушимо охраняются закономъ. Далѣе, по нашей мысли, гражданскій законъ не входитъ въ оцѣнку религиозныхъ догматовъ и не ставитъ свою оцѣнку условіемъ для образованія религиозныхъ союзовъ. Законъ безразлично относится къ тому или другому толкованію Священнаго Писанія или другихъ древнихъ историческихъ религиозныхъ источниковъ. Допустить противное было бы равносильно установленію полной религиозной пуугавности. Но, устраниаясь отъ проверки религиозныхъ догматовъ всякихъ вѣроученій, какъ старообрядческихъ, такъ и сектантскихъ, гражданскій законъ не можетъ хладнокровно и безразлично смотрѣть на образованіе такихъ союзовъ, послѣдователи коихъ отрицаютъ государственный порядокъ и общественную нравственность, обязанности нести повинности и служить въ войскахъ. Поэтому, въ законѣ должно быть установлено прямое и категорическое запрещеніе образованія подобныхъ союзовъ. Далѣе, всякому религиозному союзу должна быть предоставлена полная возможность осуществлять свои религиозныя повинности; для этого имъ слѣдуетъ предоставить права юридического лица, право владѣть недвижимымъ имуществомъ и право гражданскаго представительства; независимо отъ этого, по мнѣнію большинства членовъ Комиссіи, имъ должно быть предоставлено право публичнаго обученія дѣтей и призрѣнія немощныхъ и больныхъ. Вотъ, приблизительно, все, что можетъ дать государство для религиозныхъ союзовъ всѣхъ наименованій. Такія условия и принадлежности совершенно соответствуютъ постановленіямъ закона 4 марта о частныхъ обществахъ. Если бы большинство Комиссіи могло провести свою мысль послѣдовательно до конца, то мы бы внесли въ законъ 4 марта необходимыя измѣненія и дополненія, быть можетъ, весьма существенныя и предложили бы распространить этотъ законъ на всѣ религиозныя союзы и на всѣ вѣроученія, послѣдователи коихъ желаютъ

образовать законную религиозную организацію. Такое рѣшеніе вопроса было бы правильно съ государственной точки зрѣнія и справедливо съ точки зрѣнія Православной Церкви. Къ сожалѣнію, мы не могли такъ поступить потому, что, независимо отъ того затрудненія, о которомъ я говорилъ, встрѣтились еще и съ другими, не менѣе существенными затрудненіями. Какъ въ основномъ источникѣ, на которомъ построенъ проектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ указѣ 17 апрѣля 1905 г. мы нашли такое сложное и, будто бы, не совсемъ правильное опредѣленіе старообрядчества, съ которымъ справиться было очень мудрено. Затѣмъ, въ томъ же указѣ имѣются, во-первыхъ, постановленія объ освобожденіи старообрядческихъ наставниковъ отъ воинской повинности и, кромѣ того, мы никуда не могли уйти отъ предоставляемаго старообрядческимъ общинамъ тѣмъ же указомъ права веденія метрическихъ книгъ. Затѣмъ, другое затрудненіе: проектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Проектъ этотъ не только укрѣпилъ всѣ вкравшіяся въ указъ 17 апрѣля несправедливости, но и усугубилъ ихъ, создавъ для старообрядческихъ общинъ такое положеніе, которое совершенно не вяжется съ правами господствующей Церкви, а, по мнѣнію моему, не вяжется и съ общими пользами государства. Положеніе это слабо привилось въ старообрядческомъ мѣрѣ и не успѣло произвести неизбѣжныхъ неблагоприятныхъ послѣдствій. Наконецъ, въ проектѣ Государственной Думы мы столкнулись съ третьимъ затрудненіемъ: Государственная Дума пошла впередъ гораздо быстрее Министерства и внесла въ работу послѣдняго, во имя свободы совѣсти, совершенно своеобразный взглядъ на права господствующей Церкви. Такимъ образомъ вы изволите видѣть, нашъ проектъ существенно отличается какъ отъ проекта Государственной Думы, такъ и отъ проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По нашему мнѣнію, онъ удовлетворяетъ требованіямъ государственнаго порядка, отражаетъ права Православной Церкви и въ полной мѣрѣ обезпечиваетъ старообрядцамъ свободное покойное отправленіе ихъ религиозныхъ обрядовъ и самостоятельное удовлетвореніе ихъ потребности по воспитанію дѣтей, призрѣнію больныхъ и немощныхъ. Обращаюсь теперь къ краткому разсмотрѣнію тѣхъ положеній, которыми, преимущественно, отличается нашъ законопроектъ. Прежде всего остановлюсь на указѣ 17 апрѣля 1905 года. Этотъ указъ, постановленія котораго вошли въ Сводъ Законовъ, представляетъ собой рядъ облегчительныхъ правилъ для всѣхъ вѣроисповѣданій, какъ иновѣрныхъ, такъ и инославныхъ, главнымъ же образомъ, онъ опредѣляетъ положеніе раскола. Всѣ постановленія указа составлены чрезвычайно осторожно, и тогда же было образовано особое совѣщаніе, на которое было возложено привести всѣ постановленія въ систему и выработать соответствующие законопроекты. Къ сожалѣнію, совѣщаніе не успѣло это сдѣлать. Въ указѣ слово «раскольники» замѣняется двумя наименованіями: 1) старообрядцы или люди, признающіе основные догматы Православной Церкви, но вѣроученіе коихъ отличается отъ Православія только въ обрядахъ, и 2) сектанты, отпавшіе отъ Православія. Совершенно понят-

но, что какъ только Комmissія приступила къ работѣ, возникъ вопросъ, для кого мы пишемъ законъ, и что такое старообрядцы. Наши духовные члены обстоятельно доказали намъ, что въ Православной Церкви нѣтъ догматовъ основныхъ и неосновныхъ, главныхъ и менѣе главныхъ, но что всѣ догматы суть главные и основные. И потому, подъ опредѣленіе указа 17 апрѣля могутъ подойти лишь только одни, такъ называемые, единовѣрцы. Мы разсуждали по этому вопросу въ теченіе двухъ или трехъ засѣданій и не могли придти къ заключенію, что такое старообрядцы и какъ они отличаются отъ сектантовъ, отпавшихъ отъ Православія? Въ представленіи Министрства Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу въ одномъ мѣстѣ говорится вскользь, что сектантами, отпавшими отъ Православія, слѣдуетъ считать послѣдователей рационалистическихъ сектъ, какъ-то: баптистовъ, штундистовъ, адвентистовъ и др., но въ противоположность такому, вѣроятно, мало основательному, мнѣнію, наши духовные члены утверждали, что сектантами слѣдуетъ считать всѣхъ не приемлющихъ брака и много другихъ послѣдователей разныхъ толковъ. Нужно замѣтить, что въ законопроектѣ Министрства Внутреннихъ Дѣлъ заключается собственно два закона: одинъ законъ о старообрядческихъ общинахъ, а другой законъ о сектантскихъ общинахъ, причемъ оба закона стереотипно тождественны. Государственная же Дума занялась только одними общинами старообрядческими, а объ общинахъ сектантскихъ не говоритъ ни слова. Между тѣмъ, на основаніи временно дѣйствующаго закона, въ числѣ образованныхъ общинъ есть общины и старообрядческія и сектантскія и при этомъ нитя въ точности не знаетъ,—ни Министрство Внутреннихъ Дѣлъ, ни Государственная Дума, ни мы,—чѣмъ отличаются старообрядческія общины отъ сектантскихъ и почему люди, открыто отрицающіе не только главные, а всѣ догматы Православной Церкви, считаются, вопреки указу 17 апрѣля, старообрядцами подходящими подъ дѣйствіе закона 17 октября 1906 г. Если между старообрядческими и сектантскими общинами нѣтъ различія, то не слѣдовало писать двухъ законовъ, если же различіе есть, то Государственной Думѣ, казалось бы, слѣдовало въ точности сказать, почему она занялась одними старообрядческими общинами и какъ она ихъ различаетъ отъ общинъ сектантскихъ, которыми предполагается заняться впоследствии. Независимо отъ этого, мы обратили вниманіе на то, что если этотъ законъ удостоится утвержденія, то старообрядческія общины будутъ подчиняться одному закону, а сектантскія общины—другому. Столь запутанное положеніе есть прямое слѣдствіе цѣлаго ряда непослѣдовательныхъ и едва ли цѣлесообразныхъ мѣропріятій, о которыхъ въ настоящее время говорить уже поздно. Такъ или иначе мы, не смотря на всѣ наши старанія и усилія, не нашли ни различія между старообрядцами и сектантами, ни точнаго опредѣленія, что такое старообрядцы. Мы вынуждены были выйти изъ этого затрудненія такимъ образомъ: мы полагаемъ, что не дѣло, какъ я уже говорилъ, гражданскаго закона,—при опредѣленіи, подходить ли люди, которые хотятъ образовать общины, подъ понятіе старообрядцевъ или не

подходить,—разбираться въ религіозныхъ догматахъ и обрядахъ, и что слѣдуетъ поставить одно условіе, имѣющее исключительно государственное значеніе. Съ этой цѣлью мы выработали особую статью, которая запрещаетъ образованіе всякихъ общинъ для послѣдователей вѣроученій, противныхъ государственному устройству и общественной нравственности. Этой новой статьей мы старались обезпечить интересы государства и оградить старообрядцевъ отъ оцѣнки и провѣрки ихъ каноническихъ догматовъ гражданскими людьми, что, по моему мнѣнію, было, согласно временному закону, изданному по статьѣ 87, для губернскихъ правлений обязательно. вмѣстѣ съ тѣмъ, новая статья избавила насъ отъ дальнѣйшихъ изысканій въ лабиринтѣ старообрядчества и сектантства, такъ какъ, по нашему понятію, закону совершенно безразлично, какъ именуется вѣроученіе—старообрядческимъ или сектантскимъ, важно лишь то, чтобы оно не было противно государственному устройству и общественной нравственности. Засимъ, указъ 17 апрѣля 1905 г. предоставилъ старообрядческимъ наставникамъ право освобожденія отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Многие члены нашей Комmissіи, въ томъ числѣ и я, считали, что такая льгота совершенно излишня, ибо для государства безразлично, есть ли у старообрядцевъ наставники или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Не находя возможнымъ, въ интересахъ господствующей Церкви, признавать духовную іерархію старообрядцевъ, намъ казалось, что дарованіе имъ льготы по воинской повинности будетъ прямымъ противорѣчіемъ нашей основной мысли, но въ этомъ вопросѣ мы должны были подчиниться совершившемуся факту примѣненія этой льготы уже въ теченіе 3 лѣтъ. Поэтому, сохранивъ льготу, мы сочли необходимымъ упорядочить ея примѣненіе. По проекту Министрства Внутреннихъ Дѣлъ, съ которымъ согласилась и Государственная Дума, всѣ наставники и настоятели старообрядческихъ общинъ, внесенные особымъ порядкомъ въ реестръ, освобождаются отъ воинской повинности. Выходила такая несообразность: старообрядцы по проекту Министрства въ числѣ 50 человекъ, а по проекту Думы въ числѣ 12 человекъ, образуютъ общину, а затѣмъ представляютъ въ наставники сколько угодно лицъ, хотя бы всѣхъ, и, при соблюденіи извѣстныхъ условій, всѣ представленные освобождаются отъ воинской повинности. Между тѣмъ въ Православной Церкви число священнослужителей опредѣляется штатами въ зависимости отъ числа приходоу, а приходы учреждаются, примѣрно, одинъ приходъ на 500—700 душъ населенія. Совершенно такой же порядокъ соблюдается по закону и римско-католической церковью. Поэтому, мы признавали справедливымъ и правильнымъ ограничить число наставниковъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности, сообразно числу членовъ общины. Само собою разумѣется, что община можетъ выбрать столько наставниковъ, сколько ей заблагоразсудится, но гражданская власть имѣетъ дѣло только съ наставниками, которые въ опредѣленномъ, ограниченномъ числѣ пользуются льготой по воинской повинности. Здѣсь, кстати сказать, что положеніе наставниковъ и настоятелей выдвигаетъ весьма важный вопросъ

о старообрядческомъ духовенствѣ. Указомъ 17-го апрѣля 1905 г. и проектомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предполагается исключить всѣхъ наставниковъ и настоятелей изъ обществъ, къ которымъ они приписаны, и выдавать имъ паспорта изъ губернскихъ правленій. Если разобрать подробно это законодательное предположеніе, то получается слѣдующее: исключеніе изъ обществъ наставниковъ и настоятелей, несомнѣнно, есть попытка или первый шагъ къ созданію неизвѣстнаго доселѣ состоянія старообрядческаго духовенства, причемъ ни въ указѣ 17-го апрѣля, ни въ Министерскомъ проектѣ, ни одного слова не говорится, какъ они исключаются, съ семействами или безъ семействъ, что будутъ собою изображать ихъ дѣти, да и сами они, послѣ того, какъ перестанутъ быть наставниками? Между тѣмъ, при чрезвычайномъ разнообразіи старообрядческихъ толковъ и сектъ, постоянно наблюдается, что новые возникаютъ, а старые раздѣляются на много другихъ, сливаются между собой, совершенно распадаются и перестаютъ существовать. Такое броженіе въ старообрядческомъ мирѣ даетъ право заключить, что старообрядческія общины будутъ возникать, раздѣляться и уничтожаться постоянно. Профессоръ и знатокъ раскола отецъ Т. И. Буткевичъ разскажетъ вамъ о разныхъ средникахъ, никудышникахъ, дырникахъ и другихъ раскольничьихъ толкахъ и согласіяхъ. Спрашивается, можно ли при такой обстановкѣ, хорошо всѣмъ извѣстной, которую я очертилъ, создавать въ нашемъ сословномъ государствѣ никому доселѣ неизвѣстное, особое состояніе, совершенно неувимое къ учету, старообрядческаго, не то духовенства, не то настоятельства, не опредѣляя въ точности его правъ и обязанностей. Что будутъ дѣлать исключенные изъ общества наставники, какихъ-нибудь бѣгунцы или прыгуновъ, если, напримѣръ, паства ихъ разбѣжится? Куда они дѣнутся, если общество, изъ котораго ихъ исключили, откажется обратно принять ихъ въ свою среду? Но все это—соображенія практическаго свойства. Необходимо обратить вниманіе и на внутреннее содержаніе этого вопроса. Правильно ли создавать особое состояніе духовенства для старообрядческихъ учреждений, отпавшихъ отъ Православія, явно враждебныхъ Православію и, мало того, считающихъ себя настоящими православными, а всѣхъ насъ еретиками. Отвѣтъ на этотъ вопросъ православные люди могутъ дать только отрицательный. Государственная Дума поступила еще проще: она опредѣлила, что наставники и настоятели могутъ оставаться въ обществахъ или выходить изъ обществъ по ихъ усмотрѣнію. Очевидно, что приведенныя выше соображенія одинаково примѣнимы и къ такому разрѣшенію вопроса, но путаница едва ли не будетъ еще большая. Въ проектѣ Государственной Думы ничего не сказано: ни какъ они выходятъ изъ общества, ни о срокѣ этого выхода, ни о порядкѣ возвращенія, между тѣмъ если бы не предполагался какой-либо особый порядокъ о выходѣ изъ общества, то не было бы надобности объ этомъ упоминать въ законѣ, такъ какъ выходить изъ общества при соблюденіи извѣстныхъ условій имѣетъ право каждый причисленный къ обществу человекъ. Коммиссія

лѣе правильнымъ по этому предмету, а равно и относительно выдачи паспортовъ, никакихъ извѣстій изъ общаго закона не дѣлать. Кстати замѣчу здѣсь, что въ проектѣ Государственной Думы и отчасти въ проектѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по всѣмъ статьямъ какъ будто бы красной нитью проходитъ стремленіе уберечь старообрядцевъ отъ какихъ-то невѣдомыхъ опасностей, предусмотрѣть всѣ возможные и невозможные случаи, когда ихъ могутъ обидѣть и чѣмъ-нибудь нарушить ихъ права и при этомъ, какъ будто, вдали сквозитъ указаніе, что источникъ опасности и всякихъ обидъ коренится въ губернаторахъ, въ исправникахъ и въ другихъ подчиненныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ лицахъ. Такимъ только стремленіемъ я объясняю себѣ установленіе подробныхъ сроковъ для всякаго шага Правительственныхъ учреждений при рѣшеніи старообрядческихъ дѣлъ, сроковъ иногда весьма короткихъ—даже до однихъ сутокъ—или, напримѣръ, указаніе, что такое-то распоряженіе не просто объявляется, но объявляется непременно письменно, какъ будто бы всѣ прочія дѣла, производящаяся въ губернскихъ учрежденияхъ, равно ничего не стоятъ передъ дѣлами о старообрядческихъ общинахъ, съ которыми губернская власть должна нанячиться, какъ съ малыми дѣтьми. Я приписываю такое стремленіе реакціи, вызванной воспоминаніемъ о прежнихъ временахъ, но думаю, что законъ слѣдуетъ писать съ большимъ спокойствіемъ и съ большимъ безпристрастіемъ. Позвольте мнѣ объяснить: я по прежней своей службѣ давно уже знакомъ со старообрядцами, какъ съ пріемлющими духовныхъ лицъ, такъ и съ не пріемлющими, и сохранилъ съ ними до сихъ поръ самыя лучшія отношенія. Я приписываю это только тому, что при примѣненіи разныхъ дѣйствовавшихъ въ то время законовъ о раскольникахъ, я неизмѣнно толковалъ ихъ для старообрядцевъ доброджелательно и дѣлалъ это только потому, что въ моихъ глазахъ всякій законъ пишется доброджелательно для обывателей. Когда я стоялъ во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, старообрядцы много разъ приходили ко мнѣ и неизмѣнно изъявляли благодарности за законодательное безпристрастное и справедливое отношеніе къ нимъ мѣстныхъ властей. Это было, конечно, уже послѣ указа 17 апрѣля. Но, затѣмъ, возникаетъ въ Государственной Думѣ, отчасти въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, какое-то возрѣніе, или теченіе, которое можно выразить такими словами: все для старообрядцевъ, ибо въ нихъ если не спасеніе, то по меньшей мѣрѣ благополучіе. Такое теченіе отразилось и на самихъ старообрядцахъ. Когда они многочисленной депутаціей, состоявшей въ большинствѣ изъ представителей австрійскаго старообрядчества, пришли ко мнѣ послѣ выбора меня предсѣдателемъ нашей Коммиссіи, то они говорили совершенно иначе, и одинъ изъ членовъ этой депутаціи заявилъ мнѣ, что старообрядцы ни при какихъ условіяхъ не могутъ принять никакого измѣненія въ законопроектѣ Государственной Думы. Я выслушалъ это заявленіе и отнесся къ нему такъ же доброджелательно, какъ прежде. Перехожу теперь къ метрическимъ книгамъ, веденіе которыхъ возложено какъ указомъ 17 апрѣля, такъ и обими законо-

проектами, т. е. Министерскимъ и Государственной Думы, на старообрядческія общины. Большинство членовъ Коммисіи признавали такое рѣшеніе вопроса совершенно неподходящимъ какъ по существу, такъ и по ненадежности въ примѣненіи на практикѣ. По существу мы полагаемъ, что чѣмъ больше создавать обязательныхъ точекъ соприкосновенія между старообрядческими общинами и правительственной властью, тѣмъ хуже для господствующей Церкви, такъ какъ веденіе метрическихъ книгъ неизбежно ставитъ старообрядческую общину въ положеніе маленькой единицы управленія и поставить ее въ обязательное отношеніе къ болѣе крупнымъ правительственнымъ единицамъ въ области ревизіи и надзора, связывая Правительственные учрежденія и старообрядческія общины посредствомъ необходимой подчиненности. Является какъ бы зародышъ церковнаго установленія, а этого большинство членовъ Коммисіи ни при какихъ условіяхъ не полагало возможнымъ допустить. Съ другой стороны, возложеніе веденія метрическихъ книгъ на старообрядческія общины совершенно не обезпечиваетъ правильности метрической регистраціи населенія. Я уже говорилъ, что разные старообрядческіе толки, согласія, секты, а, слѣдовательно, и общины не представляютъ собою ровно ничего прочнаго: сегодня община существуетъ, завтра она раздѣлилась на 2, на 3, или можетъ быть совершенно перестала существовать. Куда при такихъ условіяхъ дѣнутся книги, гдѣ и кто станетъ ихъ собирать? Независимо отъ этого, сами старообрядцы заявляютъ неоднократно, что ихъ наставники, которыхъ оба законопроекта предлагаютъ сдѣлать чиновниками, часто малограмотны. Спрашивается, можно ли при такихъ условіяхъ возлагать на старообрядческія общины обязательное веденіе метрическихъ книгъ? Сознвая, что этотъ вопросъ разрѣшается совершенно неудовлетворительно, мы, тѣмъ не менѣе, не считали возможнымъ отобрать отъ старообрядцевъ то, что имъ дано указомъ 17 апрѣля, и потому признали необходимымъ ограничиться упорядоченіемъ этого дѣла. Съ этою цѣлью, въ нашемъ законопроектѣ старообрядцы получаютъ право отказываться отъ веденія метрическихъ книгъ, а губернскимъ правленіямъ мы предоставляемъ право, въ случаѣ безнадежнаго неумѣнья и малограмотности въ веденіи книгъ, отбирать книги отъ старообрядцевъ и передавать ихъ въ волостныя правленія и городскія управы. Такимъ способомъ мы надѣемся поставить это дѣло на болѣе правильный путь и обезпечить безошибочное веденіе метрическихъ книгъ. Покончивъ съ затрудненіями, которыя далъ намъ указъ 17 апрѣля, я перехожу къ проекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Проектъ Министерства, какъ это уже сказано въ нашемъ докладѣ, частью по неизвѣстнымъ, а частью по мало обоснованнымъ причинамъ, въ предоставленіи разныхъ свободъ и льготъ старообрядцамъ идетъ гораздо дальше указа 17-го апрѣля. Изъ моего послѣдующаго изложенія это будетъ видно, а еще виднѣе при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей. Признавъ совершенно правильно, что образованіе общинъ тѣсно связано съ существованіемъ храмовъ или молитвенныхъ домовъ для общей молитвы,

проектъ Министерства предоставляетъ общинѣ ничѣмъ неограниченное право распространять свою дѣятельность на нѣсколько губерній. Губернаторы обязываются увѣдомлять другъ друга о такомъ распространеніи, вѣроятно, для того, чтобы общинѣ никто и ни въ чемъ не мѣшалъ. Мы подробно останавливались на этомъ вопросѣ и пришли къ заключенію, что предѣлы дѣятельности общинъ должны быть точно ограничены закономъ какъ по пространству, такъ и по содержанію. Мы не могли признать правильнымъ, что, напримѣръ, община, образованная въ Тамбовѣ, учреждаетъ школу въ Симбирскѣ, а богадѣльни—въ Твери, и насъ не страшило, что это можетъ случиться сегодня или завтра, но самая возможность такихъ, безусловно вредныхъ для государства явленій и совершенно вредныхъ для Православной Церкви явленій, ничѣмъ не исключается, и потому никакого правила невозможно оставить въ законѣ. Для того, чтобы ограничить предѣлы дѣятельности общинъ, мы остановились на понятіи прихода. Введеніе этого слова хотя и встрѣтило весьма существенныя возраженія со стороны Коммисіи, но, тѣмъ не менѣе, оно устраняетъ всѣ сомнѣнія, и вопросъ о нѣсколькихъ губерніяхъ падаетъ самъ собою. Не меньшее значеніе большинство Коммисіи придавало и чрезвычайно распространительному, сравнительно съ указомъ 17 апрѣля, праву, предоставленному общинамъ по открытію школъ и по приобрѣтенію недвижимаго имущества, безъ точнаго указанія цѣлей, для которыхъ эти имущества приобрѣтаются. Въ этомъ отношеніи нашъ проектъ точно указываетъ какъ цѣли, для которыхъ могутъ быть приобрѣтаемы недвижимыя имущества, такъ и размѣры приобрѣтаемыхъ имуществъ, причемъ мы сравнивали эти размѣры съ тѣми размѣрами, которыя предоставляются церквамъ всѣхъ существующихъ въ Имперіи инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій. Что же касается школъ, то мы приближаемся къ тѣмъ постановленіямъ, которыя указаны въ указѣ 17 апрѣля. Но гораздо болѣе существеннымъ въ этомъ дѣлѣ вопросомъ является вопросъ о церковномъ облаченіи. Съ этимъ вопросомъ тѣсно связано внѣшнее оказательство церковныхъ обрядовъ старообрядческихъ вѣроученій. Совершенно понятно, что наши духовные члены рѣшительно настаивали, чтобы статья о церковномъ облаченіи была изложена такъ, чтобы было устранено всякое сомнѣніе о соблазнѣ для православнаго населенія. Указъ 17 апрѣля относится къ церковному облаченію чрезвычайно осмотрительно и осторожно. Онъ разрѣшаетъ вопросъ этотъ въ томъ смыслѣ, что употребленіе церковнаго облаченія разрѣшается тогда, когда это не возбранено закономъ. Отсюда очевидно, что прежде писать статью о церковномъ облаченіи въ такой редакціи, что «духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволяется употребленіе церковнаго облаченія», прежде чѣмъ писать ее въ такой редакціи, слѣдовало составить или ограничительный законъ или, въ виду важности этого вопроса для Православной Церкви, взвѣсить по меньшей мѣрѣ всѣ послѣдствія отъ приведенной мною редакціи. А послѣдствія эти сводятся къ тому, что старообрядческое духовенство считаетъ себя въ правѣ носить церковное об-

лаченіе въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Если вамъ угодно будетъ вспомнить, что у насъ нѣтъ яснаго и точнаго закона о религиозныхъ процессіяхъ и имѣются только отрывочныя постановленія, изложенныя такъ, что ихъ можно толковать какъ вздумается, то выходитъ, что на любой площади и улицѣ Россіи, рядомъ съ крестнымъ ходомъ, выходящимъ изъ православной церкви, можетъ спокойно и торжественно шествовать старообрядческій крестный ходъ. Но и этого мало. Государственная Дума, введенная въ соблазнъ разными теоріями о безграничной свободѣ совѣсти, разрѣшила сомнительный, какъ я сказалъ, вопросъ о религиозныхъ процессіяхъ въ утвердительномъ смыслѣ. По мнѣнію большинства Комиссіи, въ этомъ дѣлѣ мы должны руководствоваться соображеніями нашихъ духовныхъ членовъ, и поэтому статья о церковномъ облаченіи редактирована нами въ томъ смыслѣ, что употребленіе этого облаченія не въ закрытыхъ помѣщеніяхъ ставится въ зависимость отъ разрѣшенія мѣстной власти. Такимъ образомъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ получаетъ въ свое распоряженіе способы, чтобы оберегать православное населеніе отъ соблазна въ умахъ, по поводу религиозныхъ процессій старообрядческаго вѣроученія. По мнѣнію большинства Комиссіи, существенный недостатокъ, который усвоены и Государственной Думой и проектомъ министерскимъ, это ошибочный взглядъ на значеніе старообрядческихъ общинъ. Въмѣсто того, чтобы поставить ихъ въ положеніе частныхъ союзовъ, образованныхъ для удовлетворенія религиозныхъ потребностей своихъ членовъ, съ правами юридическихъ лицъ, проекты Министерства и Государственной Думы ставятъ общины въ положеніе учреждений, подвѣдомственныхъ губернскимъ властямъ и Правительствующему Сенату. Такъ, членовъ Комиссіи, только одинъ метрическія книги заставили отклониться отъ прямого пути — признанія общинъ исключительно частными обществами. Но мы отклонились настолько, насколько было необходимо для обезпеченія метрическихъ книгъ, ибо намъ не было другого выхода, кромѣ какъ подчинить веденіе метрическихъ книгъ надзору и ревизіи губернскихъ правленій. Въ этомъ большой недостатокъ нашего законопроекта. Но за исключеніемъ этого недостатка, мы вездѣ тщательно избѣгали и устранили даже намеки на публичное значеніе старообрядческихъ общинъ. Между тѣмъ, въ законопроектахъ какъ Министерства, такъ и Государственной Думы есть статьи, по которымъ на неправильныя постановленія общинъ собраній старообрядческихъ общинъ по выбору своихъ же должностныхъ лицъ, а равно на всякія, вообще, неправильныя постановленія общинъ собраній, жалобы приноситъ губернскимъ правленіямъ, а на губернскія правленія Правительствующему Сенату. Очевидно, что эти двѣ статьи ставятъ старообрядческія общины и общія ихъ собранія въ положеніе учреждений, подчиненныхъ губернскимъ правленіямъ. Не трудно себѣ представить, какіе могутъ получиться результаты отъ такой постановки дѣла. Въ лучшемъ случаѣ, губернскія правленія могутъ быть завалены разрѣшеніемъ старообрядческихъ дѣлъ и жалобами членовъ общинъ на свои общія собранія и постороннихъ лицъ на

тѣ же общія собранія и, въ концѣ концовъ, будутъ разбирать всѣ происходящія среди общинъ дразни. Но можетъ случиться и не такъ. Можетъ случиться, что по мѣрѣ накопленія старообрядческихъ дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ, возникнетъ и будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о приглашеніи въ губернскія правленія, въ виду специальности этихъ дѣлъ, сначала въ качествѣ свѣдущихъ людей выборныхъ отъ общинъ или наставниковъ, затѣмъ, для облегченія дѣлопроизводства, въ губернскихъ правленіяхъ будутъ образованы особы отдѣленія для старообрядческихъ дѣлъ и отсюда уже недалеко до того, что мы въ болѣе или менѣе отдаленномъ или близкомъ будущемъ увидимъ существующія на казенный счетъ церковныя старообрядческія управленія. И это случится такъ же неожиданно, какъ, безъ сомнѣній, были неожиданны для православныхъ шествующіе по улицамъ и по площадямъ разныхъ городовъ и селеній Россіи старообрядческіе крестные ходы, а равно торжественныя путешествія подъ охраной конныхъ стражниковъ старообрядческихъ наставниковъ, именующихъ себя и именуемыхъ Государственной Думой архіереями. Комиссія предлагаетъ, что въ такомъ порядкѣ коренится зародышъ къ медленному, постепенному созиданію самостоятельныхъ старообрядческихъ церквей и потому признаетъ необходимымъ порядокъ принесенія жалобъ поставить такъ же, какъ онъ поставленъ во всѣхъ частныхъ обществахъ, т. е. всѣ жалобы могутъ разбираться обыкновенными судами въ исковомъ порядкѣ. Почти въ той же мѣрѣ мы признавали неправильной и не могли одобрить чрезвычайно подробной регламентаціи статей объ управленіи дѣлами общинъ. Намъ казалось, что слѣдуетъ въ этомъ отношеніи возможно приближаться къ закону 4 марта о частныхъ обществахъ и потому мы оставили въ проектѣ приблизительно только то, что по закону 4 марта обязательно должно заключаться въ уставахъ частныхъ обществъ, пользующихся правами юридическихъ лицъ. При этомъ, намъ пришлось, конечно, составить нѣчто въ родѣ общаго для всѣхъ общинъ устава, но это мы сдѣлали, чтобы не затруднять въ будущемъ Правительственные учрежденія разсмотрѣніемъ множества уставовъ самаго разнообразнаго содержанія. Наконецъ, о самостоятельныхъ нововведеніяхъ Государственной Думы. Изъ этихъ нововведеній имѣютъ существенное значеніе только три, во-первыхъ, о священнослужителяхъ, во-вторыхъ, о проповѣдываніи и, наконецъ, о возложеніи закономъ на старообрядческихъ духовныхъ лицъ обязанности совершать таинства и духовныя требы. Что касается до вопроса о священнослужителяхъ, то представители Православной Церкви въ нашей Комиссіи говорили такъ убѣдительно, что они, по всей вѣроятности, лучше меня объяснятъ вамъ, почему Комиссія не могла принять наименованіе священнослужителей. «Что касается проповѣдыванія, въ отличіе отъ церковной проповѣди, поученій и религиозныхъ собѣдываній въ молитвенныхъ помѣщеніяхъ, то большинство Комиссіи признало необходимымъ остаться на почвѣ дѣйствующаго закона, который право проповѣдыванія сохраняетъ и считаетъ принадлежащимъ

только одной господствующей Православной Церкви. Намъ возражали, что проповѣдываніе своего вѣроученія есть потребность всякаго истинно-вѣрующаго человѣка, что уголовный законъ наказываетъ проповѣдываніе въ публичхъ соврашенія православныхъ, что нельзя запереть двери и не пускать православныхъ въ раскольничьи храмы, когда тамъ произносятся проповѣди, и что, наконецъ, нельзя запретить собираться въ частныхъ домахъ и проповѣдывать все что угодно, и многие еще говорили для подкрѣпленія необходимости свободного проповѣдыванія. Но я думаю, что культурная слабость русскаго народа не дозволяетъ пропустить проповѣдываніе и пропаганду всякихъ вѣроученій безъ различія. Охраняя единство Русскаго Государства, было бы безуміемъ ослабить силу, его связующую, т. е. Православную Церковь. Поэтому, для закона не безразлично, что и какъ будутъ проповѣдывать народу. Мы полагаемъ, что право свободного проповѣдыванія, введенное въ законъ, посягаетъ небывалую смуту въ умахъ православнаго населенія и кончится полной религіозной анархіей. Засимъ, мнѣ осталось сказать только относительно возлагаемой на духовныхъ лицъ, наставниковъ и настоятелей обязанности совершать таинства и духовныя требы. Большинство Комиссіи не могло съ этимъ согласиться. Нашъ проектъ построены совершенно на иныхъ началахъ, и мы находимъ, что русскій законъ не имѣетъ права прикладывать руку къ постепенному мало по малу созданію явно враждебныхъ православію старообрядческихъ церквей. Установленіе же въ законѣ обязанности извѣстныхъ лицъ совершать таинства и требы есть начало устава самостоятельной церкви. Въ той же мѣрѣ мы признаемъ совершенно невозможнымъ согласиться съ Государственной Думой по вопросу о старообрядческой церковной іерархіи, именованіе которой совершенно соответствуетъ именованію духовныхъ лицъ православной Церкви. Вотъ, милостивые государи, все, что я считалъ необходимымъ представить вашему вниманію. Не знаю, удалось ли мнѣ удерживать вниманіе Государственнаго Совѣта на моихъ, можетъ быть, слишкомъ длинныхъ соображеніяхъ, представленныхъ въ доказательство того, что большинство Комиссіи поступило правильно, не согласившись со многими основными положеніями какъ проекта Государственной Думы, такъ и проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Но такъ или иначе я сознаю, что въ своемъ докладѣ, быть можетъ, немного выступилъ изъ безпристрастной роли докладчика и внесъ въ изложеніе больше, чѣмъ слѣдуетъ, своихъ личныхъ убѣжденій.

Кони. Ваше высокопревосходительство и милостивые государи. Я являюсь говорить предъ вами отъ лица меньшинства Комиссіи, притомъ, главнымъ образомъ, отъ лица 4 членовъ, т. е. своего собственнаго и членовъ Государственнаго Совѣта: Н. С. Таганцева, А. В. Васильева и М. А. Стаховича, какъ подписавшихъ особое мнѣніе, внесенное въ Комиссію при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Мы не будемъ, въ настоящій моментъ, касаться отдѣльныхъ вопросовъ, которые подлежатъ нашему обсужденію при посатейномъ разсмотрѣніи проекта. Этого мы не будемъ касаться потому, что подробности эти завлекли бы насъ слишкомъ далеко, для чего

у насъ теперь нѣтъ ни времени, ни возможности, но я считаю себя обязаннымъ изложить предъ вами тѣ общія соображенія и начала, которыми руководствовались мы, приходя къ выводамъ, содержащимся въ нашемъ особомъ мнѣніи. Эти выводы касались, во-первыхъ, значенія того закона, который мы начертываемъ, во-вторыхъ, касались содержанія этого закона, и, наконецъ, въ-третьихъ—объема этого закона. Обращаясь къ значенію этого закона, надлежитъ, прежде всего, замѣтить, что онъ есть развитіе указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Это укрѣпленіе началъ вѣротерпимости должно, по словамъ Монарха, упрочить дѣло мира и любви въ нашемъ отечествѣ. Этотъ миръ необходимъ, онъ необходимъ съ двухъ сторонъ. Онъ необходимъ, съ одной стороны, потому, что государственная власть, забывая, что торжество вѣры достигается, по словамъ нашего закона, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами, взялась за мечъ свѣтскій и въ теченіе болѣе 200 лѣтъ дѣйствовала этимъ мечемъ съ энергіей достойной лучшаго дѣла. Онъ необходимъ потому, что соборъ 1666—1667 гг., осудивъ непреклоннаго властолюбца патріарха Никона, въ то же время не осудилъ его нововведенія и возложилъ на тѣхъ, кто не хотѣлъ ихъ принять, жестокое проклятіе, сравнивалъ ихъ съ Христопродавцемъ Іудой, рекомендуя свѣтской власти подвергать ихъ «тѣлесному озлобленію», которое совершалось огнемъ, утопленіемъ и тѣмъ, что наши лѣтописи знаютъ подъ названіемъ «гладной нужи». Наконецъ XVIII столѣтіе, начиная съ тридцатыхъ годовъ его, нѣсколько смягчая положеніе раскольниковъ, обратило ихъ изъ гонимыхъ и истребляемыхъ въ угнетаемыхъ, но никогда нашъ законъ до послѣдняго времени не рѣшался высказать ясно и опредѣленно то, что на практикѣ власть считала возможнымъ давать расколу. Наоборотъ, все, что дѣлалось для раскола, дѣлалось обыкновенно не въ видѣ предоставленія послѣдователямъ его какихъ-либо правъ, а въ видѣ милости, которая могла быть отобрана въ каждую данную минуту, чему лучшимъ доказательствомъ служить, между прочимъ, залечаніе въ Москвѣ раскольничьихъ моделенъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. И здѣсь, въ совѣтѣ тѣ лица, которые принадлежали къ составу Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената, какъ я и Н. С. Таганцевъ, могутъ вспомнить, какъ еще недавно въ девяностыхъ годахъ намъ приходилось становиться въ тупикъ передъ закономъ, односторонняя близорукость котораго усиливалась еще и бездушнымъ его примѣненіемъ—и спрашивать себя съ удивленіемъ по отношенію къ обвиняемымъ: «за что?» И только въ послѣднее время, въ прошлое царствованіе, началось въ законодательствѣ дѣйствительное движеніе въ пользу расширенія правъ старообрядцевъ. Но и оно вначалѣ значительно затруднилось въ своемъ практическомъ примѣненіи на мѣстахъ, вслѣдствіе неправильнаго толкованія указа 1883 года мѣстными администраторами, и лишь 17 апрѣля 1905 г. раздался съ Высоты Престола благовѣсть, великодушно призывавшій къ упроченію дѣйствительной вѣротерпимости. Съ другой стороны, и старообрядцы плагили власти той же монетой—и они столь близкіе русскимъ людямъ по духу, по крови, по народнымъ свойствамъ,

столь часто и такъ знаменательно доказывавшіе въ минуту опасности свою любовь къ родинѣ, къ ея историческому укладу, становились въ области вѣры и общественной жизни далекими русскому народу, большинству русскаго народа. Они замыкались въ своей духовной отчужденности, отвѣчая на оскорбительные эпитеты, которые употреблялись по отношенію къ дорогимъ имъ старымъ обрядамъ и вѣрованіямъ—ученіемъ о пришествіи царства антихриста. Необходимо и неизбежно прекратить эту рознь и восстановить миръ. Результатомъ этого стремленія явился внесенный по статьѣ 87 Основныхъ Законовъ проектъ, о которомъ вы здѣсь слышали, и какъ дальнѣйшее его закономѣрное развитіе—проектъ Государственной Думы, который одинъ и подлежитъ нашему обсужденію въ настоящее время. Можно ли, обращаясь къ его содержанію, смотрѣть на него, какъ на палліативную мѣру, какъ на одно изъ звеньевъ дальнѣйшаго законодательнаго движенія? Слишкомъ давно существуетъ горестный надрывъ во внутренней русской жизни, слишкомъ долго продолжается эта распря—и законъ долженъ быть рѣшительнымъ шагомъ, твердымъ и прочнымъ, на многие годы, а не такой временной мѣрой, которую, можетъ быть, черезъ нѣсколько лѣтъ придется видоизмѣнять, возбуждая напрасныя надежды и обостреніе страстей. Болѣзнь, которая въ видѣ старообрядчества, въ видѣ раскола въ русской Церкви, поразила внутренний организмъ русскаго общества, длилась долго и для излеченія ея нуженъ не пластырь, прикрывающій понемногу начавшую заживать рану, а нуженъ хирургическій ножъ, который бы безвозвратно отрѣзалъ все прошлое съ его тяжелыми воспоминаніями, съ его недоразумѣніями, недомолвками и двусмыслиемъ законовъ и распоряженій. Поэтому меньшинство, въ лицѣ четырехъ лицъ, отъ имени которыхъ я говорю, привѣтствуетъ проектъ Государственной Думы, какъ расширяющій, согласно съ потребностями времени и съ потребностями дальнѣйшаго прочнаго законодательства, тотъ проектъ, который былъ въ нее внесенъ путемъ установленія свободнаго изясненія и поясненія старообрядческаго вѣроченія и признаніемъ лицъ духовнаго сана въ средѣ старообрядцевъ и, наконецъ, разрѣшеніемъ старообрядцамъ открывать не только начальныя и ремесленныя училища, но и всякаго рода просвѣтительныя учрежденія. Намъ на это могутъ сказать и, судя по одному изъ отдѣльныхъ мнѣній, намъ непременно скажутъ, что надо вернуться къ статьѣ 87, необходимо вернуться къ проекту въ томъ видѣ, въ какомъ онъ внесенъ въ Государственную Думу и дальше намъ нечего дѣлать, а Дума вышла за предѣлы допустимаго разсмотрѣнія дѣла. Но, господа, это не такъ, потому что проекта по статьѣ 87 уже нѣтъ, онъ исчезъ съ момента рѣшенія этого вопроса въ Государственной Думѣ. Статья 87 имѣетъ въ виду исключительныя мѣры во время чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Законодатель весьма мудро въ нашихъ новыхъ учрежденіяхъ установилъ, что такія чрезвычайныя мѣры, принятія въ моментъ волненія и страстнаго отношенія къ вопросу, должны быть подвергнуты холодному, спокойному и длительному разсмотрѣнію законодательныхъ учрежде-

ній. Таково должно быть содержаніе того законопроекта, о которомъ мы говоримъ. Намъ еще возражаютъ и возражать, какъ это мы слышали и въ Комиссиі, что установленіе широкихъ правилъ относительно старообрядцевъ является невыгоднымъ для Православной Церкви. Мы слишкомъ высококаго мнѣнія объ историческомъ значеніи, высотѣ и святости Православной Церкви, чтобы считать возможнымъ возбужденіе вопроса о томъ, что для нея выгодно или невыгодно. Она стоитъ выше, и должна стоять выше этихъ земныхъ расчетовъ. Если же подъ выгодностью для Церкви разумѣется невыгодность закона для старообрядцевъ, то я смѣю думать, что съ точки зрѣнія государственнаго законодательства такого рода тактическія соображенія не выдерживаютъ критики. Намъ было въ Комиссиі сказано, между прочимъ, весьма краснорѣчиво о томъ, что мы высказываемъ, поддерживая проектъ Думы, «обывательскій» взглядъ на предметъ закона, который можетъ быть, однако, разрѣшенъ только съ точки зрѣнія каноническихъ постановленій. Но, господа, каноническими постановленіями должно и можетъ руководствоваться специальное вѣдомство. Наши же новыя учрежденія основаны на другомъ принципѣ. Государю Императору 17 октября 1906 г. угодно было призвать къ законодательству именно «обывателей». Мы всё убѣдились горькимъ историческимъ опытомъ въ томъ, какъ бессильно канцелярское законодательство, какъ далеко оно стоитъ отъ жизни и какъ бюрократическій, презрительный взглядъ на обывателя кончается вредомъ не только для обывателя, но и для того, кто такъ презрительно на него смотритъ. И именно обыватели были призваны къ законодательству, причемъ они должны были сказать, въ качествѣ законодателей, о томъ, что у нихъ болитъ и какія средства нужны для излеченія болѣзни. Поэтому мы спокойно принимаемъ упрекъ, что мы смотримъ, какъ обыватели, тѣмъ болѣе, что если бы мы смотрѣли не какъ обыватели, а смотрѣли бы съ точки зрѣнія, свойственной старому бюрократическому законодательству, то должны были бы признавать, что мы не можемъ и даже не имѣемъ права двинуться съ мѣста. Когда у насъ въ Комиссиі обсуждался вопросъ о предоставленіи старообрядческимъ общинамъ извѣстныхъ правъ, то намъ, въ видѣ возраженія, говорилось, что этими правами не пользуются Православные приходы. Мы отвѣчали: пускай же вѣдомство Православнаго исповѣданія приметъ на себя починъ новаго законодательства, которое измѣнило бы положеніе прихода и поставило бы его на ряду и даже выше того, что предполагается для старообрядческихъ общинъ. На это намъ говорили, что Святѣйшій Синодъ такъ поступить не можетъ, потому что по каноническимъ правиламъ это выходитъ изъ предѣловъ его вѣдомства, а можетъ сдѣлать Соборъ, а что касается Собора, то онъ поставленъ въ такія условія, которыя не подлежатъ учету времени. Такимъ образомъ, слѣдовательно, вопросъ останавливается надолго. Неужели же потому, что мы не можемъ въ предѣлахъ Православной Церкви достигнуть извѣстныхъ улучшеній, мы должны и относительно всѣхъ остальныхъ областей умыть руки и складывать законодательное оружіе? Такимъ

путемъ мы пришли бы къ тому, чѣмъ именно страдало наше старое, обветшалое законодательство. Есть болѣзнь, которую физически страдает и большинство изъ насъ. Она называется склерозомъ, благодаря которому сосуды и артеріи, по которымъ течетъ животворящая кровь, суживаются, и въ одинъ прекрасный день образуются сгустки крови,—это отражается на всемъ организмѣ, и наступаетъ параличъ части тѣла или мозга. Но такая болѣзнь существуетъ и въ нравственномъ отношеніи, и ее можно назвать «законодательнымъ артеросклерозомъ». И здѣсь бывають пробки, которыя все затыкають и благодаря которымъ въ отдѣльныхъ частяхъ государственнаго организма начинаются параличическія явленія. Эту ли перспективу рекомендуютъ намъ?! Затѣмъ, намъ говорили, что нельзя допускать новшествъ, невѣдомыхъ существующему закону. Да, но тогда надо обречь все законодательство на окаменѣлость, потому что всякій новый законъ будетъ касаться того, что невѣдомо закону прежнему. Но извѣстно ли вамъ, господа, что существовать и даже существовать до сихъ поръ, не отмѣненный окончательно, законъ, по которому, согласно статьѣ 4 тома XI Свода Законовъ, инославнымъ воспрещается обращать въ христіанство иновѣрцевъ, т. е. имъ запрещается проповѣдывать иновѣрцамъ истины христіанской религіи и, такимъ образомъ лицамъ христіанскаго исповѣданія воспрещается, напримѣръ, приводить къ Христу людей, принадлежащихъ къ идолопоклонникамъ. Или извѣстно ли вамъ, что въ 1854 г. издано было постановленіе, воспрещающее идолопоклонникамъ переходить въ магометанство, т. е. постановленіе, которое запрещаетъ людямъ, которые допускають многобожіе, увѣровать въ единого Бога, который исповѣдуется магометанствомъ? Что же, слѣдуетъ, вслѣдствіе этого, остановить наше движеніе законодательное въ этомъ отношеніи и остаться при этомъ убожествѣ мысли на томъ основаніи, что измѣненіе такого порядка невѣдомо существующему закону? Вотъ почему мы находимъ, что необходимо широко принять и широко взглянуть на тотъ проектъ, который прошель черезъ Государственную Думу. Обращаясь затѣмъ къ объему этого закона, мы встрѣчаемся съ другимъ возраженіемъ. Намъ говорятъ: «Вы хотите его распространянія на старообрядцевъ, но что такое старообрядцы? Ничто этого опредѣлить не можемъ». Это ошибочно. Надо сказать, что, дѣйствительно, въ нашей литературѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сочиненій послѣдняго времени, между прочимъ одного, принадлежащаго члену Государственнаго Совѣта Т. И. Буткевичу, гдѣ этотъ вопросъ разработанъ съ подробностію, въ прежнее время, въ одну кучу сваливали подъ именемъ раскольниковъ - старообрядцевъ, и сектантовъ, и изувѣровъ и одиночныхъ въ своихъ нелѣпыхъ обрядахъ и взглядахъ людей. Достаточно указать на сочиненіе Андреева о русскомъ расколѣ, которое такъ долго было почти единственной книгой въ этомъ отношеніи, которой можно было руководиться. Андреевъ въ добровольномъ или ослѣпленномъ заблужденіи приводитъ списокъ свыше ста сектъ и толковъ, которые существуютъ въ Россіи, и въ этотъ списокъ входятъ и старообрядцы и самыя разнообразныя секты, упоминаемыя при томъ по два раза

подъ разными именами. Такъ, странники считаются отдѣльно отъ бѣгуновъ, тогда какъ это одна и та же секта; бѣлые голуби противуполагаются скопцамъ, дѣрники называются въ другомъ мѣстѣ щельниками, тогда какъ это одинъ толкъ, который лишь находится въ разныхъ мѣстностяхъ. Итакъ, надо отбросить это представленіе о старообрядцествѣ, какъ о чѣмъ-то такомъ, что смѣшано съ самыми дикими изувѣрными понятіями; старообрядчество не опредѣлится тѣми законами, которые уже у насъ существуютъ, а именно, прежде всего указомъ 17 апрѣля 1905 года, который считаетъ необходимымъ установить въ законѣ внутреннее различіе въ вѣроученіи, объясняемое нынѣ именемъ раскола, раздѣливъ его на три группы: старообрядческое согласіе, сектантство и послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ которымъ называется закономъ, т. е. послѣдователей тѣхъ ученій, о которыхъ говоритъ статья 203 Уложения о Наказаніяхъ, гласящая о принадлежности къ сектѣ, сопровождаемой изувѣрными посягательствомъ на свою или чужую жизнь или противонравственными гнусными дѣяніями. Старообрядцы опредѣлены далѣе въ пунктѣ 7 того же указа слѣдующимъ образомъ: наименованіе старообрядцевъ, присвоенное имъ взаимѣнъ нынѣ употребляемаго имени раскольниковъ, дается всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые принимаютъ основныя догматы Вѣры Православной, но не признають нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и молятся по старопечатнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, совершенно точно опредѣлено, что такое старообрядчество, и мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что не знаемъ, что оно такое. Нѣтъ, мы отлично это знаемъ, и именно въ этомъ смыслѣ мы присоединились къ статьѣ 2 проекта большинства, говорящей: «дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на именуемыхъ себя старообрядцами, послѣдователей вѣроученій или согласій, противныхъ законамъ, ограждающимъ государственный порядокъ и общественную нравственность». Итакъ, теперь ясно, что старообрядецъ это человѣкъ, который молится по старымъ книгамъ, который отправляетъ богослуженіе по старому обряду, который не признаетъ или не хочетъ признавать ту іерархію, которая, по его мнѣнію, повреждена или неправильно установлена послѣ Никона, по который въ то же время не безнравственный изувѣръ, не опасный фанатикъ, посягающій на свою и чужую жизнь, не узкій, заблудившійся въ неprovѣренныхъ вымыслахъ сектантъ и, кромѣ того, человѣкъ, не нарушающій законовъ, которые ограждаютъ общественную нравственность и государственный порядокъ. Поэтому мы считаемъ, что для насъ понятіе о старообрядцѣ совершенно ясно. Что же такое старообрядцы по отношенію своему къ государству? Я позволю себѣ сослаться на авторитетъ, который, кажется, будетъ для всѣхъ непререкаемъ и всѣмъ извѣстенъ, на авторитетъ Московскаго Святителя Митрополита Филарета, на глубокаго знатока нуждъ и правъ Православія, блюстителя Церковныхъ дѣлъ и великаго оратора, въ словахъ котораго всегда святился яркій свѣтъ осенняго солнца, который свѣтилъ, но не грѣлъ. И вотъ этотъ человѣкъ, довольно сухо-

ватый въ своихъ взглядахъ, говорить однако въ томъ III своихъ отзывовъ и мнѣній, что нельзя допускать представителямъ терпимыхъ церквей принимать къ себѣ людей, принадлежащихъ къ Церкви Господствующей, а такъ какъ старообрядчество есть отрасль господствующей Вѣры, хотя и поврежденная, то допускать переходъ старообрядцевъ въ инославие невозможно. Этотъ взглядъ раздѣлялся также и К. П. Побѣдоносцевымъ. Въ послѣднемъ его отчетѣ по Православному вѣдомству онъ говоритъ категорически, что старообрядцы намъ ближе, нежели люди инославныхъ исповѣданій. Поэтому можемъ ли мы сказать, что старообрядцы представляютъ собой нѣчто такое, что не можетъ имѣть тѣхъ же правъ, какъ и другія инославныя исповѣданія, существующія въ русскомъ разноплеменномъ, разноязычномъ и разновѣрномъ государствѣ? Если инославные имѣютъ свою церковную приходскую организацию, своихъ священнослужителей, имѣютъ право публично отправлять свои обряды, то на какомъ основаніи мы тѣмъ, которыхъ самъ Митрополитъ Филаретъ не допускалъ быть чужими и которыхъ К. П. Побѣдоносцевъ признавалъ ближе всѣхъ къ намъ сродными, — въ этомъ отказываемъ. Вы можете это сдѣлать — своя рука владыка, — но не придется ли черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ тяжелыхъ житейскихъ треній снова пересматривать законъ и не лучше ли теперь же категорически признать это право за старообрядцами. Я знаю, мнѣ на это укажутъ, что старообрядцы противники государственности, противники Царской власти и въ сущности люди, которые идутъ въ разрѣзъ съ общественнымъ устройствомъ Россіи. Но Вамъ, господа, всѣмъ, конечно, известно имя талантливаго писателя и не менѣе талантливаго изслѣдователя раскола П. И. Мельникова. Авторъ «Въ дѣсахъ» и «На горахъ», который въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій сначала при Нижегородскомъ губернаторѣ, а потомъ при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и его миссія состояла во всестороннемъ изслѣдованіи и, къ сожалѣнію, преслѣдованіи старообрядчества, — причѣмъ онъ отличался довольно энергическими мѣрами и предложеніями. Въ 1864 г. былъ образованъ комитетъ по дѣламъ раскола подъ предсѣдательствомъ графа В. Н. Панина, котораго также нельзя заподозрить въ особенномъ мягкомъ отношеніи къ какому-нибудь рода несогласно мыслящимъ людямъ. Тогда въ этомъ комитетѣ было рѣшено, что по отношенію къ старообрядцамъ необходимо признать, что они имѣютъ право на свою организацию, на самостоятельное существованіе. А. Мельниковъ, который былъ вызванъ въ качествѣ члена-эксперта въ эту Комиссію, сказалъ слѣдующее: «безъ малаго сто лѣтъ назадъ, въ одномъ указѣ всѣ раскольники безъ исключенія были названы непрестанно Государю и государству зломыслящими. Не по однимъ винамъ, не по однимъ официальнымъ бумагамъ, а лицомъ къ лицу, въ продолженіе 30 лѣтъ, имѣлъ я случай ознакомиться съ главными отраслями раскола и со многими его подразделениями, но я не зналъ и не знаю ни одного раскола, сколько-нибудь Государству и Государю зломыслящаго, сколько-нибудь непризнающаго Царской Власти. Такъ сказать, было бы совершенно несообразно съ духомъ русскаго

народа, для котораго Россія безъ Царя немислива. То же возрѣніе у русскаго раскола на Царскую Власть. Только цедоброхотъ къ Россіи, ея внутренней тишинѣ и спокойствію можетъ присудить расколу антимонархическія и анархическія стремленія». Таковъ отзывъ компетентнаго лица. Затѣмъ, намъ укажутъ, что между старообрядцами есть безпоповцы, а безпоповцы не признаютъ брака, — этого основанія государственнаго союза. Нужно отличать, однако, бракъ и семью. И вотъ, что мы имѣемъ въ словахъ того же самаго Мельникова: «безпоповцевъ» — говоритъ онъ — «которые считаются не признающими брака, нельзя признать таковыми, ибо они не имѣютъ только освященнаго церковнымъ обрядомъ брака, сожителство же ихъ вполне имѣетъ характеръ твердаго, прочнаго и нерасторжимаго гражданскаго союза, не прекращающагося по отношенію къ хозяйству, къ воспитанію дѣтей и взаимной помощи даже и тогда, когда сожители, по общему между собой соглашенію, перестаютъ раздѣлять ложе. Семья тверда и крѣпка, а это только и важно въ гражданской жизни». То же самое говоритъ авторъ весьма интересныхъ статей и изслѣдованій Бергъ въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ», въ журналѣ, который едва ли можно заподозрить въ какихъ-нибудь антицерковныхъ тенденціяхъ. «Закономъ 3 Мая» — говоритъ онъ — «признано, что браки, не признаваемые закономъ въ гражданскомъ отношеніи, должны быть терпимы Правительствомъ, такъ какъ имѣютъ характеръ нерасторжимаго сожитія законнаго съ дѣлю основанъ семью, слѣдовательно, обладающаго внутренними признаками брачнаго сожитія въ гражданскомъ смыслѣ, и должны быть приравнены къ бракамъ иновѣрческимъ, заключаемымъ въ терпимыхъ и признаваемыхъ въ Россіи исповѣданіяхъ». И все заключается постановленіемъ Комитета 1864 г. подъ предсѣдательствомъ того же графа В. Н. Панина, которое признало не подлежащими оспариванію тѣ супружескіе союзы, которые, хотя и не были освящены Церковнымъ вѣчаніемъ, но составляютъ не временное, а постоянное сопряженіе. Итакъ, вотъ главныя обвиненія старообрядцевъ: не вѣрятъ въ Церковную власть, отрицаютъ, не признаютъ супружескихъ союзовъ. Вы видите, господа, что фактически, это не такъ и что у нихъ существуетъ именно то, что римскіе юристы называютъ *consortium omnis vitae*. Я долженъ прибавить еще одно. Мы нѣсколько разъ повторяемъ въ нашемъ мнѣніи ссылку на законъ. Намъ въ этомъ отношеніи сдѣланы и будутъ сдѣланы возраженія, зачѣмъ мы говоримъ о законѣ, отчего мы не хотимъ предоставить дѣло усмотрѣнію? Въдъ сейчасъ намъ былъ указанъ примѣръ того, какъ благосклонно и доброжелательно бывало отношеніе къ раскольникамъ: давали имъ возможность жить и существовать въ трудную минуту. Но въдъ, господа, отдѣльныя личности для Законодателя не имѣютъ значенія и то, что находилось лицо, стоящее высоко у власти, въ которомъ жила доброжелательная предусмотрительность по отношенію къ старообрядцамъ, пониманіе ихъ положенія, еще не значить, что эти свойства будутъ жить во всѣхъ остальныхъ примѣнителяхъ закона. Самые Основные Законы говорятъ о томъ, что законы должны

толковаться, не допуская «обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій». Ну а тамъ, гдѣ мы предоставимъ вопросы нравственности, вопросы догматическіе, вопросы содержанія извѣстныхъ вѣроученій, опредѣлять и сравнить, сообразно взглядамъ, существующимъ у носителей мѣстной власти сегодня въ Тверской губерніи, а завтра въ Калужской, а послѣзавтра въ Ковенской губерніи, тамъ мы именно встанемъ на почву «обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій». Вотъ почему мы вездѣ говоримъ о законѣ, о нарушеніи закона, ограждающаго государственный порядокъ и общественную нравственность, а не о взглядѣ на общественную нравственность, потому что тамъ, гдѣ законъ не становится на ея защиту, нельзя поручать эту защиту отдѣльнымъ лицамъ. Тотъ же митрополитъ Филаретъ, на котораго я ссылаюсь сегодня два раза, говорить въ одномъ изъ своихъ миѣній: «Не однѣ ли и тѣ же имѣемъ мы заповѣди и правила евангельскія, апостольскія, соборныя и святоотеческія. Узелъ единства, связанный изъ столь многихъ золотыхъ нитей, перестанетъ ли быть крѣпкимъ, если кто-нибудь усмотритъ расходящимися концы нѣкоторыхъ нитей его». Господа, вся исторія старообрядчества показываетъ, что эти расходящіяся нити общей вѣры въ нашего Господа въ теченіе долгаго времени были смочены сначала кровью, потомъ слезами, потомъ желчью и потомъ погружены въ потокъ раздраженій и недоразумѣній. Я думаю, что въ нашей задачѣ лежитъ осушить эти нити и тѣмъ укрѣпить тотъ узелъ, о которомъ говорить Филаретъ.

Предсѣдатель. Прерываю засѣданіе на четверть часа.

Перерывъ отъ 3 ч. до 3 ч. 25 м. пополудни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СССХСѢІ.

Послѣ разсмотрѣнія законопроектовъ о западно-русскомъ земствѣ и финляндскаго Дума сразу же опустѣла: большинство членовъ тотчасъ же разъѣхалось и на засѣданія съ трудомъ собирается законный комплектъ (одна треть всего наличнаго состава Думы, т. е. 146 членовъ). Все время идетъ, такъ называемая, «вермишель», т. е. мелкіе законопроекты, пропускаемые фабричнымъ способомъ: безъ преній. Среди законопроектовъ оказалось, однако, два, которые вызвали страстные пренія и возобновили затихшую было партійную борьбу. Это—законопроекты, ка-

сающіеся церковныхъ школъ: объ отпускѣ 500 тысячъ рублей на увеличеніе (съ 1 іюля 1910 года) жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Имперіи и объ отпускѣ особо 250 тысячъ рублей на увеличеніе содержанія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Кавказа и Средней Азіи.

Ведя походъ противъ церковной школы и стремясь къ уничтоженію ея, думско-«освободительные» элементы не могли, конечно, упустить столь удобныхъ случаевъ для излитія своихъ нѣжныхъ чувствъ къ школамъ, воспитывающимъ растущія поколѣнія народа въ духѣ любви и преданности Царю и отечеству, и къ духовенству, влагающему въ нихъ этотъ духъ. Законопроекты разсматривались порознь и даже въ разные дни (одинъ 2, другой 3 іюня). Къ нимъ обобщимъ, однако, г. г. «освободители» примѣнили одну тактику: внесены были предложенія о снятіи съ очереди обоихъ законопроектовъ—«въ виду важности законопроектовъ, съ которыми членамъ Думы необходимо лучше ознакомиться». Не трудно понять, какая каверза заключается въ этой «важности»: «снять съ очереди» законопроекты въ концѣ сессіи—значитъ отложить ихъ до будущей (осенней или зимней) сессіи, т. е., по-просту, сорвать «важные» законопроекты, ergo—оставить учащихся въ церковныхъ школахъ безъ прибавки къ ихъ нищенскому содержанію. Интересна такая справка: оба законопроекта внесены были въ Думу еще въ прошломъ году, при чемъ каждый изъ нихъ обсуждался предварительно въ трехъ комиссіяхъ (бюджетной, церковной и по народному образованію), состоящихъ каждая изъ 40—60 членовъ. И съ законопроектами этими эти самые члены Думы, оказывается, «недостаточно ознакомлены», для ознакомленія съ ними нужно отложить обсужденіе законопроектовъ еще на полгода, а то и на цѣлый годъ! Ясно, господамъ изъ «оппозиціи» нужно не «озна-

комленіе», а нужно было просто сорвать негодные законопроекты, обрѣкши тысячи труженниковъ на церковно-народной нивѣ на дальнѣйшее полугодное существованіе.

Когда же сорвать законопроекты не удалось (большинствомъ въ нѣсколько голосовъ рѣшено было обсуждать ихъ немедленно), началось черненіе церковной школы, которая-де «противна самому народу» (!), которую рѣшено уже (въ думской комиссіи) уничтожить и ассигновывать на которую ничего-де не нужно.

Слѣдуетъ отмѣтить, что прибавка жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ дѣлается самая ничтожная; проектировалось увеличеніе содержанія до 360 рублей въ годъ, на что потребовалось бы дополнительное ассигнованіе въ 5 милліоновъ рублей (на всѣ 41.000 церковныхъ школъ). Но думская комиссія признала это и невозможнымъ, и не нужнымъ, такъ какъ церковныя школы обречены на уничтоженіе. Прибавка жалованья признана нужной только для тѣхъ школъ, которыя включены (земствами) въ такъ называемую «школьную сѣть», т. е. которыя предполагено сохранить (съ передачей ихъ въ вѣдѣніе земствъ), и ассигновка уменьшена ровно въ десять разъ: вмѣсто 5 милліоновъ ассигнуется только полмилліона рублей. Такимъ образомъ, жалованье увеличивается учащимъ только небольшой части церковныхъ школъ, включенныхъ въ «школьную сѣть». Отъ Лебедевъ справедливо протестовалъ противъ такого дѣленія учащихся въ церковныхъ школахъ на дѣтей и пасынковъ; земствами совершенно произвольно однѣ церковныя школы включаются въ «школьную сѣть», другія нѣтъ; въ то время какъ всѣ, даже самыя жалкія, земскія школы включены въ «школьную сѣть» и пользуются государственными средствами, большинство церковныхъ школъ въ «школьную сѣть» не включены и, такимъ образомъ, обречены на уничтоженіе, такъ какъ не включеніе это лишаетъ ихъ (по проекту

думской комиссіи) воспособленія изъ средствъ и государственныхъ и земскихъ. Судьба церковныхъ школъ, такимъ образомъ, всецѣло поставлена въ зависимость отъ земскаго произвола. Можно ли признать такое положеніе справедливымъ и вообще нормальнымъ?

Но гг. думскіе «освободители» и этимъ недовольны: они рѣшительно воспротестовали противъ увеличенія содержанія учащихся и въ той небольшой части церковныхъ школъ, которыя включены (земствами) въ «школьную сѣть». Никакихъ ассигнованій на церковныя школы они не допускаютъ, такъ какъ не допускаютъ самаго существованія церковныхъ школъ: всѣ онѣ должны быть уничтожены. Вотъ какіе это радѣтели о народномъ образованіи!

Дума, незначительнымъ большинствомъ правда, утвердила оба ассигнованія, но въ размѣрѣ лишь 500 тысячъ рублей (и отдѣльно 250 тысячъ для Сибири, Кавказа и средней Азіи), т. е. рѣшила увеличить содержаніе учащимъ не во всѣхъ церковныхъ школахъ, а только въ той небольшой части ихъ, которая включена (земствами) въ «школьную сѣть». Учащіе въ большинствѣ церковныхъ школъ, такимъ образомъ, остаются при своемъ нищенскомъ содержаніи, не превышающемъ 10, много 15 руб. въ мѣсяць!

Не такъ давно Дума обсуждала законопроектъ о дополнительномъ ассигнованіи 7 милліоновъ рублей на земскія школы. Вмѣсто 7 милліоновъ, испрашивавшихся по законопроекту, Дума ассигновала 10 милліоновъ рублей. «На такое дѣло, какъ народное образованіе, нужно больше ассигновывать, экономія здѣсь недопустима», — заявили думскіе просвѣтителі. Очень, конечно, похвальное рвеніе, но почему же его не оказывается, когда рѣчь заходитъ о церковныхъ школахъ, въ которыхъ обучается два милліона дѣтей? На нихъ и полмилліона ассигнуется съ большимъ трудомъ!

Отмѣтимъ такой характерный фактъ: крестьянинъ Базилевичъ, отъ имени группы крестьянъ-депутатовъ, рѣшительно высказался за церковныя школы, заявивъ, — въ отвѣтъ на «оппозиціонныя» нападки, — что «быть требовательными по отношенію къ учителямъ церковно-приходскихъ школъ можно только тогда, когда они будутъ надлежащимъ образомъ оплачены». Представитель «оппозиціи» (Воронковъ) заявилъ на это, что «русское общество относится къ церковно-приходскимъ школамъ совершенно отрицательно». Будто? Во-первыхъ, русское ли то общество, которое относится «совершенно отрицательно» къ церковной школѣ? А во-вторыхъ—развѣ народныя школы существуютъ для общества, а не для народа? Народъ можетъ «совершенно отрицательно» относиться къ университетамъ,—слѣдуетъ ли изъ этого, что ихъ нужно уничтожить?

СССХСѢІІ.

Какъ и слѣдовало ожидать, октябристскія «поправки» законопроекта о западно-русскомъ земствѣ, особенно же ограниченіе участія въ земствѣ православнаго духовенства, произвели на мѣстѣ, въ Западной Руси, самое тягостное впечатлѣніе. Вотъ что гласитъ телеграмма изъ Минска: «Мѣстными русскими землевладѣльцами законопроектъ о земствѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ принятъ Государственной Думой, считается неприемлемымъ. Въ цѣляхъ обезпеченія интересовъ русскихъ признается настоятельной необходимостью, чтобы представители управъ были русскіе. Недовольство вызываетъ также уменьшеніе числа священниковъ». А вотъ что говорить по этому поводу «Кіевлянинъ» — русскій органъ Юго-Западнаго края: «Какъ извѣстно, западно-русскій съѣздъ единодушно высказался въ пользу предоставленія православному духовенству права участія въ земскихъ выборахъ наравнѣ съ землевладѣльцами, на основахъ земскаго положенія 1864 года. Правительство очень

симпатизировало этому постановленію. Но совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства высказался противъ него, и, въ концѣ концовъ, въ законопроектъ было внесено нѣчто среднее: отъ предоставленія духовенству широкаго права участія въ земскихъ выборахъ отказались, но зато проектировано введеніе въ уѣздныя земскія собранія трехъ уполномоченныхъ отъ духовенства, а не одного, какъ это установлено дѣйствующимъ во внутреннихъ губерніяхъ земскимъ положеніемъ. Блокъ октябристовъ отказался и отъ этого, рѣшивъ ограничиться однимъ уполномоченнымъ отъ духовенства. Сдѣлано это по требованію октябристовъ. Это очень опасный пунктъ, такъ какъ изъ-за него можетъ выйти конфликтъ и это поведетъ къ весьма нежелательнымъ осложненіямъ. Октябристы, въ средѣ своей не имѣющіе представителей Западной Руси, не имѣютъ представленія о той громадной національно-политической роли, которая принадлежитъ православному духовенству въ нашемъ край». Газета говоритъ въ заключеніе:

«Мы убѣждены, что православное духовенство нашего края и эту обиду приметъ съ тѣмъ же смиреніемъ и достоинствомъ, съ какими оно перенесло уже много обидъ на тернистомъ пути своей жизни въ неустанной борьбѣ съ враждебными православію и русской народности теченіями, и ни на мгновеніе не отступить отъ вѣрной долга и совѣсти. И въ этомъ испытаніи ему да послужитъ поддержкой сознаніе, что нѣтъ такой ошибки, которая бы не могла быть исправлена».

Дѣйствительно, есть надежда на исправленіе прискорбной ошибки, допущенной Думой и могущей очень вредно отозваться на земскомъ дѣлѣ въ Западной Руси. Комиссія Государственнаго Совѣта, разсмотрѣвъ законопроектъ о западно-русскомъ земствѣ, большинствомъ 15 голосовъ противъ 5, комиссія рѣшила возстановить всѣ статьи правительственной редакціи, отвергнутыя Государственной Думой, а именно:

1) о повышеніи избирательнаго цеза; 2) о томъ, что предсѣдатели земскихъ управъ и завѣдующіе отраслями земскаго хозяйства должны принадлежать къ русской національности; 3) о выборныхъ уполномоченныхъ отъ духовенства.

Такимъ образомъ, является надежда на то, что въ Государственномъ Совѣтѣ будутъ восстановлены и права духовенства по участію въ западно-русскомъ земствѣ (согласно правительственному законопроекту, т. е. по 3 духовныхъ гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ), и вообще русское преобладаніе въ земствѣ, суженное Думой въ пользу поляковъ. Рѣшая вопросъ о западно-русскомъ земствѣ, должно имѣть въ виду недостатокъ мѣстныхъ русскихъ силъ, недопускающій устраненія отъ земства цѣлой сильной группы русскаго и притомъ кореннаго земскаго элемента, каковымъ является тамъ православное духовенство. На это обстоятельство (недостатокъ мѣстныхъ русскихъ земскихъ силъ) особенно обратилъ вниманіе преосвященный Митрофанъ, указавшій въ своей рѣчи: «Во время пасхальныхъ каникулъ я объѣхалъ 4 уѣзда Могилевской губерніи, нарочито постарался провѣрить отношеніе мѣстныхъ дѣятелей къ законопроекту о земствѣ и къ его разсмотрѣнію въ Государственной Думѣ. Я долженъ сказать откровенно, что какого-либо особаго желанія или ожиданія земства тамъ—на мѣстахъ—нѣтъ. Люди, близко стоящіе къ земскому дѣлу,—несомнѣнные участники будущихъ дѣлъ,—на глазахъ дѣлали подсчетъ мѣстныхъ силъ, пригодныхъ и способныхъ къ земской работѣ. Тамъ, гдѣ требовалось 10—12 лицъ, тамъ находилось 4—5 лицъ. Это, господа, въ Могилевской губерніи, которая находится въ данномъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ другія Западнаго губерніи—Витебская, Минская и друг.»

И при такихъ-то условіяхъ Дума рѣшила отстранить отъ земства православное духовенство—самый многочисленный и самый сильный, въ смыслѣ нравственномъ и

культурномъ, русскій земскій элементъ! Вѣднѣю земства подлежатъ именно вопросы, къ которымъ духовенство стоитъ наиболѣе близко и въ которыхъ оно наиболѣе компетентно, какъ народное образование, сельское хозяйство и т. п. Справедливо сказалъ преосвященный Митрофанъ: «Неужели духовенство меньше смыслить въ этихъ вопросахъ, чѣмъ тѣ интеллигентные перелеты, которые теперь работаютъ въ различныхъ канцеляріяхъ и которыхъ вы ждете не дождетесь на мѣста, полагаясь на ихъ опытность и знаніе деревни»...

Октябристы пожертвовали правами православнаго духовенства въ видѣ уступки полякамъ, считающимъ Западную Русь культурно-польскимъ краемъ и претендующимъ, въ силу этого, на всякія «права» въ немъ. Имъ, поэтому, и предоставлено «великодушно» преобладаніе въ западно-русскомъ земствѣ, участіе же православнаго духовенства ограничено однимъ гласнымъ въ земскихъ собраніяхъ. Такимъ образомъ полякамъ предоставлены большія права въ русскомъ краѣ, чѣмъ православно-русскому духовенству!

Западная Русь—край св. равноапостольнаго князя Владиміра, колыбель русской государственности и православія русскаго народа; здѣсь Русь получила св. крещеніе, отсюда, какъ говоритъ лѣтописецъ, «Русская Земля стала есть». И въ этомъ краѣ поляки, оказывается, имѣютъ больше правъ, чѣмъ православно-русское духовенство, которому Западная Русь, можно сказать, всецѣло (потому что дворянство западно-русское въ XVII—XVIII столѣтіяхъ почти все измѣнило ей, слившись съ поляками) обязано тѣмъ, что она осталась Русью, а не преобразилась въ Польшу!

Правда, Западная Русь временно и притомъ довольно кратковременно (въ XVII—XVIII столѣтіяхъ) находилась въ польскомъ обладаніи. Но, не смотря на всѣ усилія поляковъ и на помощь имъ такихъ опытныхъ сихъ дѣлъ мастеровъ, какъ иезуиты; имъ не удалось окатоличить и ополячить

край,—не удалось благодаря самоотверженной стойкости православнаго духовенства, удержавшаго и народъ отъ самоотреченія. Въ концѣ XVIII столѣтія Западная Русь вернулась къ Россіи такой же въ корнѣ русской и православной, какой была искони. Такой же и нынѣ она остается. Въ настоящее время въ Западной Руси до 17 милліоновъ русскихъ и менѣе милліона поляковъ. Можно ли такой край считать польскимъ, хотя бы только и «культурно»? Можно ли говорить о какихъ-то особыхъ правахъ поляковъ въ этомъ край? А между тѣмъ Дума признала именно какія-то особыя права въ этомъ край поляковъ, предоставивъ имъ участіе въ земствѣ въ шесть-семь разъ большее, чѣмъ таковое можетъ принадлежать имъ по ихъ процентной численности въ составѣ населенія, т. е. по равноправію. А участіе православно-русскаго духовенства не только ограничено, но ограничено до minimum'a! Тенденціозность такого рѣшенія сама собою очевидна.

На эту тенденціозность не могъ не обратить вниманія Государственный Совѣтъ и комиссіей его намѣчено возстановленіе какъ вообще русскаго преобладанія въ западно-русскомъ земствѣ, такъ въ частности и права на участіе въ немъ православнаго духовенства. Въ самомъ уже фактѣ ограниченія участія въ земствѣ духовенства пельзя не видѣть весьма прискорбной несправедливости. Участіе духовенства въ Государственной Думѣ не ограничено, оно пользуется равными со всѣми другими соціальными избирательными правами и правами представительства въ Думѣ, а въ земствѣ его права ограничиваются! Въ Государственной Думѣ можетъ быть отъ каждой губерніи столько духовныхъ членовъ, сколько ихъ будетъ избрано населеніемъ, а въ земскихъ собраніяхъ по законопроекту могло быть не болѣе трехъ гласныхъ, по думской же «поправкѣ» можетъ быть только одинъ! Въ Государственной Думѣ духовенство полноправно, въ зем-

ствѣ—представительныя права его ограничены. Почему это такъ? Понятно, когда ограничиваются права инородцевъ, но какъ понять ограниченіе правъ православно-русскаго духовенства? Какъ приравненіе его къ инородцамъ? Какъ ни понимать это, во всякомъ случаѣ это несправедливость, при томъ несправедливость обидная.

Первоначальный проектъ—предоставленіе православному духовенству права участія въ западно-русскомъ земствѣ наравнѣ со всѣми прочими земскими элементами—былъ единогласно одобренъ съѣздомъ западно-русскихъ дѣятелей, бывшимъ въ Кіевѣ два года тому назадъ. Однако, со вѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства почему-то не согласился съ этимъ, и участіе православнаго духовенства было ограничено тремя гласными въ земскихъ собраніяхъ. Думѣ же и это показалось много, и она еще ограничила права духовенства, представивъ ему только одно мѣсто въ земскихъ собраніяхъ, расширивъ, однако, въ то же время права поляковъ.

Помимо несправедливости, этимъ ослаблено—и очень сильно ослаблено—значеніе и роль земства, какъ русскаго культурнаго учрежденія: въ такомъ видѣ оно можетъ и несомнѣнно будетъ способствовать (черезъ третій элементъ, совсѣмъ отданный полякамъ) ополяченію русскаго края. Государственный Совѣтъ, поэтому, хорошо сдѣлаетъ, если возстановитъ, согласно заключенію своей комиссіи, полностью правительственный законопроектъ, предоставляющій духовенству три мѣста въ земскихъ собраніяхъ и вообще обезпечивающій русскій составъ и характеръ земства...

СССХСVIII.

Финляндскій законопроектъ (объ общегосударственномъ законодательствѣ) прошелъ въ Думѣ, какъ мы уже указывали, почти безъ измѣненій. Тѣмъ не менѣе и онъ, несомнѣнно, подвергнется въ Государствен-

номъ Совѣтъ нѣкоторымъ исправленіямъ, изъ которыхъ одно, касающееся православнаго духовенства и православія въ Финляндскомъ краѣ, имѣеть далеко не мало-важное значеніе.

По правительственному законопроекту, Финляндіи предоставляется имѣть въ Государственной Думѣ пять выборныхъ представителей, изъ которыхъ четыре—отъ шведо-финно-лютеранскаго населенія и одинъ—отъ православно-русскаго. Вопросъ объ особомъ представительствѣ въ Государственной Думѣ отъ православно-русскаго населенія Финляндіи (подобно тому, какъ его имѣеть Холмская Русь, городъ Варшава и Закавказье) былъ возбужденъ финляндскимъ православнымъ духовенствомъ: имъ обсуждался этотъ вопросъ въ прошломъ году на нѣсколькихъ сѣздахъ, затѣмъ было возбуждено соотвѣтствующее ходатайство предъ правительствомъ, которое, признавъ основательность его, и включило въ законопроектъ особаго представителя отъ православно-русскаго населенія финляндской окраины. Когда законопроектъ былъ внесенъ (въ мартѣ мѣсяцѣ), по Высочайшему повелѣнію, въ Государственную Думу, православное духовенство и вообще русское населеніе въ Финляндіи стало готовиться къ выборамъ своего члена въ Думу и кандидатомъ въ такового былъ намѣченъ одинъ изъ представителей мѣстнаго духовенства. Однако, Дума совершенно неожиданно, по какому-то странному и непонятному недоразумѣнію (иначе это нельзя назвать), исключила изъ законопроекта представителя въ Государственной Думѣ отъ православно-русскаго населенія Финляндіи, оставивъ только четырехъ представителей отъ шведо-финно-лютеранскаго населенія.

Лишеніе православно-русскаго населенія ближайшей къ столицѣ инородческой окраины представительства въ Государственной Думѣ мотивировано тѣмъ, что-де въ Финляндіи постоянно живущихъ русскихъ мало и почти всѣ они—врачи, адвокаты

и т. п. кадетскаго толка, вводить такою представителя въ Думу значить-де только усилить думскую «оппозицію», и такъ мѣшающую работать. Соображеніе, конечно, очень похвальное,—однако, на чемъ же оно основано? Основано оно именно на недоразумѣніи. Во-первыхъ, русскаго населенія въ Финляндіи не мало, а до 10.000, всего же православнаго—до 40.000. Во-вторыхъ, это вовсе не врачи и адвокаты кадетскаго толка (русскимъ врачамъ и адвокатамъ и нечего дѣлать въ Финляндіи, такъ какъ они, какъ русскіе, безправны тамъ), а дачевладѣльцы, землевладѣльцы крестьяне (въ восточной Финляндіи есть цѣлыя православно-русскія села, какъ Красное Село, возлѣ Райвола) и духовенство. Послѣднее и многочисленно, и вліятельно; ему принадлежитъ руководящая роль въ православно-русской жизни окраины, оно является тамъ хранителемъ и вѣры православной и культуры русской, изъ него и были бы представители въ Государственной Думѣ отъ русскаго населенія Финляндіи. Вопросъ этотъ, какъ сказано выше, не обсуждался только, но и былъ уже рѣшенъ. Четыре финляндскихъ представителя, дѣйствительно, усиливать думскую «оппозицію», пятый же православно-русскій представитель (изъ духовенства), наоборотъ,—усилить бы національное ядро Думы.

Но дѣло, конечно, не въ этомъ усиленіи (одинъ членъ—сила небольшая), а въ томъ, что православно-русское населеніе финляндской окраины имѣеть право на представительство въ Государственной Думѣ, и это представительство необходимо для полнаго и правильнаго освѣщенія мѣстныхъ дѣлъ, нуждъ и отношеній. При наличности однихъ шведо-финно-лютеранскихъ представителей освѣщеніе это всегда будетъ одностороннимъ и тенденціознымъ. Нужды православія, вообще русскія культурныя нужды не будутъ извѣстны Думѣ, если въ ней не будетъ представителя отъ православно-русскаго населенія Финляндіи. Ну-

жды эти велики и имѣютъ, помимо мѣстнаго, и общерусское значеніе,—какъ же Дума можетъ отзываться на нихъ, не зная ихъ? Какъ можетъ Дума обсуждать и одобрять законы для Финляндіи, не сообразуя ихъ съ правами и интересами мѣстнаго русскаго населенія? Для такого сообразованія нужно знать ихъ, а для того, чтобы знать ихъ—нужно, чтобы въ Думѣ былъ представитель отъ мѣстнаго православно-русскаго населенія. Неужели шведо-финно-лютеранскіе члены Думы станутъ знакомить ее съ нуждами православія,—вообще русскими культурными нуждами края и заботиться объ удовлетвореніи ихъ?

Слѣдуетъ отмѣтить, что православно-русское населеніе Финляндіи, въ смыслѣ гражданскомъ, совершенно безправно: оно не только не имѣетъ представительства въ мѣстномъ сеймѣ (даже избирательными правами не пользуется), но не имѣетъ его даже въ городскихъ и сельскихъ самоуправленіяхъ. Гдѣ же ему искать защиты своихъ интересовъ, гдѣ ему искать и добиваться удовлетворенія жизненныхъ нуждъ своихъ? Очевидно, только въ русской Государственной Думѣ оно можетъ искать и найти ихъ. Между тѣмъ, Дума, русская Государственная Дума, предоставляя четыре мѣста шведо-финно-лютеранскимъ представителямъ, не допускаетъ въ свой составъ одного представителя отъ православно-русскаго населенія Финляндіи,—представителя, который и для нея явился бы освѣдомленнымъ помощникомъ въ разбирательствѣ и правильномъ разрѣшеніи финляндскихъ вопросовъ. Что же это, какъ не недоразумѣніе,—недоразумѣніе прискорбное и непонятное?

Это недоразумѣніе Государственный Совѣтъ, несомнѣнно, не просмотритъ и устранить его. Боязнь кадета не можетъ служить основаніемъ для лишенія православно-русскаго населенія подстоличной окраины права представительства въ русской Государственной Думѣ. Но боязнь эта и не основательна: русско-финляндскимъ членомъ

Думы будетъ представитель духовенства, въ средѣ же финляндскаго православнаго духовенства нѣтъ кадетовъ.

А. Волынецъ.

Письмо изъ Тульской епархіи.

23-го мая въ селѣ Богословскомъ, Каширскаго уѣзда, состоялась торжественная закладка каменнаго, трехпрестольнаго храма, сооружаемаго усердіемъ и любовью благотворителей, сочувствующихъ преуспѣянію Богословской церковно-учительской школы, воспитательное значеніе коей покоится на неразрывной связи съ церковью.

Въ Богословскомъ была вблизи отъ школы благоукрашенная деревянная церковь. 5 декабря 1908 г. она сгорѣла отъ неизвѣстной причины. Болѣе 220 воспитанницъ, около 150 приходящихъ въ мѣстныя школы дѣтей, прихожане и богомольцы лишились любимаго ими храма. Велика была ихъ печаль. Ее поняли чуткимъ сердцемъ разумѣющіе значеніе церковнаго богослуженія для дѣтей, учащихся въ школахъ. Преосвященный Парсений, епископъ Тульскій, разрѣшилъ устроить временную церковь въ верхнемъ этажѣ школы и благословилъ приступить къ сооруженію новаго каменнаго храма. А архіепископъ Волынкскій Антоній, испросивъ благословеніе первенствующаго члена Святейшаго Синода, обратился къ нѣкоторымъ епископамъ съ предложеніемъ оказать сильную помощь на построеніе новаго каменнаго храма. Многие іерархи съ любовью отозвались на призывъ Волынскаго святителя. Богословская церковно-учительская школа была счастлива, что храмъ во имя апостола и евангелиста Іоанна Богослова сооружается любовью святителей на пожертвованія, присылаемыя ими, обителями, церквами, духовными лицами, иноками, монахинями, благотворителями и дѣтьми, учащимися въ церковныхъ школахъ.

Храмъ сооружается по плану, составленному безвозмездно академикомъ М. Т. Преображенскимъ. Постройка производится подъ его наблюденіемъ архитекторомъ Г. М. Никитинымъ. 21 сентября 1909 г., по совершеніи молебна, было приступлено къ началу работъ. 15 октября была окончена кладка бута подъ фундаментъ, а съ первыхъ чиселъ мая начали кладку цоколя. Къ 20 мая фундаментъ былъ выве-

дленъ 150 воспитанницъ, подъ управленіемъ регентши, монахини Татіаны, стройно и умилительно исполняли церковныя пѣснопѣнія. Особенно сильное впечатлѣніе производило пѣніе догматика, антифона, прокимновъ, пасхальнаго канона и евангельской стихиры. 23 мая литургія началась въ 8 час. утра. Церковь была до тѣноты наполнена молящимися. Во время литургіи о. предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія училищнаго со-

Новый храмъ въ селѣ Богословскомъ.

день, пилоны заложены, основанія для трехъ престоловъ утверждены и камень подъ горнимъ мѣстомъ для металлической доски подготовленъ.

Всенощное бдѣніе наканунѣ торжества совершали въ школьной церкви пресвященныя Пареній, епископъ Тульскій и Евдокимъ, епископъ Каширскій, соборне, въ сослуженіи съ ректоромъ Тульской семинаріи, архимандритомъ Алексіемъ, съ завѣдующимъ школою протоіереемъ Лебединскимъ, съ епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателями и многими іереями. Около

вѣта Красновъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а извѣстный школьный дѣятель, мѣстный землевладѣлецъ и учитель церковной школы Тихонъ Алексѣевичъ Мечовъ, рукоположенъ во діакона. По окончаніи литургіи, крестный ходъ направился въ стройномъ порядкѣ, при пѣніи пасхальнаго канона, къ мѣсту сооруженія новаго храма. Ярko блестѣли залитыя солнцемъ серебряныя облаченія духовенства. Богомольцы, во множествѣ собравшіеся на небывающее въ той мѣстности торжество, окружили плотнымъ кольцомъ мѣсто заклад-

ки и благоговѣно слѣдили за чиномъ богослуженія. По благословенію владыки протоіерей Лебединскій произнесъ назидательное слово о воспитательномъ и спасительномъ значеніи храма Божія. По возглашеніи многолѣтня крестный ходъ направился обратно въ школу. Народъ въ образцовомъ порядкѣ сопровождалъ его и долго будетъ хранить память о свѣтломъ церковномъ торжествѣ, особенно ему любезномъ, потому что онъ радуется сооруженію храма, помня, какъ много утѣшенія онъ находилъ, когда сходилъ на молитву въ прежній деревянный храмъ.

Комитетъ по сооруженію храма приноситъ искреннюю благодарность всемъ жертвователямъ. Къ 9-му іюня всего поступило на приходъ 19.000 рублей, израсходовано около 15.000. Для окончанія храма вечернѣ нужно не менѣе 15.000 рублей сверхъ поступившихъ доселѣ. При наличности этой суммы предполагено окончить кладку стѣнъ къ осени сего года, а лѣтомъ 1911 г. приступить къ внутренней отдѣлкѣ храма и приготовить его къ освященію осенью того же 1911 года. Храмъ сооружается на 700 молящихся. Много предстоитъ расходовъ по построенію его. Два иконостаса для придѣловъ уцѣлѣли отъ пожара. Для средняго алтаря нуженъ новый иконостасъ. Необходимо также позаботиться и о звонѣ. При пожарѣ всѣ колокола расплавились, а звонъ былъ хорошъ, 7 колоколовъ вѣсили 175 пудовъ и далеко разносился благозвѣстъ. Съ упованіемъ на милость Божію и на отзывчивость добрыхъ людей ведетъ свое дѣло Строительный Комитетъ. Онъ надѣется, что благочестивые жертвователи помогутъ ему окончить сооруженіе храма, воздвигаемаго во славу Божію и на пользу учащихъ въ Богословскихъ школахъ. Притчѣ и воспитанницы Богословской школы будутъ усердно молиться о жертвователяхъ и о лицахъ, ими указанныхъ. По жертвованія деньгами и вещами Комитетъ проситъ посылать въ Тулу, въ канцелярію его преосвященства, пресвященнаго Пар-

еенія, епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, или въ гор. Каширу, Тульской губерніи, въ село Богословское, товарищу председателя Строительнаго Комитета, протоіерю Димитрію Ивановичу Лебединскому.

Председатель Строительнаго Комитета
Владиміръ Саблеръ.

ХРОНИКА.

Празднованіе памяти св. Кирилла и Меодія въ С.-Петербурѣ.—Открытіе мисіонерскихъ курсовъ въ гор. Таганроѣ.—Объ открытіи педагогическихъ курсовъ.

11-го мая, въ день памяти святыхъ Кирилла и Меодія,—первоучителей славянскихъ въ православіи и единомыслии,—церковная служба въ Казанскомъ соборѣ отличалась особою торжественностью: большая часть величественнаго храма была наполнена юными питомцами церковно-приходскихъ школъ гор. С.-Петербурга—воспитанниками и воспитанницами, освобожденными на сей день отъ классныхъ занятій въ виду своего школьнаго праздника; кромѣ того, были за божественной службой представители Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества и другіе. Литургію совершалъ архіепископъ Литовскій и Виленскій (нынѣ скончавшійся) преосвященный Никандръ съ председателемъ С.-Петербургскаго Училищнаго Совѣта епископомъ Гдовскимъ, преосвященнымъ Веніаминомъ, и многими іереями. Кондакъ празднику, Символъ вѣры, молитву Господню и молебень пѣли вмѣстѣ съ соборными пѣвчими общимъ дружнымъ хоромъ собравшіяся дѣти подъ управленіемъ о. Бобровскаго. Торжественное Богослуженіе закончилось многолѣтніями и «Вѣчной памятью» незабвенному покровителю и восстановителю церковной школы въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру III-му.

Съ разрѣшенія преосвященнаго Симеона,

епископа Екатеринбургскаго, въ гор. Таганрогѣ 16-го мая были открыты миссіонерскіе курсы, закончившіеся 23-го мая. На сколько плодотворны были миссіонерскія бесѣды на этихъ курсахъ, какъ велико было ихъ вліяніе на православныхъ видно изъ того, что за 8 дней послѣдними приобретено около полусотни библій, много руководствъ и пособій къ изученію Слова Божія и обличенію сектантства. Для православныхъ эта недѣля была свѣтлымъ праздникомъ, и они искренно благодарили миссіонеровъ за ихъ труды.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ разрѣшено лѣтомъ текущаго года устроить въ 36 пунктахъ различныхъ епархій Европейской и Азіатской Россіи для учителей и учительницъ церковныхъ школъ курсы—педагогическіе, по церковному пѣнію и псалмодическому церковно-славянскому чтенію. Курсы расчитаны на 2.700 слушателей.

**Высокопреосвященный Никандръ,
архіепископъ Литовскій и Виленскій.**

5-го іюня неожиданно скончался присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископъ Литовскій и Виленскій высокопреосвященнѣйшій *Никандръ*. Покойный владыка, въ мірѣ Николай Молчановъ, — сынъ дьякона Московской епархіи. Родился онъ 1-го апрѣля 1852 года, окончилъ курсы въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія. Свою дѣятельность онъ началъ преподавателемъ Тамбовской духовной семинаріи. Талантливый преподаватель, онъ не оставлялъ и ученой работы и въ 1884 году

защитилъ диссертацию: «Подлинность четырехъ Евангелій» на степень магистра богословія. Овдовѣвъ въ 1885 г., молодой педагогъ принялъ монашество съ именемъ Никандра, и въ томъ же году назначенъ на должность ректора Тамбовской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ этой должности онъ оставался до 1891 года. 26-го января 1891 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возведеніи его въ санъ епископа Нарвскаго викарія С.-Петербургской епархіи. Бывъ послѣдовательно вторымъ и первымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи и находясь около двухъ лѣтъ во главѣ С.-Петербургской духовной академіи въ качествѣ ея ректора, преосвященный Никандръ былъ назначенъ въ 1895 году епископомъ Симбирскимъ. Онъ управлялъ Симбирской епархіей около 9 лѣтъ, обративъ особенное вниманіе на развитіе въ епархіи церковно-приходскихъ школъ и учреждений благотворительнаго характера. Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ покойный былъ съ 1904 года. Въ это время онъ много поработалъ надъ поднятіемъ престижа православнаго духовенства въ Западномъ краѣ. Въ послѣдній годъ онъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ на правахъ его члена. Умеръ преосвященный 58 лѣтъ.

Православный литовскій край, пишетъ въ «Колоколѣ» (№ 1263) преосвященный Вологодскій Никонъ, понесъ съ кончиной своего любимаго архипастыря, тяжелую утрату: «Почившій архипастырь владѣлъ тихимъ, невозмутимымъ и какъ бы застѣнчивымъ, нѣсколько замкнутымъ характеромъ, осторожной, неспѣшной и какъ бы нерѣшительной въ дѣлахъ управления тактикой, но это былъ человекъ непоступныхъ, твердыхъ, опредѣленныхъ убѣжденій, какъ въ дѣлахъ православной Церкви, такъ и въ политическихъ своихъ возрѣвнѣхъ, но съ добрымъ мягкимъ сердцемъ.

Смиранный отъ юности — почившій не любилъ вокругъ себя и своей дѣятельности излишняго шума, славословія; не знаа

самъ кривыхъ путей, онъ не терпѣлъ, ни лести, ни подобострастія.

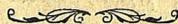
Свое доблестное патриотическое credo, свои заботы, свою скорбь пастырскую о паствѣ, почившій іерархъ явилъ въ извѣстной всеподданнѣйшей рѣчи, произнесенной предъ лицомъ Государя Императора, во время представленія депутаціи отъ Западной Россіи по поводу выборовъ въ Государственный Совѣтъ. На состоявшемся въ прошломъ году Виленскомъ съѣздѣ представителей братства Западной Россіи владыка Никандръ предсѣдательствовалъ и явилъ ту же плѣнительную кротость, доброту, смиреніе, какъ человѣкъ, и алмазную твердость, какъ пастырь Церкви и гражданинъ.

Миръ праху безвременно почившаго іерарха!»

Въ день смерти архіепископа Никандра 5-го іюня, въ девятомъ часу у гроба въ присутствіи членовъ Святѣйшаго Синода, во главѣ съ митрополитомъ Флавіаномъ, и монашества совершенно облаченіе покойнаго въ архіерейскія одежды, при плѣніи обычныхъ на архіерейской службѣ облачальныхъ стиховъ. Въ храмѣ подворья совершена была заупокойная литургія, которую служилъ высокопреосвященный Флавіанъ—митрополитъ Киевскій, соборнѣ съ преосвященными Никономъ, епископомъ Вологодскимъ и Веніаминомъ, епископомъ Гдовскимъ. По окончаніи литургіи у гроба почившаго архипастыря совершена была торжественная панихида. Передъ началомъ панихиды митрополитъ Флавіанъ сказалъ краткое слово, посвященное памяти почившаго. Въ храмѣ было множество почитателей почившаго іерарха и чины центрального управленія духовнаго вѣдомства во главѣ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода С. М. Лукьяновымъ. Въ половинѣ 1 часа панихида закончилась. Гробъ съ тѣломъ архипастыря на рукахъ іерарховъ и высшаго блага духовенства вынесенъ былъ изъ храма и установленъ на колесницу. Въ печаль-

ной процессіи шли: архіепископъ Ярославскій Тихонъ и епископы Оренбургскій Іоакимъ и Полтавскій Іоаннъ. По пути слѣдованія процессіи у зданія Святѣйшаго Синода и у храмовъ совершены были литіи.

Отъ Исаакіевскаго собора сопровождали процессію соборные пѣвчіе. На вокзалѣ гробъ былъ внесенъ въ траурный вагонъ. Отслужена была краткая послѣдняя литія. Вагонъ съ тѣломъ архіепископа Никандра былъ отправленъ въ Вильно съ 9 час. поѣздомъ, съ которымъ въ то же время въ Вильно выѣхалъ по порученію Святѣйшаго Синода для совершенія отпѣванія и погребенія почившаго іерарха архіепископъ Ярославскій Тихонъ.

ОБЗОРЪ ДУХОВНОЙ ПЕЧАТИ.

«Православный Собесѣдникъ». Апрель, май. Въ апрѣльской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» заслуживаетъ вниманія статья преосвященнаго Алексія «Современное движеніе въ средѣ русскихъ мусульманъ». Авторъ указываетъ на сильное социально-политическое движеніе среди мусульманъ за послѣдніе три года, душу котораго и желанную цѣль составляетъ объединеніе всего мусульманскаго мира подъ эгидой Турціи, т. е. панисламизмъ. Другіе принципы, какъ, напр., поднятіе религіозно-нравственнаго уровня мусульманской народнои массы, распространеніе образованія, достиженіе вѣроисповѣдной и политической свободы и проч., суть принципы второстепенные и имѣютъ цѣну настолько, насколько они служатъ цѣлямъ панисламизма. Выдающіеся турецкіе и русскіе публицисты усиленно занимаются открытіемъ племенъ, принадлежащихъ къ одной съ ними расѣ, съ цѣлю, конечно, въслѣдствіи присоединить ихъ къ общемусульманской федераціи. Тѣ же цѣли панисламистскаго характера проводятся и въ уставѣ всемірнаго мусульманскаго конгресса. Самыя свѣтлыя надежды возлагаются панисламистами на Японію. Въ

этомъ отношеніи мусульманскими публицистами придумана дѣлая политическая теорія обращенія въ исламъ всей страны Восходящаго Солнца... Пресвященный авторъ подробно слѣдитъ за мусульманскимъ движеніемъ въ Россіи и за границей и сообщаетъ много фактическаго матеріала и дѣйствительныхъ выводовъ.

Въ статьѣ проф. прот. А. Смирнова «Дѣятельность Россійскаго библейскаго общества въ Казани и въ Казанскомъ учебномъ округѣ», помѣщенной въ той же книжкѣ, даются интересныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыми извѣстный попечитель Казанскаго учебнаго округа М. Л. Магницкій пытался устроить жизнь студентовъ Казанскаго университета по слову Божію. Въ той же апрѣльской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» и въ слѣдующей майской продолжается печатаніе труда Н. Терентьева «Ученіе символическихъ книгъ лютеранства». Въ апрѣльской книжкѣ авторъ дѣлаетъ разборъ ученія символическихъ книгъ лютеранства объ оправданіи, въ майской книжкѣ излагаетъ символическое ученіе лютеранъ о существѣ церкви и благодатныхъ правахъ ея членовъ, дѣлая попутно замѣчанія относительно достоинства и основаній тѣхъ или другихъ положеній лютеранъ. Въ разсматриваемыхъ книжкахъ помѣщенъ также интересный и обстоятельный очеркъ А. Ключарева «Пресвященный Теофанъ Затворникъ и его пастырская дѣятельность», обнимающій годы служенія преемв. Теофана во время его пребыванія въ Вышенской обители (1866—1894 гг.).

Кромѣ отмѣченныхъ выше трудовъ въ апрѣльской и майской книжкахъ «Православнаго Собесѣдника» помѣщены. *Апрѣль.* Книга пророка Іереміи, въ русскомъ переводѣ съ славянскаго (Введеніе) П. Юнгера. — Профессоръ Алексій Васильевичъ Поповъ († 9 ноября 1909 года). — Лѣтопись академической жизни. — Въ студенческомъ богословско-философскомъ кружкѣ. — Богословская энциклопедія, т. I. Киннамонъ-Кюонъ. Съ 13-ю рисунками и двумя картами, К. Харламповича. — Изъ Казанской старины, В. Залтскаго. — *Май:* Черемисы и языческія вѣрованія ихъ, А. Н. — Система педагогикѣ по твореніямъ

блаженнаго Августина. Физическое воспитаніе, Н. Кибардина. — Изъ мусульманскаго міра. Успѣхи образованія у русскихъ мусульманъ. Епископа Алексія. — Девятый международный конгрессъ сionистовъ въ Гамбургѣ, В. Протопопова.

«Богословскій Вѣстникъ». *Май.* Въ майской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» закончена печатаніемъ статья проф. Н. Каптерева «Патріархъ Никонъ—великій государь». Авторъ приходитъ къ печальному выводу, что Никонъ, сдѣлавшись почти полновластнымъ диктаторомъ и въ Церкви и въ государствѣ, вовсе не думалъ употребить, съ своей стороны, какія-либо усилія и мѣры перестроить существовавшіе церковные порядки въ томъ направленіи, чтобы увѣренно и успѣшно проводить свою политику освобожденія Церкви отъ порабощенія государствомъ. Никонъ, борясь за свободу Церкви, вовсе однако не думалъ признавать даже за высшими представителями и правителями Церкви—епископами возможно независимый и автономный характеръ въ веденіи и рѣшеніи ими церковныхъ дѣлъ,—вовсе не думалъ и не заботился нравственно и умственно поднять тогдашнее темное рядовое духовенство, создать изъ нихъ болѣе культурное сословіе, которое бы, опираясь на свой религиозно-нравственный авторитетъ, на свое высшее умственное развитіе, просвѣщающимъ и облагораживающимъ образомъ могло дѣйствовать на тогдашнее грубое и невѣжественное русское общество. Онъ не возвышалъ, а всячески унижалъ своихъ собратій—архіереевъ: заставлялъ ихъ на холмѣ, на виду у всѣхъ, по нѣскольку часовъ стоять на своемъ крыльцѣ, въ ожиданіи, когда патріархъ соблаговолитъ принять ихъ, требовалъ отъ нихъ рабской покорности себѣ во всемъ, позволялъ себѣ кричать на нихъ, ругать даже въ алтарѣ. Съ низшимъ духовенствомъ Никонъ еще менѣе церемонился. Положеніе духовенства въ патріаршество Никона, этого борца за независимость церковной власти отъ государственной, во всѣхъ отношеніяхъ оказалось

тяжелѣе и привижениѣ, чѣмъ при его предшественникахъ.

Въ той же книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» Н. Д. Кузнецовъ въ продолжающемся печатаніемъ своемъ трудѣ «Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ Церкви и государства» подвергаетъ подробному и основательному критическому анализу сдѣланный въ Думской коммисіи поправки къ правительственному проекту закона о старообрядческихъ общинахъ.—Въ той же книжкѣ помѣщено окончаніе статьи А. А. Спасскаго «Эпоха переселенія народовъ и ея ближайшіе результаты». Авторъ останавливается на значеніи эпохи переселенія, довершившей паденіе западной римской имперіи, на образованіи новыхъ государствъ и новыхъ общественныхъ союзовъ, на передачѣ греко-римской культуры варварамъ, отмѣчаетъ важную роль западнаго духовенства въ ходѣ переселенія народовъ и образованія новыхъ общественныхъ союзовъ, гдѣ оно являлось ходатаемъ и защитникомъ стараго населенія имперіи предъ варварскими завоевателями, а съ другой стороны просвѣтителемъ варваровъ.—П. Страховъ въ статьѣ «Прагматизмъ въ наукѣ и религіи», написанной по поводу книги В. Джемса: «Многообразіе религіознаго опыта», весьма своевременно останавливается на этомъ модномъ въ настоящее время направленіи. Прагматизмъ—направленіе, ставящее во главу угла принципъ пользы. Самую религію сторонники этой философіи цѣнятъ только по столько, по сколько религіозныя идеи имѣютъ цѣнность для дѣйствительной жизни—повышаютъ развитіе жизненной энергіи, даютъ бодрое, жизнерадостное настроеніе.

Въ той же майской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» заслуживаетъ вниманія статья М. Богословскаго «Церковный приходъ на русскомъ сѣверѣ въ XVII вѣкѣ». Статья представляетъ главу изъ приготовляемой авторомъ къ печати II-й части его изслѣдованія «Земское само-

управленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.». Отмѣчая, что церковный приходъ на русскомъ сѣверѣ былъ и административнымъ водостнымъ центромъ, авторъ описываетъ участіе «міра» въ дѣлахъ приходскихъ.—Любопытны нѣкоторыя указанія автора на результаты примѣненія выборнаго начала духовенства. Выбранный міромъ священникъ заключалъ съ своими избирателями договоръ найма, ставившій его въ полную зависимость отъ міра; въ выборахъ и порядныхъ грамотахъ постоянно встрѣчается обязательство быть во всемъ послушнымъ міру, міра не ослушаться и т. п.

Кромѣ отмѣченныхъ выше въ майской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки: Евстаеіи Антиохійской. Н. П. Кудрявцева.—Библейское повѣствованіе о потопѣ въ его отношеніи къ даннымъ геологич. и преданіямъ народовъ. Д. И. Введенскаго.—Обзоръ источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности св. Климента Словенскаго. Н. Л. Туницкаго.—Матеріалы для исторіи древне-русской иконописи. А. П. Голубцова.

«Труды Киевской Духовной Академіи».
Май. Въ майской книжкѣ «Трудовъ Киевской Духовной Академіи» заслуживаетъ вниманія «Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской Церкви», сдѣланный профессоромъ, протоіереемъ Ѳ. И. Титовымъ. Въ обзоръ включены слѣдующіе труды: проф. П. Н. Жуковичъ. Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей, вып. I—IV.—Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, т. XXXI; А. Неселовскій—Чины хиротесій и хиротоній (Опытъ историко-археологическаго изслѣдованія). Каменецъ - Подольскъ. 1906 г. и П. Н. Жуковичъ—Полтавская битва и Польша. Спб. 1909 г., брошюра.

Кромѣ того въ названной книжкѣ «Трудовъ Киевской Духовной Академіи» напечатаны: Слово въ пятокъ четвертой седмицы св. великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ (Страсти Христовы и наши страданія и скорби). Свящ. А. А. Глаголева.—Входъ Господень въ Іерусалимъ. Д. И. Богдашевскаго.—Кіевская ис-

художественная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая. Н. И. Петрова.—Кіевскій митрополитъ Тимофей Шербадкій.—И. Граевскаго.—Спорные вопросы о древней топографіи Кіева. С. Т. Голубева.—Библиографія. В. Д. Прилуцкаго.—Изъ воспоминаній прошлаго прот. П. И. Орловскаго.

Душеполезное Чтеніе. Май. Въ названной книжкѣ Душеполезнаго Чтенія напечатано неизданное сочиненіе святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго «О свободѣ святыя Церкви» и сдѣланъ перечень цѣлаго ряда имѣющихся неизданными рукописей этого святителя. Сообщение сдѣлано Ан. Титовымъ. Въ той же книжкѣ, среди печатающихся писемъ преосвященнаго Теофана къ бывшему редактору журнала «Душеполезное Чтеніе», прот. В. П. Нечаеву, примѣчательно разсужденіе о поминовеніи усопшихъ. «Такъ Богъ устроилъ, пишетъ преосвященный, чтобы твари взаимно другъ о другѣ пеклись. Свою попечительность о тваряхъ Онъ раздѣлилъ между тварями же. Черезъ это движется въ тваряхъ живой духъ любви, всѣхъ связующій.—Такъ и въ поминовеніи. Но вотъ бываютъ такіе, которыхъ некому помянуть. Что же, такъ они и остаются безъ поминовенія? Нѣтъ.—Тотъ же духъ любви, движущійся черезъ всѣхъ и ихъ захватываетъ, ибо и они не внѣ тѣла, а въ томъ же тѣлѣ, въ коемъ движется тотъ духъ. Выраженіемъ этого соприкосновенія къ нимъ поминовенія, движущагося всюду и есть то, что вы сказали: «и всѣхъ православныхъ христіанъ». Такимъ образомъ, сколько ни бываетъ частныхъ поминовеній, всякій разъ сила поминовенія касается и ихъ».—Въ той же книжкѣ Душеполезнаго Чтенія продолжается трудъ свящ. М. Θ—скаго «Историческое приготовленіе къ христіанству».—Въ названной книжкѣ авторъ характеризуетъ періодъ «подзаконнаго мрака»—между пророкомъ Малахіей и началомъ христіанской эры.—Въ общемъ авторъ обозрѣлъ почти всю исторію ветхозавѣтной религіи. При крайней скудости у насъ трудовъ, посвященныхъ вет-

хому завѣту, работа автора является цѣннымъ вкладомъ въ литературу предмета. Кромѣ отмѣченныхъ статей и замѣтокъ въ майской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» напечатаны слѣдующіе труды:

Въ объятіяхъ отчихъ. (Изъ дневника инока). А. І.—Ветхозавѣтное ученіе о твореніи міра. Ив. Николаина.—При свѣтѣ Евангелія. На пути къ праведности. Къ тѣмъ, кто ищетъ религіознаго пониманія жизни. Свящ. Н. Орлова.—Христіанство и наука. Съ нѣмецкаго. Проф. П. Казанскаго.—Литературная дѣятельность русскихъ патриарховъ. А. Краева.—Пастыръ добрый, въ скорбяхъ бодрый духомъ. Свящ. Г. Н. Корсуна.—Простыя бесѣды. Свящ. Іоанна Утѣхина.—Отклики на современность.—Интернациональная богословская бібліотека. Свящ. М. Θ—скаго.

«Вѣра и Разумъ». Май. № 9. Въ отмѣченной книжкѣ журнала «Вѣра и Разумъ» напечатаны слѣдующія статьи:

Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа. Проф.-прот. Т. Буткевича.—Чувство любви къ ближнимъ и ея непоколебимыя основы. В. Тихомирова.—Натуралистическій монизмъ Геккеля. Свящ. Николая Липскаго.—Евангеліе и социализмъ. А. Райскаго.

«Народное Образованіе». Апрель. Въ отмѣченной книжкѣ заслуживаетъ вниманія статья свящ. А. Плетнева: «О церковно-славянскомъ чтеніи въ школахъ и качествахъ его». Разсуждая о характерѣ церковно-славянскаго чтенія въ начальной школѣ и его качествахъ, авторъ помимо правильности, сознательности и выразительности, указываетъ, какъ на необходимое качество, на «молитвенность чтенія». Ильминскій—глубокій знатокъ и ревнитель церковно-славянскаго чтенія—такъ опредѣляетъ разницу между русскимъ и церковно-славянскимъ чтеніемъ: русское чтеніе имѣетъ характеръ дѣловой и разсудочный, а церковно-славянское—сердечный, религіозный, молитвенный; русское чтеніе должно быть разумное и иногда художественное; славянское—должно быть благоговѣйное и умиленное; русское чтеніе должно развивать человѣческія стороны души, славянское—должно воспитывать религіозное чувство. Молитвенный харак-

теръ чтенія зависитъ отъ настроенія самого чтеца. Психологія говоритъ намъ, что высшія религиозныя чувствованія выражаются въ медленно-произносимыхъ словахъ, ровныхъ и спокойныхъ жестахъ. Поэтому Церковь установила чтеніе медленное и истовое. Молитвенное чтеніе сильно запечатлѣваетъ читаемое въ душѣ дѣтей и имѣетъ особенное религиозно-воспитательное вліяніе на чувствъ дѣтей. Для этого подбирается и соотвѣтствующій матеріалъ. Авторъ останавливается на особенномъ воспитательномъ значеніи чтенія псалмовъ, а затѣмъ указываетъ на чтеніе Евангелія, какъ величайшей изъ всѣхъ книгъ міра, подобной которой не было и не будетъ.

Кромѣ отмѣченной въ апрѣльской книжкѣ «Народнаго Образованія» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки: Въ школѣ для дѣвочекъ. (Изъ дневника школьнаго учителя). Н. Реморова.—Думы путника. П. Никольскаго.—Уголки школьной жизни: Наканунъ праздника. Духовная милостыня. Маленькій притворщикъ. Свящ. Е. Куликова.—О новыхъ вѣяніяхъ въ области методики обученія грамоты. Н. Бочкарева.—Изъ школьной практики. Какъ начинать изученіе дробей. О преподаваніи десятичныхъ дробей. (Окончаніе). В. Л. Розенберга.—Повтореніе пройденнаго. А. Налимова.—Вечернія занятія. Учит. Б—ва.—Изъ иностранной педагогической литературы. Состояніе церковныхъ школъ во Франціи предъ самымъ моментомъ ихъ уничтоженія въ 1902 г. Н. Тичера.—Къ вопросу о совмѣстномъ обученіи дѣтей обоюдо пола.—Народная школа въ Соединенныхъ Штатахъ. А. Б.—Печать о школьномъ дѣлѣ.—Народное образованіе въ Норвегіи. Н. В.

«Миссіонерское Обзорніе». Май. Въ майской книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорнія» напечатаны слѣдующія статьи:

Смыслъ символики, усвоемой св. отцами и учителями Церкви христіанскому храму и его основнымъ частямъ. А. Багрецова.—Что такое оккультизмъ? Николай Энгельгардтъ. Сектанство, сельская кооперація и духовенство. Свящ. Рудинскій.—Роль еврейства въ сектантскомъ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ адвентизма.—Къ вопросу о гоненіяхъ противъ раскольниковъ. Иванъ Козловъ.—Бесѣда съ сектантами о Свящ. Писаніи и свящ. преданіи П. Айвазовъ.—Къ Исторіи Ново-Израильской (хлыстов-

ской) секты. О противомусульманской миссіи. Свящ. Вас. Каменскій.—О «косматыхъ» ко Иерониму. И. Козловъ.

«Христіанинъ». Май. Въ майской книжкѣ «Христіанина» заслуживаетъ вниманія продолженіе критическаго очерка «Теософское ученіе» Н.Н. Авторъ останавливается на разборѣ четырехъ основаній, на которыхъ зиждется все зданіе теософскаго ученія. Эти четыре элемента, изъ которыхъ слагается весь мистицизмъ теософіи, слѣдующія: 1) принципъ единства чловѣка со вселенной и Божествомъ. 2) Универсальное братство всѣхъ народовъ. 3) Многократныя воплощенія духа—единственный путь къ совершенству и очищенію отъ своихъ грѣховъ, и 4) Карма—абсолютно справедливое возмездіе каждому. Далѣе авторъ говоритъ о чудесахъ оккультизма и указываетъ ихъ бесплодность. Для современной жизни, заключаетъ авторъ, больше свѣта нужно, а не тьмы языческаго востока!...

Кромѣ того въ майской книжкѣ «Христіанина» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки: Троицынъ день. К. П. Побѣдоносцева. Соціальное значеніе религіи А. И. Герцена.—Религія и нравственность. В. Н. Чичерина. Вѣра и изслѣдованіе А. С. Хомякова. Вѣра и дѣла. А. С. Хомякова. Хлѣбъ и слово. Изложилъ прот. Ст. О—въ. Хлѣбъ жизни. Изложилъ прот. С. О—въ.—Обращеніе Савла, свящ. С. Толгскаго. Чудо и наука.—О церковномъ богослуженіи. Свящ. Василія Соколова.—О причинахъ, удаляющихъ молодежь отъ христіанства (Изъ рѣчи Берсе) перев. съ французск. прот. Алексія Мальцева.—Завѣтъ Ея Высочества, Августѣйшей строительницы Кіево-Покровскаго монастыря. Изъ воспоминаній келейной ея Высочества послушницы и личнаго секретаря.—Письма епископа Теофана-Затворника. Сообщ. свящ. М. Никольскій.—Семейный очагъ В. П.—«Гудушка», свящ. М. Менстрова.—О смыслѣ жизни. (По поводу новой книги Иванова-Разумника), свящ. Феодора Свѣтозарова.—Жизнь. Свящ. Евг. Ландышева.—Онъ клялся (переводъ съ украинскаго). Перев. О. Гавриша.—Подвижникъ. В. Тарасова. Родительское горе. Разсказъ Н. П. Соловьева. Изъ очерка жизни сестеръ У—ъ, неизвѣстныхъ. Живется не дурно. Олончанина.—Мѣдный годъ.

Ф. Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1909 г. вступило прошеніе жены казака станицы Наурской, Евфросиніи Антоновой Самсонтьевой, жительствующей въ стан. Наурской о расторженіи брака ея съ мужемъ Симеонъ Павловымъ Самсонтьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви стан. Наурской, 19 октября 1892 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Антоновой Самсонтьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Симеона Павлова Самсонтьева началось изъ Полтавской губ., гдѣ онъ служилъ стражникомъ, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Симеона Павлова Самсонтьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянина слоб. Старой-Криуши, Богучарскаго уѣзда, Василія Димитріева Гражевскаго, о расторженіи брака его съ женой Вассой Сергѣевой Гражевской, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преполовенской церкви означенной слоб., 3 февраля 1899 года. По заявленію просителя Василія Димитріева Гражевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Сергѣевой Гражевской началось изъ гор. Борисоглѣбска, Тамбовской губ., съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Вассы Сергѣевой Гражевской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Старой-Мочальни, Каменковской вол., Сокольскаго уѣзда, Гродненской губ., Стефаниды Николаевой Бондаровичъ, урожденной Гаврилюкъ, жительствующей въ урочищѣ Ожинникъ, Черновеской вол., того же уѣзда и губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Войтховымъ Бондаровичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Васильковской церкви Сокольскаго уѣзда, 21 января 1896 года. По заявленію просительницы Стефаниды Николаевой Бондаровичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Виктора Войтхова Бондаровичъ началось изъ дер. Старой-Мочальни, Каменковской вол., Сокольскаго уѣзда, Гродненской губ., въ маѣ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виктора Войтхова Бондаровича*, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 августа 1909 г. вступило прошеніе жены прапорщика Ольги Михайловой Самойловой, жительствующей на стан. Иннокентіевской, Иркутскаго уѣзда и губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Юріемъ Михайловымъ Самойловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тихвинской церкви гор. Симбирска, 14 января 1880 года. По заявленію просительницы Ольги Михайловой Самойловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Юрія Михайлова Самойлова началось изъ гор. Симбирска, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Юрія Михайлова Самойлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 января 1910 г. вступило прошеніе поселянина села Кубей, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губ., Константина Александрова Заимжика, о расторженіи брака его съ женой Марей Николаевой Заимжикъ, урожденной Авксентіевой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви

села Кубей, 4 округа, Аккерманскаго уѣзда, 13 февраля 1902 года. По заявленію просителя Константина Александрова Заимжика, безвѣстное отсутствіе его супруги Марей Николаевой Заимжикъ началось изъ с. Кубей, Аккерманскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Марей Николаевой Заимжикъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки Меланіи Захаріевой Мищенко, урожденной Добренко, жительствующей въ с. Деміевкѣ, Кіевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Спиридономъ Емельяновымъ Мищенко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви м. Носовки, Нѣжинскаго уѣзда, 1903 года. По заявленію просительницы Меланіи Захаріевой Мищенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Спиридона Емельянова Мищенко началось изъ села Иржавца, Козелецкаго уѣзда, болѣе пяти лѣтъ назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Спиридона Емельянова Мищенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1910 г. вступило прошеніе дворянки Елены Каллистратовой Скорняковой, урожденной Гадзелебо-Высоцкой, жительствующей въ гор. Кіевѣ, по Б.-Васильковской ул., д. 117, о расторженіи брака ея съ мужемъ Анатоіемъ Викторовымъ Скорняковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви м. Ивановки, Славяносербскаго уѣзда, 1896 года. По заявленію просительницы Елены Каллистратовой Скорняковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Анатоія Викторова Скорнякова началось изъ станицы Петровеньки, Юго-Восточной жел. дороги. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Анатоія Викторова Скорнякова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Витебской губерніи, Борховской вол., Андрея Андреева Апшъ, о расторженіи брака его съ женой Магдалиной Ивановой Апшъ, урожденной Боднѣкъ, вѣнчаннаго причтомъ Лаудонской церкви Рижской епархіи, 16 августа 1892 года. По заявленію просителя Андрея Андреева Апшъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Магдалины Ивановой Апшъ началось изъ усадьбы Апсина, Лаудонской вол., Венденскаго уѣзда, Лифляндской губ., съ 5 октября 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Магдалины Ивановой Апшъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, Бѣляницкой вол., дер. Стопники, Марей Родіоновой Овчариной, жительствующей въ Спб., по Садовой ул., д. № 3—5, кв. 8, о расторженіи брака ея съ мужемъ Платономъ Федоровымъ Овчаринымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Бѣляницъ, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ., 30 января 1884 года. По заявленію просительницы Марей Родіоновой Овчариной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Платона Федорова Родіонова началось изъ города Ярославля, съ 1 марта 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Платона Федорова Овчарина*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда, Панфиловской вол., дер. Зачаты, Анны Егоровой Чибирновой, жительствующей въ Спб., по Полтавской ул., д. 8, кв. 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никандромъ Ивановымъ Чибирновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Панфилова, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губ., 29 іюня 1892 года. По заявленію просительницы Анны Егоровой Чибирновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никандра Иванова Чибирнова началось изъ гор. Спб., съ мая 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никандра Иванова Чибирнова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Пензенской губ., Нижне-Ломовскаго уѣзда, Верхне-Ломовской вол., села Мокраго Мичкаса, Александры Павловой Кичатовой, жительствующей въ Спб., по Моховой ул., д. № 5, кв. 13, о расторженіи брака ея съ мужемъ Косьмой Сильвестровымъ Кичатовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спб. Знаменской Входеоіерусалимской церкви 30 апрѣля 1900 года. По заявленію просительницы Александры Павловой Кичатовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Косьмы Сильвестрова Кичатова началось изъ Литовской тюрьмы, когда онъ былъ выпущенъ съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Косьмы Сильвестрова Кичатова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе жены дворянина Людмилы Иосифовой Римкевичъ, жительствующей въ Спб., по Крюкову каналу, д. 25, кв. 16, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ-Онуфриемъ Онуфриевымъ Римкевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Кіевского римско-католическаго костела 21 іюня 1893 года. По заявленію просительницы Людмилы Иосифовой Римкевичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра-Онуфрія Онуфриева Римкевичъ началось изъ Спб., съ Большой Подъяческой ул., д. 12. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра-Онуфрія Онуфриева Римкевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1910 г. вступило прошеніе почетной гражданки Ольги Хрисанфовны Поповой, жительствующей въ гор. Тамбовѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Михайловичемъ Поповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви города Липецка, 9 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Ольги Хрисанфовны Поповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Михайлова Попова началось изъ города Тамбова, болѣе 20 тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Михайлова Попова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1910 г. вступило прошеніе жены безсрочно-отпускного ефрейтора Екатерины Алексѣевны Соколовой, жительствующей въ с. Снасъ-Уголь, Калужскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Философомъ Ивановымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Введенскаго, что при Угличской дор., Канинскаго уѣзда,

9 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Екатерины Алексѣевны Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Философа Иванова Соколова началось изъ гор. С.-Петербурга, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Философа Иванова Соколова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1908 года вступило прошеніе мѣщанина города Городни, Черниговской губерніи, Ивана Маркіанова Данченко, жительствующаго на Товарковскомъ сахарномъ заводѣ графовъ Бобринскихъ, о расторженіи брака его съ женой Валентиной Игнатьевой Данченко, урожденной Выговской дочерью дворянина, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ключежь, Овручскаго уѣзда, 8-го января 1889 года. По заявленію просителя Ивана Маркіанова Данченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Валентины Игнатьевой Данченко началось изъ гор. Житомира, Волынской губ., съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Валентины Игнатьевой Данченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянки Подольской губерніи, Могилевскаго уѣзда, Терешковской вол., Маріи Меодіевой Гульки, жительствующей на станціи Раздѣльная Юго-Западныхъ жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Гулкой, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Семеновъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской епархіи, 6 ноября 1894 года. По заявленію просительницы Маріи Меодіевой Гульки, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Гульки началось изъ дер. Голубовки, Терешковской вол., Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Гульки, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Кіевской губ., Сквирскаго уѣзда, Антоновской вол., Евдокіи Васильевой Яремышиной, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Малороссійской ул., д. 57, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Петровымъ Яремышинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви гор. Одессы, Херсонской епархіи, 8 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Евдокіи Васильевой Яремышиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Петрова Яремышина началось изъ города Одессы съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Петрова Яремышина, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Павла Захарьева Юркина, жительствующаго въ дер. Новосельѣ, Уношевской вол., Суражскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евпраксией Стефановой Юркиной, урожденной Калугиной, вѣнчаннаго причтомъ Васильевской церкви села Уношева, Суражскаго уѣзда, 2 февраля 1901 года. По заявленію просителя Павла Захарьева Юркина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евпраксии Стефановой Юркиной началось изъ дер. Новоселья, Уношевской вол., Суражскаго уѣзда, съ 1-го августа 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евпраксии Стефановой Юркиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

С.-Петербургъ,
въ зданіи Святѣй-
шаго Синода (у Але-
ксандровскаго сада)
и Синод. типограф.
(Кабышевск. ул., 15).

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Москва,
въ зданіи Синодаль-
ной типографіи (Ни-
кольская улица).

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к.; въ 16 д. л. (компактн. изд.), въ бум. 1 р. 20 к., въ кореш. 1 р. 60 к., въ кожѣ 2 руб. 10 коп.

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р. То же, въ 16 д. л., граж. печ., въ бум. 1 р., въ коленк. 1 р. 50 к., въ кожѣ 2 р., съ золот. обр. 3 руб., 4 руб. и 5 руб.

Псалтирь, церк. печ., въ 12 д. л., съ киннов., съ хромо-литограф. изображен. святаго царя Давида, на велен. бум., въ бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 15 к., въ шагренѣ съ золот. обрѣз. 2 р. 45 к.

Псалтирь, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 7 к., въ коленк. 15 к.; въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 к.

Псалтирь, гражд. печ., въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 5 к., въ коленк. 15 к.

Новый Заветъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 к.

Новый Заветъ съ Псалтирью, ц. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 к.

Новый Заветъ, на русск. яз., въ 16 д. л., (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 к.

Новый Заветъ, на слав.-русск. яз., въ 16—32 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ полныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода съ указателемъ къ ней (дѣла комиссіи духовныхъ училищъ 1808—1839 г.г.), цѣна въ бум. 4 р. 50 коп.

Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, т. II, выпускъ 2-й, цѣна въ бум. 7 руб.

Содержаніе: Высочайше: повелѣніе, приказъ и телеграммы.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Идите и вы въ виноградникъ Христовъ!—Думы и заботы архипастыря.—Высокопреосвященный Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.—Знаменательный юбилей.—Новое ассигнованіе Государственной Думой 500.000 р. на увеличеніе жалованія учителямъ церковно-приходскихъ школъ.—О занятіяхъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.—Государственная Дума и духовенство.—Письмо изъ Тульской епархіи.—Хроника.—† Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Литовскій и Виленскій.—Обзоръ духовной печати.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. п. перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 10 іюня 1910 г. Редакторъ проф. ессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

—*— АНАПА-КУРОРТЪ *—

климатич. станція на берегу Чернаго моря, ПРЕКРАСНОЕ морское КУПАНИЕ. Высокая, здоровая мѣстность; полное отсутствіе лихорадокъ. Виноградн. леченіе съ конца іюля. Съ 1-го мая по 1-е ноября открыты лечебн. учрежд. д-ра В. А. Будзинскаго: санаторія, водолечебница, грязелечебница и ортопедическій институтъ. Примѣняются всѣ физическіе методы леченія: души, ванны, грязи, песокъ, электричество, массажъ, гимнастика и т. п. Съ успѣхомъ лечатся болѣзни желудка и кишечника, привычн. запоры, геморрой, малярія, малокровіе, ожирѣніе, неврастенія, мужское безсиліе, ревматизмъ, ишіасъ, ломота въ костяхъ (сифилисъ), золотуха, рахитъ, туберкулезн. пораж. суставовъ, хронич. страдан. матки и ея придатковъ, бѣли и неправильн. менструаліи. На лучшемъ и единственномъ на всемъ Черноморскомъ побережьѣ пляжѣ ОРТОПЕДИЧ. ИНСТИТУТЪ для леченія косолапости, искривленій, горбатости и всевозможн. страданій костей и мышечной системы, завѣдуетъ ассистентъ ортопед. клин. д-ръ Шенкъ подъ непосредственн. наблюден. проф. Военно-Медицинской Академіи Г. И. Турнера. Въ 20-ти верстахъ отъ Анапы Семигорскій іодо-щелочный соленый источникъ, по дѣйствию равный Ессентукамъ № 17-му. Плата за полный пансіонъ съ леченіемъ по 1-му классу (отдѣльн. комната) отъ 80-ти руб. до 150-ти руб. въ мѣсяцъ и по 2-му (общ. палаты) отъ 50-ти руб. до 80-ти руб. Бѣхать на Анапу черезъ Керчь пароходомъ или черезъ Ростовъ-Тихорецкую, Тонельную—занипажемъ въ Анапу, такса—4 руб. За справками обращ. къ д-ру Будзинскому.

Съ 1905 г. разрѣшено жить больнымъ евреямъ по медицинскимъ свидѣтельствамъ. 5—3

КРАТКОЕ ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ

по учебнику епископа Агаѳодора. Особый методъ, укрѣпляющій память ученика. Цѣна экземпляра 14 к. съ перес. Менѣе 10 экз. не высылаю. Адр.: г. Александрія, Херсонск. губ., священ. Григорію Коломинскому. Можно наложен. платеж.

СИБИРСКАЯ.

Мѣдянка и Грунтовка „САМОРОДОКЪ“ заводъ

—*— АЛТАЙ *—

дастъ экономіи 70%, прочность 12—16 лѣтъ. Тертая цѣльная 17 р., съ бѣлилами 11 р. 50 к. „ГРУНТОВКА“ зеленая цѣльная 9 р., съ бѣлилами 7 р. 50 к. Задат. 3 р. на пудъ. Земствамъ и городамъ безъ задатка. Подробн. брошюр. бесплатно. Адресъ: Алатырь, Симб. губ., Н. В. КАШИГИНУ. 4—1

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

4-й уч. годъ—съ 1 сент. Вечернія занятія. Подр. программы высл. за 4 семикоп. марки. Корресп. просить адресов. С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3. Завѣды. уч. П. А. Петрову. 2—1

Необходимая и весьма полезная настольная книга для сельскаго жителя.

„ДѢЛОВОЙ ПИСЬМОВНИКЪ“

4-е изданіе 25 отдѣловъ.

Изданіе исправлено согласно послѣднихъ узаконеній и дополнено многими новыми отдѣлами.

Овыше
300
формъ.

Въ числѣ новыхъ отдѣловъ заслуживаютъ особаго вниманія: 1) Правила о поступленіи на различныя канцелярскія и исполнительныя должности, съ указаніемъ окладовъ жалованья и формами прошеній. 2) Правила поступленія въ различныя учебныя заведенія. 3) Правила о порядкѣ полученія разнаго рода денежныхъ ссудъ на улучшеніе хозяйства.

Цѣна съ перес.

80 к.

Налож. плат. на 20 к. допроев.

„ДѢловый письмовникъ“ разрѣшаетъ всѣ возникающія въ д-ревнѣ затрудненія по составленію самыхъ разнообразныхъ дѣловыхъ бумагъ, начиная отъ формъ прошеній на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя, жалобъ по судебнымъ и административнымъ дѣламъ и кончая формами части. дѣл. переписки.

Продается въ конторѣ самаго дешеваго въ Россіи общедоступнаго еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“. Цѣна журнала въ годъ 1 р. 85 к. съ 4 бесплатными преміями: 1) „Дружескій календарь“, 2) „Мертвыя души Н. В. Гоголя“, 3) „Хозяйственный ежегодникъ“, 4) картина въ краскахъ „Пейзажъ“—изящное украшеніе комнаты. Адресъ: С.-Петербургъ, Фонтанна, 39—Ц. Пробный номеръ журнала высылается по требованію бесплатно.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества распространения религіозно-нравственнаго просвѣщенія
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Стремянная уллица, № 20. Телефонъ 94—89.

Изъ книжнаго склада можно получать всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги.

Изданія Общ. религ.-прав. просвѣщенія и Александро-Невскаго Общества трезвости.

Поступило въ продажу 10-е изданіе книги **П. И. Нечаева: ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ**, цѣна 3 рубля; въ роскош. колен. переплетѣ съ тинсн., п. 3 р. 60 к. (Отзывъ о книгѣ Нечаева см. «Церк. Вѣд.» № 23, за 1910 г.).

Гиляровскій, В. М. прот., СОБРАНИЕ ПРОПОВѢДЕЙ I-й т. 2 руб., II-й т. 1 р. 50 коп.

Чунихинъ, В. И., ПУТЕШЕСТВІЕ МАЛЬЧИКА КЪ о. ІОАННУ Кронштадтскому; съ портретомъ о. Іоанна. (Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ книга допущена въ бібліотеки церковныхъ школъ). Изданіе 3-е, Спб., 1910 г., цѣна 15 коп.

Дьяченко Гр., „ИСКРА БОЖІЯ“, сборникъ разказовъ и стихотвореній, приспособленныхъ къ чтенію въ христіанской семьѣ и школѣ, 492 страницъ, съ 18 рисун. и 5 таб. въ текстѣ; въ перепл. ц. 1 руб., въ роск. колен. пер. ц. 1 р. 20 к.

Въ складѣ имѣются КРЕСТЫ СЕРЕБРЯНЫЕ СЪ ЭМАЛЬЮ отъ 3 к. до 75 к. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ КРЕСТОВЪ** въ натуральную величину, въ цвѣтныхъ краскахъ, высылается за три 7 коп. марки. **Пересылка на счетъ покупателя.** Книги высылаются по представленію задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ стоим. заказа.

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

1889 БОЛЬШ. СЕРЕБРЯН. БОЛЬШ. СЕРЕБРЯН. БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ 1909

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Юлія Алексѣевича ОСТРОВСКАГО.

въ м. ЧЕРНОМЪ-ОСТРОВѢ, Подольской губ.

GRAND PRIX
ПАРИЖЪ 1909

GRAND PRIX
СЕНТЯ 1909

Принимаетъ заказы на изготовленіе различной величины **ЦЕРКОВНЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ**, которые отливаются съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящной отливки; переливаются также на заводѣ старые и разбитые колокола по самой сходной цѣнѣ. Колокола украшаются бесплатно изображеніями святыхъ иконъ, надписями, орнаментами. Звона подбираются по тону въ правильный благозвучный аккордъ.

Въ платежѣ денегъ допускаются сроки на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ.

За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство.

Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена вышеуказанныхъ наградъ.

Съ заказами и справками обращаться по адресу почт. ст. Черный Островъ, Подольской губ., въ колокольный заводъ Юлія Алексѣевича Островскаго. Адресъ для груза: ст. Черный Островъ, Юго-Зап. жел. дор., находящейся отъ завода въ 100 саженихъ.